

Карим Гарипов

ПЕШКИ

ОСНОВАНО
НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Карим Гарипов

Пешки

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Гарипов К.

Пешки / К. Гарипов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Украинская земля в один миг стала зоной боевых действий: люди разделились и стали убивать друг друга... Война – это такая жизнь, где человек переосмысливает свои ценности. Родители теряют своих детей, добрый человек становится жестоким убийцей, атеист становится глубоко верующим проповедником. Роман «Пешки» - нон-фикшн способный заставить человека взглянуть на реальность трезвым взглядом. Содержит нецензурную брань.

Старый автобус не спеша ехал по маршруту Киев–Славянск. Водитель, не обращая внимания на обгоняющие его автомобили, сонно вел машину, изредка поглядывая на часы. Он был зол. Еще бы! Выходные, а ему пришлось везти заводчан в столицу. Злость не проходила даже от понимания, что ему заплатят сверхурочные. Сейчас он вез мужчин и женщин домой – в Славянск. В салоне автобуса атмосфера была не лучше: люди устали. После долгой поездки провести весь день на улице, без сна, остаться без обещанного обеда, а теперь вот снова трястись в автобусе, возвращаясь домой, – и всё это в выходные дни. Все пассажиры злились и мысленно хаяли руководство завода и власть, из-за которой им пришлось ехать в Киев на митинг...

Когда начались акции протеста на Майдане, директор собрал работников завода. Была долгая бессвязная речь о том, что в столице происходят страшные вещи: оппозиция путем обмана жителей страны пытается совершить государственный переворот. «Мы не имеем права бездействовать, товарищи! Мы – украинцы и должны защищать интересы страны». Потом он попросил поддержать действующее правительство. Всем заводчанам в обязательном порядке предлагалось принять участие в проправительственных митингах. Над «просьбой в обязательном порядке» заводчане долго шутили.

– А что, коллеги, не зря съездили: столицу посетили, и в жизни страны приняли участие, – с нескрываемым сарказмом сказал Николай. – Сотрудник инженерного отдела. – А то, что обманули, голодными оставили, – так это нам не впервой; это ж власть, а они, как известно, большие любители забывать свои обещания.

– Эх, быстрее бы до дому доехать, пожрать да спать лечь, – грустно произнес Михаил, – стар я уже для таких поездок, да и не нам что-то решать в стране. Там, – мужчина поднял указательный палец вверх, – все эти олигархи да политики. Вот они-то и правят страной, а мы так, смеха ради, – пешки, одним словом.

– Ну не скажи! Мы тоже люди, и нас немало. Также кое-что можем. Вот посмотрите: на Майдане обычные люди митингуют, чего-то там требуют, их слушают, и заметно, что побаиваются. А нас сколько сегодня было? Целая толпа, орава. В любом случае не просто так съездили, себя показали. Глядишь, люди на Майдане одумаются, поймут, что не за теми пошли.

– А какая разница, Светлана Николаевна? Как нынешняя власть о нас не думает, так и оппозиционеры придут к власти: всё одно – мы для них ничто. Так всегда было и будет, – Марина, сотрудница бухгалтерского отдела, стряхнув дрему, решила принять участие в начавшей дискуссии.

– Ты права, Мариночка! Но, видишь ли, в чем дело: нынешняя власть – она законная, мы сами ее выбрали. А оппозиционеры – это гадкие, хитрые люди, которые за счет поддержки западных стран и националистов пытаются захватить власть. Конечно, мы просто обязаны выступать в поддержку законного президента. Только представьте: националисты придут к власти, что же будет? Они уже сейчас начинают гонения русских в стране, а дальше что? Убивать начнут.

– Я наполовину русский, наполовину украинец. Как, интересно, со мной поступят? – хохотнув, спросил Николай.

– Я не в курсе, Коленька, как поступят с тобой, но знаю одно: для всех нас будет только хуже. Сейчас в стране есть хоть какая-то стабильность. Живем не как в Европе, тяжело, но терпимо. А начнутся изменения – где гарантии, что хуже не станет? Взять наш завод: половина заказов – российские, а на Майдане требуют прекратить любые отношения с Россией, как же так? Испокон веков мы были братскими народами, а тут раз – и прекратить отношения!

– Да бред это полный, не бывает так, чтобы взять и прекратить отношения с соседней страной. Для этого повод нужен, и очень серьезный, а не просто желания нескольких политиков. Я, например, русский лучше украинского знаю, так что же мне теперь – совсем не разговаривать? – спросил Николай.

– Учи, балда, ты все-таки украинец, хоть и наполовину, – улыбнувшись, сказал Михаил.
– Ничего еще не ясно!.. Ну Майдан, ну люди недовольны властью, ну и что? Люди всегда ею недовольны. Может, и устаканится еще, на Майдане одумаются и разойдутся, – негромко сказала Марина.

– Хрена с два устаканится! Люди там деньги получают, их кормят, одевают, устраивают концертики всякие, обещания заоблачные дают. «Майданщики в Европу хотят, сами европейские политики обещают исполнить их желания», – произнес парень по имени Максим. – Что со страной делают: проституцию почти легализовали, теперь еще хотят, чтобы всякие педерасты да неформалы обгадили Украину. Фу, как подумаешь – блевать хочется.

– Успокойтесь, Максим! – сказала Светлана Николаевна. – Еще ничего не решено. Власть не пальцем делана, уверена, она контролирует ситуацию.

– Как же, контролирует! Сидят, небось, и трясутся от страха. На главной площади страны черт-те что творится, а они бездействуют! Разогнали бы всю эту кофлю к чертовой матери! – Максим, скривив от злости лицо, достал пачку сигарет и, не обращая внимания на женщин, закурил.

«– В Одессе националисты митинги устраивают, даже, говорят, русских бьют», – сказала Марина, – у меня сестра там живет. Она говорит, что за русскую речь «нацики» избивают людей, заставляют на украинском разговаривать.

– Вот видите, что я вам говорил: националисты власть берут в свои руки. Сейчас избивают, позже убивать начнут. А власть сидит в кабинетах и делает вид, что не замечает происходящего, – Николай, последовав примеру Максима, закурил и, раскинувшись на жестком сидении автобуса, принялся пускать кольца дыма в потолок.

– Ну хватит уже курить-то, имейте совесть! Хоть форточку откройте, – возмутилась Марина, – вот так у нас всегда: мы друг друга уважать не можем, а ждем понимания от власть имущих.

– Мариночка, хватит кудахтать! Что же делать, если мы курящие? Вам бы тоже взаимопонимания накопить, – язв¹ительно ответил Максим. – Саныч, долго нам еще до дома добираться? – крикнул парень водителю из глубины салона.

– Долго! Это корыто уже списать давно пора, а оно, видишь, на ходу. Вот вас на такое важное политическое задание отвезло, – рассмеявшись, ответил водитель. – Кстати, что-то я наш эскорт не вижу. Вроде бы как должны до города сопровождать. Видимо, более важные дела появились.

– И точно: пропали ребята, – посмотрев в окно, подтвердил Максим, – больно им надо из Киева ехать в тартарары, да еще плестись за нашим автобусом. Ладно, спать надо! Путь неблизкий, когда еще доберемся, – парень закрыл глаза.

– Как же так? Они ведь нас сопровождали и охраняли. А вдруг что случится? – разволновалась Светлана Николаевна.

– Да ладно, Света, успокойся, что может случиться? – Михалыч бросил взгляд на женщину и тоже прикрыл глаза.

Постепенно в салоне автобуса наступила тишина: уморенные ездой и долгим стоянием на улице в сырую погоду люди дремали, совершенно не догадываясь, что через несколько километров их ждет беда...

– Так, приготовились! Действуем жестко! В автобусе едут сторонники власти и противники наших интересов, – Володя, командир одной из националистических организаций, сидел в тонированном внедорожнике и передавал по радиации информацию бойцам в других машинах. Четыре автомобиля так называемых «автомайдановцев» стояли на трассе Киев–Славянск. В этот раз в рядах активистов Майдана появились иностранцы. Володя решил привлечь к этой операции профессиональных наемников, более того, он сам решил принять участие и прокон-

тролировать весь процесс. Боссы сказали: нужны трупы, без них не запугать сторонников власти. К приказу он отнесся спокойно и стал лично руководить подготовкой к операции.

Было выбрано оптимальное место на трассе, несколько стволов, бейсбольные биты – этого должно было хватить: в автобусе были безоружные люди. С охраной, которая сопровождала автобус, договорились, что они отстанут в определенный момент якобы из-за поломки автомобиля. Трое наемников-профессионалов, остальные – ярые националисты, подающие большие надежды. Владимир лично набирал участников для этой операции.

Показался автобус. Командир и бойцы вышли из машин и выстроились цепочкой, перекрыв трассу.

...– Это что еще такое? «Гляньте-ка: кажись, это по нашу душу», – сказал Саныч дремавшим пассажирам.

– Боже мой! Это наверняка националисты, глядите, они в военной форме. Ой, что-будет-то!..– запричитала Марина.

– Успокойся, ничего не должно случиться! – произнесла Светлана Николаевна, напряженно всматриваясь в наступающие сумерки.

Николай с Максимом подошли к Санычу. Они смотрели на бойцов в камуфляже. Автобус неумолимо приближался к ним.

– Саныч, может, не нужно останавливаться? Давай по газам, авось проскочим, – взволнованно предложил Николай.

– Как это? Давить мне их, что ли? Да и смотри, на машинах они – вмиг догонят.

– Смотрите: у них в руках стволы! – воскликнул Максим.

– Вот попали! – произнес Саныч и резко дернулся от одиночного выстрела, который заглушил гул старого автобусного двигателя. Мужчина от неожиданности крутанул рулем, и автобус чуть было не вылетел с трассы. Умело выровняв его и проехав еще метров двадцать, он остановился. Цепочка из военных рассыпалась, они, не спеша подходили к автобусу. Один из бойцов вскинул руку с пистолетом. Раздался выстрел, и лобовое стекло рассыпалось в крошку. Первой запричитала Марина, вслед за ней начали кричать и плакать остальные женщины, находившиеся в автобусе. Николай с Максимом после выстрела пригнулись и продолжали сидеть на корточках в проходе автобуса.

Николай был бледен и что-то бормотал, Максим молча смотрел в пол, и было непонятно: то ли он в шоке, то ли о чем-то упорно и сосредоточенно думает. Саныч, продолжая сидеть на месте водителя, бессвязно шептал молитву, из щеки и лба сочилась кровь, осколки стекла поранили мужчину.

Боковое стекло автобуса, а вслед за ним и остальные окна начали ломаться и крошиться от мощных ударов снаружи. От ужаса женщины истерично вопили. Можно было бы услышать, как снаружи мужчины смеялись, продолжая крушить автобус.

– Вышли все! – громко сказал один из мужчин. – Бегом! – рыкнул он, видя, что пассажиры его не слышали.

С выходящими действовали жестко: резко бросали их лицом на землю, не обращая внимания на пол и возраст. Все это происходило так обыденно, словно совершалось не преступление, а вполне себе естественный поступок. Мимо проезжали автомобили, которые притормаживали возле автобуса, но водители, увидев происходящее, спешили покинуть этот отрезок трассы.

Светлана Николаевна, грузная женщина пенсионного возраста, с трудом лежала на животе. Заболело сердце, стало трудно дышать, но она терпеливо лежала и надеялась, что все обойдется. Мозг женщины не хотел верить в происходящее, но рядом лежали коллеги по заводу, слышались удары и крики боли, смех и ругательства мужчин, захвативших автобус –

всё это заставляло верить в реальность. Внезапная боль в боку от сильного удара заставила женщину вскрикнуть и скорчиться от боли.

– Что, сука, корчишься? Жирная скотина, ты решила власть поддержать? Против народа пошла, старуха? – мужчина с битой в руках навис над ней и, ухмылялся. – Что молчишь, тварь? Кто по национальности?

– Украинка я, – преодолевая боль, ответила Светлана Николаевна.

«Как звать? Кто по национальности?» – рядом с ней шел похожий диалог. По голосу женщина догадалась, что это был Николай.

– Такие, как ты, позорят Украину! Ты – подстилка для русских, противница независимости нашей великой страны, – процедил сквозь зубы парень и плюнул ей в лицо. – Будешь еще митинговать в поддержку власти? Отвечай, сука!

– Нее-ет, не буду, обещаю, – прошептала женщина.

– Смотри, мразь, в следующий раз размозжу башку, – парень поднял битку, от чего женщина яростно замахала руками, пытаясь прикрыть свое лицо. Случайно, не видя никого, кроме парня, стоявшего над ней, женщина услышала несколько голосов, певших гимн Украины. Среди них она узнала голоса Марины, Максима. Ужасно громкий выстрел прервал несвязное пение, и крик ужаса Марины дал понять, что случилось нечто страшное.

– Плохо пел, – рассмеявшись, сказал мужчина. Резкая боль заставила Светлану Николаевну закричать: военный сильным ударом биты сломал ей ногу. Боль стала тупой, в голове все закружилось и затуманилось, женщина потеряла сознание.

– Так, следующий. Ты, значит, наполовину украинец, наполовину русский. Стало быть, ты враг? – спросил военный.

– Нет, что вы? Я не враг, нас заставили митинговать, клянусь, больше такого не повторится, – заикаясь от страха, тараторил Николай.

– Как заставили? Силой загрузили в автобус? Избивали?

– Нет, начальник завода прик... – очередной выстрел прервал речь парня.

Светлана Николаевна лежала на боку, она была в забытьи. Боль прошла, точнее, она о ней не думала. Очередной громкий выстрел оглушил ее, и она очнулась. Рядом с ней мешком упало тело, она тихонько вскрикнула. Это был Коля. Его мертвые глаза смотрели на нее, лицо быстро заливало кровью. Женщина снова отключилась.

– Сжигайте автобус, – приказал Володя бойцам, а сам пинком поднял лежащего на земле мужчину. – А ты-то, старикан, что? Доволен нынешней властью?

– Недоволен, ты прав. Но нынешняя власть законная, ее выбирали мы сами – жители Украины.

– Ошиблись, значит, и такое бывает, – ухмыльнувшись, ответил националист, – нужно менять власть, старик, страной должны править умные люди.

– Это вы то «умные люди»? Вы – фашисты и хотите, чтобы Украина стала позором для всего мира. Мой дед убивал таких, как вы, в Великую Отечественную, да, видимо, не добил. Ну ничего, и на вас управа найдется. Убить хочешь, сука? – убивай! Я смерти не боюсь.

– Герой, – улынувшись, сказал Володя и выстрелил. Разлитый в салоне автобуса бензин вспыхнул, и огонь стал яростно разгораться. Черный клуб дым уходил высоко в небо.

Автомобили, не сбавляя хода, проезжали рядом с пылающим автобусом. Выжившие люди поднимались с земли и, помогая друг другу, озирались – произошедшее с ними казалось нереальным, но пожар и тела трех мужчин говорили о том, что случилось нечто ужасное.

– Уходим отсюда, сейчас бензобак взорвется, – прошептал Саньч и, взяв под руки полуживую Светлану Николаевну, из последних сил поспешил подальше от пылающего автобуса.

Убитых похоронили «по-тихому». Сразу после происшествия со всеми потерпевшими общались следователи СБУ – была команда не поднимать шум из-за произошедшего. Появив-

шееся в Интернете видео, снятое одним из нападавших, спустя короткое время странным образом исчезло.

Светлана Николаевна через месяц скончалась в больнице. Практически все выжившие люди из того автобуса сразу же после начала антитеррористической операции (АТО) уехали из родного города. Два сына Михаила, узнав о произошедшем, вступили в ряды самообороны Славянска и мужественно защищали город от агрессии Киевской хунты. Оба погибли в боях на Донбассе... __

ЗАХАР

Таких людей, как Захар, в народе называют «обычный парень». Он не любил выделяться и так и не стал «продвинутым, современным». Соблазны, красивая жизнь его не увлекали, наверное, поэтому он не стремился к «большему». Жизнь научила его надеяться только на себя. Вырос парень без отца, всего один раз он поинтересовался о нем у мамы, но, не услышав правды, больше не возвращался к этой теме. В отличие от своих сверстников Захар не проводил бездарно годы своего детства и юности: занятия спортом сделали из него сильного, волевого парня. Его не пугали житейские проблемы, молодой человек решал их сам: нужны деньги – не просил их у матери, находил подработку и совмещал ее с учебой в колледже. Если дома что-то ломалось, он чинил. Сам не умел – узнавал, как это сделать.

Потом был призыв в армию – отличная физическая форма позволила Захару попасть в элитное подразделение, в котором из парней делали профессиональных военных. Там же он узнал о смерти мамы – женщина попала под колеса автомобиля. Командир части дал ему отпуск, чтобы парень смог организовать похороны и попрощаться с матерью. На похоронах с Захаром была тетя и несколько соседей. И еще был незнакомый мужчина с букетом цветов, стоявший поодаль от похоронной процессии. Это был отец Захара, который так и не решился высказать соболезнования своему сыну.

Парень понимал: все люди смертны. Приходит время – человек умирает. Бог отмерил каждому определенное время жизни на этой земле. Поэтому эмоций он не проявлял, во всяком случае, никто из присутствующих не видел слез на его лице. Сразу после похорон Захар уехал в военную часть.

После демобилизации он вернулся в город, связывать свою жизнь с военным делом не захотел. Самой высокооплачиваемой и в то же время опасной была работа в забое. Поэтому придумывать ничего пришлось, он устроился на одну из шахт. Жил парень один, с девушками встречался только для того, чтобы утолить сексуальное желание. Девушки делали симпатичному парню намеки на нечто более серьезное, чем просто секс, но Захар продолжал жить так, как ему хотелось. На первую зарплату он купил компьютер и в свободное время сидел в Интернете, выискивая для себя интересные темы. Постепенно парень стал осознавать, что на самом деле он живет скучной, неинтересной жизнью, – жизнью без перспектив. Он поставил перед собой цель: подкопить денег и переехать в Киев. Армейские друзья звали его заниматься бизнесом. «Разве плохо зарабатывать большие деньги, ездить на дорогой машине и жить в квартире в центре столицы? Что мне этот город, нужно уезжать отсюда, и как можно скорее», – размышлял парень.

И у него обязательно бы все получилось. У таких целеустремленных людей, как Захар, всегда всё получается, но в государстве наступили смутные времена. И ему как человеку, любящему свою страну, пришлось в 2014 году принять участие в событиях на Украине.

О событиях на Майдане Захар узнал от своих коллег по работе. Новость была неинтересной. Ну собрались люди на демонстрацию. Что тут такого? На Украине демонстрациями и митингами уже давно никого не удивишь. Парень не любил политику; он в принципе не любил

все, в чем не разбирался, поэтому старался не замечать происходящего. «Митингуют же в столице! Где Киев и где мы? Здесь Донбасс, нам-то какое дело», – решил для себя Захар. Но далеко не все были такого же мнения. События на главной площади страны развивались стремительно, и волна майдановских настроений вскоре добралась до Донбасса. Начались митинги в городах региона, которые не возымели успеха: жители рабочего региона не хотели «журавля в небе», которого им обещали лидеры оппозиции. «Знаем мы этих политиков! Наобещают золотых гор, а потом усядутся в кабинетах и ржут над нами, работягами. У нас есть власть и президент, которого мы выбирали. Разве ж мы плохо живем? Все стабильно. Конечно, можем жить лучше, но где гарантии, что не обманут?» – подобные разговоры между жителями города теперь возникали часто.

«– В Европу, как к себе домой, ездить будем», – сказал Константин, напарник Захара. Бригада забойщиков только что закончила смену.

– Вчера в Интернете попала статья, где указываются условия вступления Украины в Евросоюз. Условия – капец, скажу тебе. Наши шахты закроют, а уголь мы будем приобретать в Европе и ЮАР, – бригадир смены устало снимал спецодежду. – Хрень какая-то! У нас угля хоть жопой жри, но мы будем его покупать. И это еще не все: закроют фабрики, заводы, урежут зарплаты, пенсии, многих уволят.

– Борис, забей, зато мы будем в Евросоюзе! – восхищенно сказал Костя, он еще не снял черную от угля спечовку и не умылся, его лицо было в угольной саже, поэтому казалось, что глаза светились.

– Да сдалась тебе эта Европа! – вступил в разговор Захар. – Тебе же говорят: условия вступления плохие, люди пострадают, шахты закроют. Значит, и мы пострадаем. Живем без Европы и нормально себя чувствуем.

Да и пусть закроют! – вскричал Костя. – Без шахт проживем, поедem работать в Европу, там все по-другому: и деньги хорошие платят, да вообще все намного лучше.

Кому ты там нужен? Кто тебя на работу возьмет, да и кем? «Ты же шахтер», – сказал Борис. – Ты последние новости с Майдана смотрел? Там радикалы и националисты теперь всем руководят. Восставшие из мертвых бандеровцы вдруг встали во главе митингующих.

– Ну и что? Они тоже украинцы, поэтому и митингуют вместе с остальными, – огрызнулся Константин.

– Так-то оно так, да беда в том, что им насрать на вступление Украины в Евросоюз. Размахивая свастикой, они требуют свергнуть власть вместе с президентом и разорвать все отношения с Россией.

– Да ладно, хорош спорить! Вот вы заладили – «Майдан, Европа, в Киеве разберутся...» – Захару надоело слушать эти разговоры.

Он в самом деле не понимал, что происходит. На украинских телеканалах националистов считали героями, и они становились политическими деятелями страны. А с людьми, которые были не согласны с их политикой, не церемонились, быстренько вешали на них ярлыки «сепаратист» или «предатель родины». Говорили, что сепаратисты посягнули на целостность Украины, что они при помощи России вносят разлад в уклад страны. На российских телеканалах все обстояло иначе – здесь происходящее в Киеве называли беспределом и подготовкой к государственному перевороту. Он так решил: «Кто против нас – тот враг. Кто с нами – тот друг. Время покажет».

События в столице продолжали будоражить всю страну. На городской площади, на заводах и шахтах стали проводить собрания и чуть ли не в обязательном порядке заставляли людей принимать участие. Захар без интереса прослушал долгую, нудную речь директора шахты, который, стоя перед рабочими, призывал их поддержать нынешнее правительство. Были организованы автобусные поездки в Киев. Там нужно было принимать участие в проправитель-

ственных митингах. Шахтеры, работающие в забоях, в связи с тяжелой работой были освобождены от поездок, все остальные работники шахты в обязательном порядке должны были ездить на демонстрации.

Были среди жителей города и такие, кто ездил на Майдан и поддерживал оппозицию. Возвращаясь, они с упоением рассказывали о происходящем, о том, как люди героически ведут себя на баррикадах и дерутся с милицией и «Беркутом». Оказалось, что на Майдане митингующим платили деньги. Когда об этом узнали, желающих помитинговать стало еще больше.

Через некоторое время появились националисты. Молодые парни с масками на лицах размахивали флагами и выкрикивали лозунги. Местные жители с интересом наблюдали за действиями приезжих, пока те вели себя более или менее спокойно. Но после того, как националисты хотели снести памятник Ленину, стоящий в центре города, после их выкриков «Смерть русским тварям!» народ не выдержал – люди толпой накинлись на группу молодежи в балаклавах и, избив, прогнали из города. Так было во многих городах Донбасса. И дело было не в том, что действующий президент был из их региона. Россия никогда не была врагом, не было различий между украинцем и русским, все жили дружно – вот в чем было дело.

Захар, узнав о произошедшем на городской площади инциденте, был солидарен с жителями. «Еще фашистов нам в городе не хватало», – подумал он, порадовавшись за действия земляков. Но все только начиналось... Из Донецка в один из выходных дней приехала группа мужчин. Был организован митинг на площади, приезжие выступили с речью. Их слова заставили задуматься даже Захара, который так старался не обращать внимания на происходящее: «Оппозиция при помощи радикальных, националистических движений старается дестабилизировать обстановку в стране. Их главная цель – захват власти. При поддержке американских властей (а также некоторых европейских стран) оппозиция обманывает народ и заставляет их делать то, что не только не улучшит положение в стране, но и сделает жизнь на Украине еще хуже. В центральном и западном регионах страны уже сейчас происходят антироссийские акции, русских людей избивают, оскорбляют. Нас, жителей Украины, заставляют возненавидеть Россию. Оппозиция агитирует украинцев запретить русский язык и прервать все отношения с Российской Федерацией. Можно по-разному называть эти действия, но подобное уже происходило на Украине. Вспомните Волынскую резню – именно так все начиналось: украинцев стравливали с поляками. Представьте себе, что будет, если националисты придут к власти, займут места в Верховной Раде, и смогут безнаказанно перекраивать конституцию и законы нашей страны. Мы не должны допустить, чтобы подонки и фашисты получили власть и диктовали нам, жителям Украины, как нам жить. Это наша страна, и мы должны бороться!».

После приезда делегации из Донецка в городе было принято решение о создании отряда самообороны. Появились слухи, что на Майдане готовят большой десант из националистов. Вооруженные люди проедутся по всем городам Донбасса и установят в них свои порядки. Жители негодовали, многие мужчины и парни стали вооружаться чем только придется: палками, вилами, топорами, охотничьими ружьями. Вступившие в отряд самообороны люди дежурили на вокзале, на подъездах к городу. Но пока все было тихо.

Вернувшись со смены, Захар приготовил скорый ужин и поел, сидя за компьютером. Изменения, произошедшие в последнее время, не давали ему покоя. Костя, его напарник по забою, уехал на Майдан, и уже неделю от него не было ни слуху, ни духу. Их бригадир, Борис, вступил в отряд самообороны и стал каким-то замкнутым и молчаливым. Захар замечал, как Борис бросал на него взгляды и явно хотел что-то сказать, но, видимо, не решался. Захару были неприятны недопонимание и недомолвки, все-таки Борис был не только бригадиром, но и его товарищем, поэтому сегодня после работы парень сам начал разговор.

– Что в отряде? Чем занимаетесь там, Борис? – осторожно спросил Захар.

– Да так, пока ничего особенного, собираемся, дежури́м группами. Не то «нацики» понаедут, начнут беспредельничать в городе.

– Ясно. Что-то Костян пропал, телефон недоступен.

– Да сука он, этот Костян, – не выдержав, сказал Боря, – мразь, националистов поехал поддерживать. Глядишь, с ними и приедет порядки свои устанавливать.

– Да ладно, ему-то это зачем? Молодой еще, кровь бурлит, вот и поехал «восстанавливать справедливость».

– Справедливость? Ты, о чем, Захар? Какая ещё «справедливость»? Ты хоть понимаешь, что происходит?

– Люди власть делят, хотят что-то поменять в стране. Борис, чему удивляться? Так всегда было: ради власти и денег человек готов на многое.

– Это люди? – спросил взбешенный мужчина. – Да это ублюдки самые настоящие, ты разве не видишь, что они творят? В Киеве государственный переворот готовится. Эти, как ты их называешь, «люди, жаждущие власти», прибегли к помощи националистов; мало того, пообещали им места в Раде. Но и это еще не все, на самом деле всем происходящим руководят политики Штатов и стран Европы. Украину продали, страну продали вместе с нами, ты это понимаешь? – Борис нервно ходил по раздевалке, было видно, что мужчина на пределе. Захар попытался его успокоить.

– Успокойся, дружище! Я понимаю, конечно, что ты больше моего знаешь, что на самом деле происходит, но мы ведь это уже проходили, взять хотя бы «оранжевую революцию». Всё также было: Майдан, лозунги, палаточный городок. Мне кажется, ты себя накручиваешь. Ну сменится власть, все нормализуется. По большому счету нам какая разница, кто президент? Мы – шахтеры, уголь нужен всегда и всем.

– Вот ты чудак, Захар! Говорю же: в этот раз все намного серьезнее, наши интересы (да, собственно, мы сами) безразличны тем, кто все это организовал. Западу нужна послушная и покорная Украина. Для чего? Плацдарм для военных баз, хотят иметь возможность давить на Россию.

– Ну это ты загнул! Какие военные базы? Откуда у тебя такая информация? – Захара начинал бесить этот разговор.

– Давай к нам в отряд, тоже много что интересного узнаешь, – понизив голос, предложил Борис. – Ты как полагаешь: зачем по всему Донбассу собираются отряды?

– Например, на случай приезда радикалов.

– Верно! Все начнется с них, ублюдков, но потом будет война.

– Да ладно, братан, какая война? Ну ты загнул, – рассмеялся Захар, – двадцать первый век на дворе! С одной стороны Украины Россия, с другой – Европа. Какая здесь может быть война? Сейчас всё цивилизованно решается – в кабинетах.

– Война будет, и очень скоро, друг, – расстроенным голосом ответил Борис. – И каждому из нас придется сделать выбор...

Обычный звонок от тети не должен был стать катастрофой, но вместо знакомого голоса мужской голос сообщил: «Ваша родственница в больнице, приезжайте».

Он два часа просидел в коридоре, пока его не вызвал врач, с которым были двое мужчин.

«– Ваша тетя попала в неприятную ситуацию», – сказал один из них. – Вы сейчас с ней встретитесь, она вам все сама расскажет. Давайте сделаем так: услышанное останется между вами, сейчас не время раздувать из этой трагедии сенсацию, сами видите, в стране неспокойно.

– А вы кто? – с вызовом спросил Захар. Расстройство от того, что тетя оказалась в больнице, да ещё и наглая речь мужчины вызвали в парне злость, он с трудом сдерживал себя.

– СБУ, наверняка вы знаете о нас, – ухмыльнувшись, ответил второй мужчина, – и я советую прислушаться к нашим рекомендациям. Проблемы, я думаю, вам не нужны.

– Каково ее состояние, доктор? – спросил Захар у врача, игнорируя присутствующих «спецов».

– Мы делаем все возможное... Но, сами понимаете, – ее возраст, да и проблемы с сердцем. Советую вам подготовиться к самому худшему...

Женщина дремала. Захар осторожно зашел в палату и закрыл дверь. Услышав шаги, тетя открыла глаза и, увидев племянника, сделала попытку улыбнуться.

– Здравствуй, тетя Света. Что случилось, дорогая моя? – Парень присел на кресло, стоявшее возле кровати.

– Ужас, Захар! Мне до сих пор не верится, что такое возможно. Людей убили прямо на моих глазах. Просто взяли и убили. – Женщина рассказала о произошедшем. – Фашисты проклятые! Что же это творится в стране, за что же наши предки воевали? – Светлана заплакала.

– Ну-ну, тетя Света, успокойся. Главное, ты жива осталась, – пытался успокоить тетю Захар.

Через месяц Светлана Николаевна умерла – женщина так и не смогла пережить тот ужас, который ей пришлось испытать. Захар остался один. Произошедшее с тетей открыло парню глаза на многие вещи. Главное – он понял, кто настоящий враг. Прав был Борис: в стране происходят страшные вещи, и нужно делать выбор...

СЕРГЕЙ

«Вот придурки! Что творят? Против кого лезут?» – думал Сергей, и его злость к происходящему возрастала. Очередной митинг против новой власти в городе. Приехал сам глава Донецкой народной республики. «Какой глава, какой народ? Вы дебилы! – хотел крикнуть парень, на секунду представив удивление на лицах людей. – Кто тебя выбирал, придурок? Ты себя в зеркало видел? Вы – народ? Вы – отребье, безмозглое стадо неудачников, желающих поделить страну. Ополчение создаете, вот сами и доказали, что пляшете под дудку москалей. Со своими нужно быть! А вы, мрази, не понимаете. Ну ничего, скоро вам кранты настанут! Одесса цветочками покажется!».

Парню было скучно, отрицательные эмоции от происходящего рвались наружу, хотелось выговориться. Сергей позвонил Коляну – корешу и соратнику по Майдану...

После того как волнения с Майдана волной покатались по стране, по всей стране появились националисты – радикально настроенные люди, гордо называвшие себя «защитниками Украины». Тут народу пришлось задуматься и увидеть настоящую картину происходящего. А до этого город жил обычной жизнью. Люди смотрели киевские события по телевизору, словно сериал. Многие смеялись над людьми с плакатами на Майдане: «Вот идиоты, совсем уже делать им там нечего, зажрались, с жиру бесятся», – такие разговоры можно было услышать, где угодно: в общественном транспорте, в очередях, на квартирных посиделках. Было весело, была тема для разговора. Люди, живущие на Донбассе, начинали считать себя умней тех, кто в это время мерз на баррикадах. Больше смеха и шуток появилось с приходом новой власти: «Ну все, теперь у нас с шоколадом проблем не будет, как бы жопы не слиплись». Люди в городе жили как ни в чем не, бывало, работали, отдыхали, рожали детей. И лишь немногие, очень немногие люди Юго-Восточной Украины тревожились по поводу киевских событий. Но их предположения и здравый смысл тонули в смехе и отказе в участии жизни своей страны. Крымские события принесли в регион повод в очередной раз поглумиться над новой властью и порадоваться за соседнюю страну. Угрозы, завуалированные под призывы и предупреждения, всерьез не воспринимались. «Где мы и где Киев? Да и не станут они воевать против своего народа. Да и не полезут к нам, – рассуждали люди, – у нас шахты, мы греем страну и пополняем бюджет. Встанем, прекратим добычу угля, пусть сами тогда и лезут в шахты».

Русофобия, сносы памятников, жестокие убийства, события 2 мая в Одессе – все началось так стремительно, что люди не сразу поняли, что беда уже пришла на их землю. Люди слишком поздно одумались и начали трезво смотреть на происходящее – смех над незаконной властью стих, жители Донбасса начинали осознавать реальность. Потом появились они – прикрывающие свои лица масками националисты, которые приезжали в города, устраивали агрессивные акции, выкрикивали националистические лозунги, пытались захватить административные здания. Все это, конечно же, не устраивало большинство жителей города. «Как же так? Какая к хренам собачьим русофобия, если в городе почти пятьдесят процентов русских? Как это Бандера, фашистский прихвостень, может неожиданно стать народным героем?». Жители этого стерпеть не могли: били приезжих националистов жестко, чтобы неповадно было. Били за убийства на Майдане и в Одессе, били за русофобию, били за оскорбления. Регион решил не признавать незаконную власть и не пускать на свою территорию националистов. Люди продолжали жить обычной жизнью, но теперь уже они всё пристальнее обращали внимание на слова и действия людей, незаконно захвативших власть в стране.

На городской площади собирались каждый день: люди приходили послушать, узнать новости, поразмышлять: чего ожидать? Что делать? Время от времени из других городов приезжали народные избранники, рассказывали, что в других городах парни и девушки, мужчины и женщины идут в ряды самообороны. Людям нравился ход событий: общее дело, защита своих интересов, своей независимости. Присоединение Крыма к России будоражило жителей города. Высказывания российских политиков, включая президента, давали надежду, что Россия не бросит Донбасс на произвол судьбы. Киевская хунта возмущалась непокорностью жителей региона, страшила угрозами, а людям было наплевать: они решили идти до конца!

... Коля лежал на диване. Минут через двадцать парни зашевелились, захотелось покурить, они, пошатываясь, прошли на кухню.

– Ну, в общем, представляешь, в центре снова собрались дебилы. Стоят, рвут глотки. Приехал какой-то новый народный избранник, фамилию не помню.

– А-а-а-а, – Коля тихонько и некрасиво рассмеялся, – да насрать! Скоро о нем никто не вспомнит. Некому будет вспоминать, – снова на кухне раздался некрасивый смех хозяина квартиры. – Что, может, девок позовем, потрахуемся? Кстати, Аленку помнишь? Которая с нами в Киев гоняла? Ну рыжая такая, которую ты в автобусе заставил минет делать?

– Ну да, помню.

– Окочурилась. Прикинь!

– Как? Когда? – удивился Сергей.

– Да ерунда какая-то: мы, когда вернулись, ей хреново стало. Три дня ломало, родители хотели в психушку сдать, а она ночью крякнула. Видимо, чая майдановского перепила.

– Ничего себе! А со второй-то нормально все?

– С Ленкой порядок. Давай ее позовем! «В два смычка» поимеем – она это любит.

– Погоди, Колян! Давай дела обговорим, потом видно будет, нам лишние уши ни к чему. Вчера с Бешеным созванивался, в общем, началось – работу предлагает. Скоро наши будут в городе, понимаешь?

– Да.

– Я сегодня послушал, что «сепары» говорят: ополчение собралось, хотят город защищать. Представляешь?

– Да ладно, братан, херня всё это. Они, как танки увидят, сразу в штаны наложат. Какие ополченцы? Так, кучка алкоголиков и шахтеров-неудачников. – По квартире снова разнесся неприятный смех.

– Да хорош ржать! Их тоже немало, и оружие есть, по всей видимости. По ходу, русские помогают. Бешеный сказал, чтобы мы в городе оставались, корректировщиками будем. Обещал, что деньгами не обидит, ну и отравы привезет. Для этого мы должны разузнать, где эти ополченцы.

– Да не переживай, Серега, город наш! Разузнаем. Шпионами будем, значит, агентами, —очередная порция пискляво визжащего смеха наполнила маленькую кухню.

– Знаешь, что я подумал, Колян: когда войска в город зайдут, здесь можно будет делать всё, что угодно. Дебиллом нужно быть, если не обогатиться.

– Точняк, браток, дайка подумать: деньги, тачка – все что угодно. Ещё и телок можно будет трахать, которые раньше от меня нос воротили.

– Ты достал! У тебя что, болезнь? В башке одни телки. Озабоченный?

– Братан, ну стояк реальный.

–Ну давай, звони Ленке, пусть приезжает. Спроси, может, подруга есть. И смотри, Колян, при ней о нашем разговоре ни слова...

До армии Сергей был футбольным фанатом. Он не пропускал ни одного матча своей любимой команды, активно участвовал во всех драках и беспорядках, устраиваемых их фан-группой. Серегу уважали, потому что он не был трусом. А в драках был всегда в первых рядах. Но парня интересовал футбол, ему нравилось болеть, переживать за свой клуб, а националистическая идеология, которую пытались привить им старшие, ему была неинтересна. Он был в хороших отношениях с Бешеным – лидером их группы. Кандидат в мастера спорта по боксу, в драке этот парень был примером для подражания.

Потом Серега ушел в армию, где от скуки и вседозволенности он перепробовал все виды наркотиков. Вот с таким армейским опытом и наркотической дозой он вернулся «на гражданку». Футбол его уже не интересовал – мирная жизнь встретила его отнюдь не ласково: отсутствие денег на наркотики, жесткие ломки, презрение бывших знакомых.

В один из вечеров он возвращался домой, настроение было паршивое: продал старый телефон за копейки, организм был недоволен маленькой дозой, у парня начиналась ломка.

– Серега, здорово! – Парень обернулся, на обочине стояла черная BMW, а из окна выглядывал улыбающийся Бешеный.

– Вот это да! Здорово!

– Здорово, братан, – Бешеный подошел к парню и обнял его. – Ну как ты? А я тут мимо проезжал, дай, думаю, заеду к старому корешу. Слышал, в армейке был? Что-то ты странный какой-то, ширяешься, что ли? Ну ты даешь! Вот армейка до чего доводит, – Бешеный, задавая вопрос, не ждал ответа и продолжал говорить без перерыва. Сергей смотрел на него, он был рад встрече, но начинающиеся ломки были сильнее других эмоций.

– Тебе что, хреново, братан? Ломает, что ли? А есть где взять? Поехали.

В машине сидели еще два парня. Можно было подумать, что они глухонемые —все дорогу они молчали и не обращали внимания на разговор старых знакомых. Сергей позвонил Коляну, тот был дома.

– Как жизнь? Чем занимаешься? – поинтересовался Бешеный.

Сергей вкратце рассказал ему о своей неудачной, безденежной жизни.

– Понятно. А знаешь, в чем дело, братан? Ну из-за чего у тебя такая стремная жизнь? Нашей страной управляют придурки – вот главная проблема. Живут, разворовывают, а о людях ни хрена не думают. Я думаю, ты телевизор не смотришь и не в курсе, что в стране творится?

– Да нет, не до этого.

– Вот поэтому у нас в стране такая хрень творится, потому что людям нет дела. В общем, так, на Майдане кипиш, люди восстали, теперь главное – не упустить момент. Серьезные люди

заинтересованы в смене власти – Европа, Америка за нас. Но нужно всем, понимаешь, всем выйти и всё изменить, – Бешеный был хорошим оратором и сумел грамотно довести до наркомана информацию. – Ну что думаешь, братишка?

– Что нужно делать? – спросил Сергей. Он уже догадался, что Бешеный приехал не просто так.

– Вот и молодец, я знал, что ты нашенький. Нужны люди, братан, отчаянные, которые не прочь подрататься. Есть кто на примете? За день по пятьдесят баксов платить буду, тебе вдвое больше: ты старший группы и отвечаешь за своих. Наркотой снабжу, не парься. Дам денег на транспортные расходы. В Киев приедете – размещу. Все наши собираются, со всей страны едут. Что думаешь?

– Думаю, что решим. Вот Колян со мной поедет, еще людей наберем.

– Ну вот и отлично. Кстати, познакомься: это Виталик и Михей. Мои коллеги-заместители, если меня найти не сможешь, решай с ними все вопросы. Вот, держи на карманные расходы. – Бешеный протянул парню пачку денег. – Отраву с собой не бери: там всё будет. И, главное, не тяни, братишка: время – деньги. Максимум пара дней – и ты должен быть в Киеве.

Парни остались вдвоем. Серега помотал головой, он вдруг подумал, что все ему показалось. Но, взглянув на пачку денег, понял, что все было на самом деле, и на его лице появилась злобная ухмылка.

Бешеный сдержал слово: по прибытии в Киев их встретили и сразу же разместили в большой квартире, где помимо них жила еще одна группа, из Львова. Бешеный сказал, что сам занят, их встретит Виталик и всё им объяснит. В Киев они приехали ввосьмером: Серега обзвонил всех своих знакомых, и в течение часа в его квартире собрались те, кто готовы были ехать с ними. «Три девушки, пять парней», – ответил парень Виталику, когда тот поинтересовался, сколько человек приехало.

– Нормально, через пять минут буду.

– Держи, – Виталик протянул пачку денег, – а вот наркота, давайте только аккуратней, отравы хорошая, а нам здесь передозы не нужны. И вот еще что: кто на дозе, советую чай не пить – он тоже с добавками. Разместились? – Виталик посмотрел на притихших людей в комнате. – Поехали со мной, покажу, что к чему.

Вдвоем они сели в BMW, и Виталик, лихо объехав стоящие на пути машины, вырулил на шоссе.

– Бывал в Киеве?

– Да, но дальше стадионов и вокзалов нигде не был.

– Точно, ты же футбольный фанат, Бешеный рассказывал про тебя. Говорил, что дерешься неплохо. Бешеный сейчас высоко поднялся. Ты правильно сделал, что послушал его совета и приехал. В такое время нужно быть в теме, иначе станешь терпилой, – Виталик остановил машину, – отсюда пойдем пешком. Они прошли двор и вышли на улицу, примыкающую к правительственному кварталу. Когда Сергей первый раз увидел количество людей на Майдане, у него перехватило дыхание: обилие людей разбудило в нем юношеские воспоминания, когда он еще был футбольным болельщиком.

– Видал? – гордо спросил Виталик. – Еще больше будет. Пойдем, – они направились в центр людской толпы. Здесь кипела своеобразная жизнь. Ораторы, митингующие приходили сюда отдохнуть и перекусить. Стояли столы с едой и горячим чаем. Здесь же стояли кабинки биотуалетов. Транспаранты, плакаты лежали кучами по всей территории платочного городка. Они подошли к большой армейской палатке.

«– Подожди, я сейчас», – сказал парень и зашел в палатку, через несколько минут он позвал Сергея.

Серге понравилась поездка на Майдан: и денег заработал, и получил массу положительных эмоций. Драки с милицией напомнили ему о подростковых временах, победа над правительством тешила самолюбие парня. Ребята из его группы тоже были довольны участием в столь грандиозных событиях. Трое парней решили уйти к радикалам. Сергей не возражал, тем более Бешеный одобрил их решение.

Девушки честно отработывали свои деньги: днем они бойко выкрикивали лозунги, с парнями смело кидались в драку с милицией, а вечером с радостью отдавались ополоумевшим от событий ребятам. А потом пропала Света, симпатичная девушка-наркоманка. Пытались ее искать, да разве возможно найти человека в многотысячной толпе? Вскоре с ним встретился Бешеный и сказал, чтобы Серега со своей группой возвращался домой.

– Почему, братан? «Разве мы плохо работаем?» — расстроено спросил парень.

Бешеный рассмеялся:

– Да прекрати, Серега, все отлично, и даже лучше, чем ты думаешь. В общем, тема такая: на Донбассе будет кипиш, есть информация, что многие там не согласны с нашими требованиями и новой властью в целом. Что ж, не хотят по-хорошему, будем действовать иначе, — Бешеный подмигнул Сереге. — Мы к этому готовы. Ты мне там нужен. Твой город — один из первых в списке. Нужно, чтобы ты был там нашими глазами и ушами. Поверь, это сейчас важнее, чем находиться здесь. Сам видишь, сколько здесь наших, а там нет никого. Тебе, братишка, по двойному тарифу оплачу и с наркотой помогу.

– Ну ладно, согласен, — авторитет Бешеного был непререкаем на Майдане, парень убедился в этом, пока был рядом с ним. — Когда уезжать?

– Сегодня. Вас отвезут. Девку так и не нашли? Не парься, видно, в хату кто-то из ребят забрал. Там и дерут по-тихому.

КАТЯ

Мальчик зашел в комнату родителей, на кровати спала мама. За окном ярко светило солнце. Мальчик выспался, и ему было скучно — он стал сдергивать одеяло с мамы. Молодая женщина открыла глаза:

– Ну что ты, сынок? «Кушать хочешь?» — спросила мама.

– Играть хочу, мама, — улыбаясь, сказал малыш, коверкая слова.

Катя не выспалась: вечером, когда они с мужем ложились спать, рядом с домом раздалась автоматные очереди. «Ублюдки, опять нажрались», — злился муж, ворочаясь с боку на бок. Катя делала вид, что спит — ей было страшно. Максим пришел с работы выпивший, и по мере того, как он заводился из-за стрельбы, девушка знала, что он может выплеснуть зло на ней. Так и вышло.

– Что разлегалась, сука? Вставай давай! — мужчина резко пнул свою жену, от чего Катя упала с кровати на пол.

– Ну хватит, Максим! Ты что, я-то здесь причем?

– А кто сказал, что ты причем, а? А может, ты действительно причем, может, пока я на работе, ты трахаешься с этими ублюдками? Отвечай, мразь, не молчи, — он подошел и резко ударил ее в живот, она согнулась пополам от боли. — На колени, мразь!

– Да хватит! Что ты творишь? Прекрати! — умоляла Катя, прикрываясь руками от тяжелых ударов мужа.

– На колени! — прорычал мужчина. Он выдернул пояс из халата и завязал ей руки, а потом избил и изнасиловал ее. А закончив, как ни в чем не бывало лег спать.

Катя ушла в ванную и долго плакала, проклиная мужа, стрелявших военных за окном, новую власть. Успокоившись, молодая женщина осторожно пробралась в комнату и легла рядом с ненавистным супругом.

А утром ее разбудил сын. Вставать не хотелось, тело болело от побоев. «Терпи, Катюха, терпи», – настраивала себя девушка. Она приготовила мальчику завтрак и пошла в ванную. Потом Катя сидела на кухне за чашкой крепкого кофе и вспоминала о том, как было раньше.

...Была любовь, была жизнь, наполненная счастьем – рождение ребенка, ухода за мужем, совместные планы на будущую жизнь. Муж буквально носил ее на руках: дорогие подарки, романтические встречи – все было так замечательно! Несколько месяцев назад начались события в Киеве: Майдан, приход новых людей к власти. Девушка волновалась, видя, как некоторые соседи, распродав свое имущество, уезжали из страны. «Да не переживай, Катюха, нормально все будет. А эти пусть бегут. А мы будем жить, любимая, и все у нас будет хорошо», – говорил тогда еще любящий муж. Потом появились войска – неуверенные солдатики на военной технике и с оружием в руках. Их не пустили в город, вышли люди, обычные безоружные люди преградили дорогу танкам и бронетранспортерам, кидались в них камнями, угрожали расправой, и те развернулись. Народ ликовал, в городе пару дней были народные гуляния по этому поводу. А что, заслуженно! Не пустить военных к себе, не дать им воевать на их земле – это была победа!

Максим в те дни был воодушевлен происходящим; он прекрасен, его нежности к жене и сынишке не было границ.

Катя посмотрела на огромный синяк на ноге: «Нежность... Где же она сейчас? Куда делся мой Максимка? С кем я сейчас живу? Он ведь убьет меня», – слезы капали в кружку с кофе, но девушка не замечала этого.

Защитники Славянска, дающие отпор армии страны, воодушевляли на подвиги! А когда ополчение сдало город, появились ужасающие истории о том, что начались репрессии: мирных жителей признавали пособниками террористов, сепаратистами и расстреливали без суда и следствия. В городе началась паника: многие жители уезжали, бросали свои дома, имущество и бежали в Россию, в другие регионы Украины. Катя боялась, Максим успокаивал жену и даже шутил: «Порошенко – бизнесмен, он отдал приказ бизнесменов не трогать». Катя верила ему, верила, что он обязательно что-нибудь придумает и не даст их в обиду.

В городе появились люди, желающие противостоять новой власти, мужчины, парни и даже несколько девушек создали ополчение. Кто-то поддерживал их, другие называли их дураками и самоубийцами. Два сотрудника фирмы, которой владел Максим, тоже ушли в ополчение. Но незаменимых людей не бывает, на их место сразу нашлись другие. Позже в компании начались проблемы: два грузовика с дорогостоящим грузом исчезли по пути к столице. Просто исчезли вместе с водителями, как будто их и не было вовсе. Максим потерял постоянного клиента, понес большой убыток. Обратился в милицию, обещали во всем разобраться и принять меры. Но муж был сильным, он держался. Катя как могла успокаивала мужа: «Не переживай, мой хороший, найдутся, не могут же они так просто раствориться».

...Водителей хоронили всем коллективом фирмы: их нашли в пятидесяти километрах от Киева с простреленными головами. Катя плакала, когда узнала эту жуткую новость, ей было страшно. Максим держался. «Ну всякое бывает, времена неспокойные, отмороzków на дорогах хватает». «Максим, давай уедем, мне страшно», – умоляла мужа молодая женщина. «Ну как мы уедем, у меня здесь бизнес, да и не буду со своей земли уезжать. Я здесь родился, ты тоже, здесь появился на свет наш сын. Катя, давай без истерик, и без тебя тошно», – зло сказал Максим и уехал на работу. Наверное, с этого момента муж начал меняться...

От воспоминаний ее отвлек Артем, сказав, что хочет гулять.

– Скоро пойдем, мой мальчик. Пойдем, я включу тебе мультики, посмотри пока, а маме нужно прибраться. «Хорошо, что Артемка еще ничего не понимает, и слава Богу, что Максим

не отрывается на нем. А ведь бил же и при ребенке», – она вспомнила, как в один из вечеров он избил ее в присутствии сына, она не кричала, хотя ей было очень больно, боялась напугать ребенка. А мальчишка смотрел мультики и радостно улыбался, совершенно не обращая внимания на родителей. Муж бил и ждал, наверное, ее слез, криков, просьб о пощаде. Не понимал, что она не хочет волновать Артема. Когда начал срывать с нее одежду, тут она взмолилась: «Максим, ну не при ребенке же», – и покорно уползла в комнату, не могла встать от боли.

«Хорошо, что осень и нет нужды носить короткую одежду, синяки ведь не сходят», – тихонько, чтобы не тревожить сына, заплакала девушка. За окном послышались крики, сигналы машина. Катя не стала подходить и смотреть, в чем там дело. Любопытства нет, есть страх и боль. Раз кричат – значит, кому-то плохо, кто-то из соседей или знакомых в этот момент страдает. Девушка начала уборку в квартире, муж стал требовательным, и, зайдя в квартиру, он сразу начинал искать повод сделать ее виноватой, а потом наказать. Повод он находит всегда. «Грохнули бы его, что ли, – ненавистно подумала несчастная девушка. – Надоело все», – истерика в голове Кати снова начинала веселиться, слезы капали, не переставая, она убиралась и с содроганием вспоминала недавние дни своей жизни...

... Утром их разбудил звук выстрелов и крики. Сильный гул множества мощных двигателей приводил в движение всю улицу – дом вибрировал. По улицам ехала бронетехника украинской армии. Сонные, испуганные Катя с Максимом осторожно смотрели в окно: ехали танки, БТРы, шли вооруженные солдаты. На военных машинах сидели солдаты, время от времени кто-то из них стрелял. В кого, не было видно. Один из солдат, увидев их в окне, навел на них автомат. Катя с мужем резко отпрыгнули от окна. Выстрела не последовало. Еще долго гудели двигатели, периодически были слышны автоматные очереди и крики – мужские и женские.

Катя уговаривала мужа не ходить на работу. Но он ушел, предупредив жену, чтобы она не выходила из дома и не открывала никому дверь. Она позвонила маме и рассказала о том, что происходит в городе.

– «Доченька, может, тебе уехать с Артемом?»

– Ну куда я уеду, мама, как же я Максима оставлю.

– Как-как, – ворчала мама, – соберешь вещи, сядешь на автобус и уедешь, как все уезжают. Все закончится – вернешься. Муж тоже хорош! Опасно ведь, должен понимать.

Родители Кати, прожившие долгую жизнь в городе, год назад решили переехать в Россию, продали квартиру, добавили сбережений и купили небольшой участок с домом в Курской области. Зачем, так толком никто и не понял. «Старенькие они, пусть едут, путешествуют. А нам и здесь хорошо», – шутил Максим, обнимая счастливую жену.

Теперь Катя радовалась за родителей и их интуиции. Она не рассказывала родителям о поведении Максима, не хотела расстраивать. Но мысль о том, чтобы уехать к ним, посещала ее с тех пор, как он впервые избил ее. Мама чувствовала, что дочери плохо. Катя понимала это по разговорам с ней, но старалась не выдавать своего ужасного положения. «Все хорошо, мамочка, не переживай за нас, все терпимо».

Теперь выстрелы в городе – обычное дело. Артиллерия стоит в пригороде, и, когда военные начинают обстреливать соседние города, поселки, контролируемые ополченцами, весь их городок сотрясается от ужасного грохота. К этому уже привыкли, даже Артем уже не плачет от страшного шума, а ведь первое время Катя не могла успокоить сына – от взрывов у мальчика начиналась истерика.

Максим каждый час звонил с работы, спрашивал, все ли спокойно. Сказал, что «все будет хорошо, ничего не бойтесь, я скоро приеду». Вечером он приехал в хорошем настроении.

Катя завалила его вопросами: что происходит в городе, есть ли погибшие.

– Да нормально все, любимая. Они же не убивать нас приехали, наоборот, защищать, – бодро ответил муж. Она кормила его ужином и слушала. – А ко мне сегодня приезжали в офис военные, – Катя вздрогнула от новости и посмотрела на мужа, он улыбался, – да говорю же, все хорошо, приезжал не абы кто, а командир подразделения – майор. Сказал, что беспредела не будет: как работали, так и работайте. Сказал, что ничего не меняется, они воюют с сепаратистами, понятное дело, кто против власти, тот «сепар» самый настоящий.

Катя молча слушала мужа, она была рада таким новостям. И, наверное, даже гордилась: к мужу командиры приезжают – значит, уважают Максима.

В эту ночь вся семья проснулась от страшного грохота, который не прекращался до самого утра. Силовики обстреливали соседний город, в котором засели ополченцы. Артема долго не могли успокоить, лишь под утро мальчик уснул тяжелым, беспокойным сном. Под окнами слышалась стрельба, женские крики, дикий смех. Максим успокаивал ее как мог. Объяснил: «Катя, давай думать о себе и своих близких, всем не поможешь, ты же понимаешь». Катя понимала и соглашалась с мужем...

...Максим уехал на работу. День прошел как обычно. Вечером, проходя на кухню, девушка услышала негромкий стук, кто-то, не переставая, тихонечко стучал во входную дверь. «Что делать? – думала Катя, – открывать нельзя. Что же делать?». Попыталась позвонить Максиму, но телефон был не доступен. Ей стало страшно, она увела сына в комнату, а сама на цыпочках подошла к двери и посмотрела в глазок. Сначала девушка не могла понять, кто это был: какой-то человек лежал у двери и стучал в дверь. А потом догадалась – знакомый силуэт, это был Максим. Она вскрикнула и быстро открыла дверь.

– Что с тобой?

Максим весь был в крови, от него разило спиртным. Девушка с трудом затащила мужа в квартиру. Ей было страшно, он был без сознания, на попытки привести в чувство никак не реагировал.

«Что же делать? – думала Катя, вытирая кровь с лица мужа. – „Скорую“ вызвать или позвонить кому-то из знакомых?». Она позвонила в «скорую помощь», объяснила причину вызова, назвала адрес. Потом позвонила брату Сергею. Он спал. Но, узнав, в чем дело, обещал приехать как можно скорее. На улице снова стреляли. Она пошла к сыну, он уснул. Екатерина укрыла его одеялом.

– Катя, – услышала она голос мужа.

– Да, я здесь. Что случилось? Подожди, не вставай, сейчас «скорая» приедет, осмотрит тебя.

– Что? – резко вскрикнул Максим и согнулся от боли. – Ты дура тупая, какого хрена ты туда звонила? Кто тебя просил, овца бестолковая?! – бесился муж.

Катя потеряла дар речи. – Ты что? Я же хотела, как лучше.

– Овца, сейчас СБУ все контролирует, любой звонок – и нам капец! Что ты натворила? Смотри, что они со мной сделали! – истерично орал мужчина.

Раздался звонок в дверь, Катя посмотрела на экран домофона. У двери стоял врач, а рядом с ним двое вооружённых мужчин в черной военной форме.

– Кто там? – спросил Максим.

– Там врач, а с ним военные, – с ужасом сказала девушка.

– П...ц! Слушай, откроешь дверь и иди в комнату. Где Артем?

– У нас в комнате.

– Вот там и сиди, что бы ни случилось. Открывай.

Катя трясущими руками открыла дверь, зашли военные, врач почему-то остался в подъезде.

– Кто звонил в «скорую»? – улыбаясь, спросил один из военных.

– Я звонила, здравствуйте, – трясаясь от страха, ответила девушка, ее взор был устремлен на автомат в руках мужчины.

– А что случилось? Вы больны, у вас температура? – с сарказмом спросил военный.

– Нет, что вы! Мужу стало плохо, – ответила Катя и взглядом указала на Максима, лежащего на полу.

Ее пугало, почему военные улыбаются. Другой мужчина подошел к мужу и присел рядом с Максимом на корточки:

– Что с тобой? Ты болен? Из этой квартиры был вызов на избиение. Тебя кто-то избил? Отвечай, сука!

Этого крика никто не ожидал. Максим вытянул руки, боясь, что его ударят.

– Нет-нет, извините. Меня никто не избивал, – молил военного Максим.

Катя плакала, каждое слово подвергало ее в шок.

– Это я позвонила. Простите нас, пожалуйста, – выдавила из себя девушка.

Военный подошел к ней.

– А ты что, сука, погеройствовать захотела? – удар в живот сложил девушку пополам.

– Встать! – орал военный. – И ты! Встать!

Катя и Максим, пересиливая боль, встали и с ужасом смотрели на вооруженных мужчин.

– Есть кто в квартире?

– Сын, он спит, – ответила Катя.

– Бегом за ним, шлюха!

Девушка кинулась в комнату, подняла спящего, ничего не понимающего мальчика и вернулась в прихожую. Артем сонно моргал глазами и прижимался к маме.

– Пацан, ты «сепар»? – улыбнувшись, военный обратился к мальчику. – Не молчи, пацан, как тебя зовут?

– Артем, – тря глазки, ответил мальчик.

– У тебя родители сепаратисты?

Конечно, мальчик не понимал, что у него спрашивали, а вот Катя с ужасом слушала военного, и холодный пот обдал все ее тело. А мальчик слушал и искренне улыбался. Смотрел на улыбающегося человека, говорящего с ним.

– Родители твои сепаратисты? Ну ответь, малыш, – ласково спрашивал военный.

– Да, сепала, – улыбаясь, ответил мальчик.

– Нет-нет, что вы, – плача говорила Катя, – не сепаратисты мы, не слушайте его, он маленький еще.

– Молчать! – крикнул военный. – Ребенка убери, мразь.

Девушка усадила мальчика на кухонный диванчик.

– На колени, сука, – резкий удар кулаком под ребра заставил ее вскрикнуть и, корчась от боли, подчиниться.

– А ты что, ублюдок, за жену свою не заступаешься? Боишься? Ну признайся, что боишься, мразь. Отвечай!

– Боюсь, простите нас.

– На колени, ублюдок! – Максима пару раз ударили ногами. – Ну что, давайте признавайтесь, для вас же будет лучше. Вас власть не устраивает, суки?

– Нет, мы не против власти, – плакал Максим от боли и страха, – мы не уехали специально, чтобы не быть, как они.

– Врешь, ублюдок, по тебе видно, врешь. А вы в курсе, что у нас есть приказ расстреливать «сепаров» на месте? – солдат передернул затвор автомата.

– А-а-а-а! – завизжала Катя. – Не надо, не убивайте нас, пожалуйста, клянусь, мы не при чем.

– Чем докажешь, шлюха? – похотливо спросил один из военных.

– Не знаю, как я могу доказать, не знаю. Спросите у соседей, они вам подтвердят, что мы живем спокойно, никуда не лезем.

Заплакал Артем, услышав крики и плач родителей.

– Сука, иди успокой своего гаденыша, пока я не пристрелил его.

Катя бросилась к сыну, ее трясло от ужаса, происходящего с ее семьей и в их квартире.

– Сыночек, ну не плачь, успокойся, – она обняла мальчика и начала гладить его по голове.

– Мама, почему ты плачешь? «Не уходи, мне стлашно», – сказал Артем.

Катя услышала звук открываемой двери. Выглянула: Максим в одиночестве стоял на коленях и плакал, входная дверь была открыта.

– Артем, давай ты ляжешь, а я сейчас приду к тебе, хорошо? – Катя поцеловала сына и подложила ему подушку.

– Максим, они ушли? – девушка подошла к мужу и присела рядом с ним. Он не отвечал.

– Они ушли. Что делать? Скажи.

– Ты уже все сделала, выпить дай.

Катя закрыла дверь и принесла с кухни коньяк. Муж вырвал у нее бутылку и начал пить прямо из горла.

«—Все, иди отсюда, оставь меня», – сказал Максим.

Катя побоялась возражать мужу и ушла к сыну. От произошедшего сдали нервы, она легла рядом с сыном и, уткнувшись в подушку, зарыдала...

ЗАХАР

Чувствовалась явная поддержка со стороны России. Прошел референдум в Крыму, полуостров стал территорией России. «И, мы взбрыкнем, отделимся и тоже станем Россией», – такое мнение было популярным в то время на Донбассе. Регион решил не признавать незаконную власть и не пускать на свою территорию националистов. «Ведь жили же нормально, дружили с русскими, все были довольны. Зачем что-то менять?».

На городской площади собирались каждый день: люди приходили послушать, узнать новости, поразмышлять над волнующим каждого вопросами: что будет и что делать? Время от времени из других городов приезжали народные избранники, рассказывали, что у них парни и девушки, мужчины и женщины идут в ряды самообороны. Людям нравился ход событий: общее дело, защита своих интересов, своей независимости. Отсоединение Крыма и присоединение к России будоражило жителей города: Донбасс ведь тоже может отсоединиться от Украины, а Россия готова признать регион своим. Страсти накалялись повсюду. Киев все чаще стал засылать к ним вооруженных людей, которые устраивали агрессивные акции, выкрикивали националистические лозунги, пытались захватить административные здания. Жители этого стерпеть не могли, били приезжих жестко, чтобы неповадно было. Били за убийства на Майдане, за русофобию, били за тех, кто пострадал от националистов. Киевская хунта возмущалась, страшила угрозами, а людям Донбасса было наплевать: они решили идти до конца!

«– Я хочу записаться в отряд самообороны», – сказал Захар, подойдя к приемной палатке ополчения.

– В армии служил? – молодой парень в военной форме внимательно посмотрел на него.

– По призыву. В Воздушно-десантных войсках.

– О, ВДВ! Даже так! Иваныч, к тебе пришли, – парень громко обратился к мужчине, который общался с жителями города.

– Здорово! Виктор Иванович Стрельцов, командир местного отряда ополчения, —представился высокий седеющий мужчина и крепко пожал руку.

– Захар!

– Иваныч, парень в ВДВ служил, – коротко отрапортовал парень в палатке и переключился на разговор с подошедшим мужчиной.

– Где служил? «Когда вернулся?» – спросил Виктор Иванович.

– В Запорожье, в том году дембельнулся.

– Понятно, такие ребята нам нужны. Значит, в ополчение решил пойти?

– Да.

– Ты занят сейчас? Предлагаю съездить со мной на базу, заодно и поговорим, – предложил военный.

– Вот скажи мне: для чего мы собираем ополчение? Мнение твое интересно. Просто, понимаешь, люди приходят в отряд и не знают, ради чего, собственно, они пришли. Не понимают, что их ждет и с кем им придется воевать, – мужчина уверенно вел внедорожник, они выезжали из города.

– У меня тетю убили. В курсе, наверное, про случай с автобусом?

– Вон даже как... Мои соболезнования!.. Знаю, наслышан, меня еще не было в городе. Насколько мне известно, этот инцидент СБУ засекретило.

– Да, все тихо, будто ничего не было, – ответил Захар, – я много думал, прежде чем прийти к вам. Эти ублюдки, которые взбаламутили народ и дали команду убивать, по всей видимости, останавливаться не собираются. Я хочу с ними бороться. Нужно будет – стану убивать. Идеология нацизма для меня неприемлема, я наполовину русский, мама была русской. И никакие твари мне не запретят жить здесь и разговаривать на русском языке.

– Знаешь, если люди готовы воевать за такие принципы, что же будет, если они поймут истинное положение вещей! Страшно представить, – ответил Стрельцов. – Ты, я так понимаю, далек от политики. Ясное дело, в твои годы я тоже не задумывался о таких вещах. На самом деле все намного сложнее, и будет лучше, если каждый из нас будет знать, что именно происходит в стране. Ты прав, в ближайшее время новая власть начнет войну. Вы являетесь угрозой для их планов, вы не согласны с их желаниями – значит, вы враги. Новая власть – это сборище американских и европейских пешек, которые, одуриив народ, с его помощью незаконно захватили власть. В их шайке кого только нет: националисты, бывшие преступники, американские должники – адский замес, скажу тебе. Ну и несложно догадаться, что они могут проповедовать: хаос, бардак и, наконец, войну. При всем при этом это происходит по приказу американских и европейских покровителей, ну а как иначе – финансирование и обещания с их стороны заоблачные.

Россия также принимает в этих событиях самое непосредственное участие, по-другому и быть не может. Россию можно винить за то, что она провоцирует народ Украины, но так ли это на самом деле? Представим, что Украина стала европейским государством: системы противоракетной обороны (ПРО) и базы НАТО в стране, и это на границе с Россией. Конечно, в Кремле этого никогда не допустят. Для простых смертных вступление Украины в Евросоюз, на первый взгляд, не принесло бы ничего плохого. Стали бы европейцами – жили бы да не тужили. Но как было бы на самом деле, мало кто знает: закрытие шахт, добыча сланцевого газа на вашей земле. Украину хотят использовать, но использовать как дешевую шлюху, понимаешь? В то время, пока америкосы будут обогащаться за счет газа, при этом загаживая землю на десятилетия, люди будут жить по их указке, работать там, где им прикажут, кушать то, что им дадут. В общем, рабская зависимость. А кому это надо? Украина – независимое государство, и что бы там ни говорили о зависимости от России, – это неправда. Да, Российская Федерация – могущественное государство, и Украина во многом от нее зависит. Но зависимость эта происходит вследствие неспособности и отсутствия нужного и необходимого. Я сам из России, Захар. Приехал, чтобы помочь бороться с общим врагом. Мы всегда во многом сотрудничаем с вами, что-то берем у вас, взамен даем вам то, чего нет у вас. Взаимное сотрудничество – это нормально. И никак такие отношения нельзя назвать зависимостью, тем более рабской. Лично меня злит всё происходящее в вашей стране. Эти шестерки, пришедшие к власти, не стесняясь, братаются с американцами и европейскими представителями и уже распродают страну. Они

решают судьбы людей, будто у тех нет собственного мнения. Посылать радикалов усмирять недовольных – это так мерзко! Но скоро на Донбассе будет самая настоящая война, против нас пойдет украинская армия, и ты, парень, подумай, готов ли к такому развитию событий.

«– Мы же шахтеры», – сказал Захар, – каждый раз, когда спускаешься в забой, приходит мысль, что шахта может обвалиться, взорваться. По сути, мы смертники, ведь мы снова и снова дергаем судьбу за «причинное место». В Киеве этого не понимают и думают, что мы их испугаемся. Не хотят спокойно все решать – будем поступать иначе...

Остановившись у ворот с красивой вывеской «База отдыха», Виктор Иваныч просигнализировал. Вышел военный с автоматом, приветственно махнул рукой мужчине и открыл ворота.

– Вот и наша армейская часть. Здесь мы тренируем бойцов. Назвать их солдатами, конечно, пока сложно, у многих нет даже опыта армейской службы. Но они хотят защищать свою землю, свои семьи, а это, ты сам знаешь, многого стоит. Ну а стрелять и окапываться мы научим.

– С вооружением-то как? – спросил Захар.

– Оружия хватает. Откуда оно у нас, не спрашивай, не скажу. Да ты сам скоро все узнаешь и поймешь.

Они направились к двухэтажному зданию, где находился штаб ополчения города. Поднявшись на второй этаж, зашли в просторный кабинет. По обстановке можно было догадаться, что это был кабинет директора еще недавно функционировавшей базы.

– Присаживайся, – предложил мужчина Захару, указав на кресло.

Они много говорили. Из разговора Захар узнал, что Иваныч был профессиональным военным и отставным сотрудником ФСБ России. «Меня вызвали, объяснили ситуацию, предложили поехать сюда, я согласился», – так он сказал Захару. Парень не совсем поверил, но для себя решил: «Не так уж и важно, зачем здесь оказался этот военный. Главное, что он на нашей стороне и хочет помочь».

Через несколько дней Иваныч вызвал Захара к себе.

– Как настроение? – командир внимательно посмотрел на парня. – Как тебе наши бойцы? Небось, огляделся уже. Я тут справки о тебе навел – парень ты что надо, а с офицерским составом у нас беда. Хотел бы предложить тебе командование батальоном. Что скажешь?

– «Пробивали», значит, – усмехнулся Захар. – Ну раз «пробили» и доверяете командование, скажу так: Иваныч, я должен знать все, что знаешь ты. Иначе и быть не может. Я понимаю, с кем нам придется воевать – с армией. Воевать с таким количеством народа, из которых больше половины стрелять научились за пару дней, – это бред полнейший. Ты вроде не похож на самоубийцу, а это означает: знаешь то, чего не знаю я.

– Представь себе, воевать нам придется своими силами, по крайней мере, этот город мы будем защищать теми бойцами, которых ты видишь, – мужчина кивнул головой в сторону окна.

– А что, Россия с нами? Или Крым забрали, так Донбасс уже не нужен?

– А как ты думаешь? Конечно, с нами, – не обращая внимания на сарказм, ответил командир. – Но они занимают место наблюдателя, по-другому пока никак. Запад ждет повода, а именно вмешательства России в предстоящий вооруженный конфликт. Если такое произойдет, будет уже не локальная война, начнется Третья мировая. Мы поговорим с тобой об этом позже, я тебя познакомлю кое с кем. Оружие забираем у ближайших войсковых частей, спасибо Советскому Союзу и украинской армии. Что-то покупаем у армейских военных. Оказывается, им насрать, кому продавать оружие, лишь бы платили. Деньги собираются по всему миру, многие нас поддерживают, кто бы что ни говорил. Сейчас по всему Донбассу люди готовятся к войне. Именно от нас с тобой и тех парней за окном зависит, как основные силы ополчения подготовятся к решающим действиям.

Наша задача – продержаться в городе как можно дольше. Нужно выиграть время и замедлить наступление украинской армии.

– Ты так говоришь, как будто придет время, и мы покинем город.

– Кто знает, как будет...

События в городе, равно как в регионе и по всей Украине, развивались стремительно и хаотично. Над зданием городской администрации теперь развевался флаг Российской Федерации, украинский флаг был свернут и по одобрению горожан убран в пыльное подсобное помещение. Городской голова был на стороне ополчения и, выступая на площади перед жителями города, призвал их поддержать начинания Донецкой Народной Республики, в которую входил Славянск. Из Киева приходили всё новые предупреждения и угрозы. Жителей Донбасса называли сепаратистами, террористами, их обвиняли в преступлениях против целостности страны. Многие покидали регион, уезжали, оставляя квартиры, дома, будто чувствовали, что грядет нечто страшное. А оставшиеся, продолжали жить, как и раньше: работали, учились, ходили в больницы, кинотеатры, любили, рожали детей, играли свадьбы. Эти люди не были самоубийцами, просто никто из них не мог даже предположить, что начнется война. Шутливо называя друг друга сепаратистами, мирные граждане не могли знать, что новая власть отдаст приказ убивать своих же граждан.

Не было никакого захвата городской администрации. Все, кто был в городе, это знают. Городская власть поддерживала сбежавшего президента, и с первых дней майдановских волнений градоначальники были против происходящего. Нет, конечно, были и оппозиционные политики. Но что они могли? Большая часть из них уехала из города, оставшиеся вели себя тихо.

Захар не вдавался в подробности политических баталий, поэтому его не интересовало происходящее в кулуарах городской администрации. «Взяты в заложники городской голова, другие служащие городской администрации, в реке найдены тела убитых оппозиционных деятелей», – такие новости были удивительными для парня, но Захар решил, что это его не касается, были другие более важные дела: обучение новичков военному делу, укрепление боевых позиций. О предстоящем захвате отделений городской милиции и СБУ Захар узнал от Ивана. Проблем не возникло: все обошлось без жертв, и даже сотрудники СБУ не оказали сопротивления. Они спокойно покинули свои здания. Будто этого и ждали: заходите, располагайтесь, почувствуйте себя как дома. Нужно оружие? Пожалуйста! Вот вам ключи от оружейной комнаты.

Этим же вечером Иваныч собрал командиров групп и сказал, что Киев послал спецвойска для силового захвата города. Разработали несколько вариантов развития событий. Всезнающий Иваныч знал, где предстоит принять первый бой:

«Свои люди везде имеются», – коротко ответил он бойцу, который поинтересовался источником информации. Захар в эту ночь не сомкнул глаз: нужно было подготовить бойцов своего небольшого батальона, командиром которого он являлся. Оружие было: изъятое из отделов СБУ, милиции, были присланные кем-то РПГ, крупнокалиберные пулеметы и гранатометы. Кто прислал – никто не спрашивал. Есть – и отлично. Да и не до вопросов было бойцам новоиспеченной армии. Пришло осознание того, что через несколько часов предстоит настоящий бой. Им придется убивать и, возможно, быть убитыми.

СЕРГЕЙ

Проснувшись утром, он растолкал Коляна, рядом сонно замычала Лена.

– Давай вставай! Дел до хрена. А ты, – обратился Сергей к девушке, – одевайся и уходи. Серьезный тон не терпел отказа. Сергей включил телевизор и стал смотреть новости.

– Братишка, что это за ерунду ты там смотришь? – Коля пытался шутить над товарищем.

– Дебил! В стране такие вещи происходят, нужно знать, что и как, раз мы в теме.

– Молчу, молчу, братан. Хотел спросить, что по деньгам будет за нашу работу?

Сергея озвучил сумму.

– Нормально! Еще бы с наркотой вопрос решить, как на Майдане.

– Мы не на Майдане. Собирайся! В общем, так, ты пошуруй в своем районе, пообщайся со знакомыми. Наверняка найдутся те, кто что-то знает про позиции ополчения. А я в центр поеду, там явно будет очередной митинг. Серега достал деньги и, отсчитав несколько купюр, отдал довольному Николаю.

Выйдя на улицу, Сергей решил переодеться дома. Ехать в общественном транспорте не хотелось, он поймал частника, возможности позволяли. Парень обратил внимание, что многие жители уезжали из города, на дороге попадались автомобили, нагруженные вещами. «Бегут, крысы! – зло думал парень. – Ну и пусть бегут». Не спрашивая водителя, он открыл форточку и закурил.

Во дворе он встретил Надю – соседку, живущую этажом выше. Девушка была очень красива и давно нравилась Сергею, но не обращала на него никакого внимания и не хотела с ним общаться. Вернувшись из армии, парень попытался подкатить к ней и пригласил в кафе, но девушка отказалась и рассмеялась от сделанного предложения.

– Здорово, – как можно наглее поздоровался Сергей.

– Привет.

– Что, вы тоже уезжаете?

– Пока не знаем, думаем. Родители уезжать не хотят, а парень предлагает уехать в Киев.

Но я не хочу родителей здесь оставлять.

У парня в голове созрел дерзкий план.

– Не переживай, ничего не будет, – как можно спокойнее сказал Сергей.

– В смысле?

– Ну в смысле, что мирных жителей трогать не будут. Так, ополченцев постреляют, и все.

– А ты-то откуда знаешь?

– Я неделю назад с Майдана вернулся и со многими на связи сейчас. Если бы была угроза, меня бы сейчас здесь не было. А вот уедешь – могут потом проблемы начаться, вопросы начнут задавать, почему уехала, и всё такое. Родителей задержат. Сама решай. Ладно, мне пора, – безразлично попрощался парень и зашел в подъезд. «Ну, сука, наши в городе будут, я тебе устрою», – возбужденно подумал парень, и на его лице появилась зловещая улыбка.

Сергей быстро переоделся и позвал родителей.

– На днях город начнут обстреливать, вам лучше из квартиры не выходить. Сделайте вот что: идите в магазин, на рынок и закупите еды на неделю. Мама, обзвони всех родственников и предупреди их. В город будет заходить украинская армия. Будет «зачистка». И скажи, чтобы держали язык за зубами. Отец, тебя это касается в первую очередь.

– А я-то что? Я молчу, – осипшим голосом ответил отец.

– Знаю я тебя, снова набухаешься с друзьями и растрезвонишь на весь район. Отец, не подводи меня, пей лучше дома. Все, я ушел.

На городской площади снова собрались митингующие, было много людей в военной форме. «Ополченцы», – догадался парень. На сцене выступал мэр города, потом – жители. Ополченцы призывали вступать в их ряды. Народ единогласно требовал референдума, все хотели отделиться от Украины и создать свою республику, а после крымских событий люди желали присоединиться к России. Рядом с трибуной стояла палатка с вывеской «Здесь принимают в ополчение». Вокруг нее было много народа, люди общались с военными, которые отвечали на вопросы.

«А много людей записалось?» – «Достаточно, чтобы отстоять город» – «С оружием как?» – «Оружие есть» – уклончивые ответы не дали никакой информации Сергею. Он отошел в сторону и встретил соседа, собутыльника отца.

– Здорово, Серега, ты тоже здесь? Как думаешь, война будет?

– Да хрен знает, – не желая общаться, уклончиво ответил парень.

– Вот ведь жизнь: снова фашисты к власти пришли. И что они в Киеве думают? Кстати, отец говорил, ты тоже ездил на Майдан.

– Да нет, отец перепил, наверное. Я к друзьям в Россию ездил, – соврал Сергей.

– Представляешь, эти дебилы в Раде дали нацистам власть и оружие и сказали «фас». Ты видел, что они в Одессе сделали? Живьем людей сожгли! Ублюдки! Ничего, скоро к России присоединимся, они тогда от холода загнутся без донбасского угля.

– Ладно, я пойду. Удачи! – Парень нырнул в толпу. «Еще один патриот выискался», – злился он.

Отойдя от площади, Сергей позвонил Бешеному и рассказал все, что слышал.

– Ясно, я в курсе. В общем, так: на днях ополченцы начнут действовать, после этого мы будем штурмовать город. Уверен, они город сдадут сразу, так что скоро у вас будем.

– А ты откуда обо всем заранее знаешь?

– Не задавай лишних вопросов! Все любят деньги, везде свои люди. И имей в виду: со связью возможны проблемы, так что, когда наши зайдут, спрячься где-нибудь от греха подальше. Я тебя сам найду, адрес знаю.

На следующий день бойцы ополчения заняли здание городской администрации, отделения СБУ и милиции. Жертв не было, в новостях говорилось, что ополченцы также захватили склады с оружием. В городе появились блокпосты, баррикады, контролируемые бойцами ополчения. В центре города был поднят флаг Российской Федерации.

– Ни хрена себе! Бешеный – провидец! – восхищенно сказал Серега, когда они по телевизору смотрели новости. – Да по любому в ополчении свои люди у него есть. Однозначно!

Следующая новость их удивила не меньше. Правительство посылает регулярные войска для подавления незаконных военных формирований, исполняющий обязанности президента дает указание начать АТО – антитеррористическую операцию.

– Нормально, завтра приедут военные, ополчению настанут кранты, и все тогда успокоится.

– Ну да, по любому.

Утром парней разбудили гул и автоматная стрельба за окном.

– Началось, братан! – возбужденно кричал Коля.

– Да слышу, ты-то что орешь? Ставь чайник!

По яростной стрельбе было ясно, что шел бой, были слышны частые разрывы гранат. Парень включил телевизор. По всем каналам передавали срочную новость: Вооруженные силы Украины начали наступление на Донбасс с целью ликвидации незаконных военных формирований. Ополченцев приравнивали к террористам. «Ну а как они хотели, – думал Серега, – делить страну? Кто им, российским прихлебателям, позволит!».

Стрельба за окном возбуждала, хотелось выйти на улицу и принять участие в этой заварушке. Парень вспомнил Майдан, как они вместе с другими парнями нападали на милиционеров, и как те, не выдержав натиска, убегали от парней, в спешке оставляя раненых.

– Пойдем в магазин. Слышно же, что за городом стреляют, – предложил Колян.

– Ну пойдем, заодно узнаем, что к чему.

На улице была весна, стоял солнечный, теплый день, но парни этого не замечали. Не до этого им было, да и не только им: все жители этого города в этот день осознали всю серьезность положения. Никто до последнего не верил, что Киев даст команду атаковать Донбасс. По дороге

в сторону выезда из города проехали две машины «скорой помощи». Люди толпами шли в сторону, откуда была слышна стрельба.

– Куда это они идут, Серега?

– Да хрен его знает! Пойдем посмотрим.

Ребята не спеша последовали за толпой людей. Пока ополчение на одном фланге удерживало войска АТО, бригада мотострелковой дивизии с бойцами ВДВ пытались проехать в город с другой стороны и занять выгодные позиции, тем самым взяв сепаратистов в кольцо. Жители города вышли на дорогу и перегородили путь колонне. Военные в растерянности остановились. Безоружные жители окружили военную технику и стали разговаривать с солдатами украинской армии, после чего те побросали оружие и технику, часть бойцов перешла на сторону ополчения.

Это был подвиг. Люди ликовали: ополчение отбило атаку украинской армии. Были жертвы, но на войне не без потерь, победа была дороже, – первая победа бойцов ополчения и мирных жителей.

Серега с Колей возвращались домой, по пути они зашли в магазин, купили продуктов и пива.

– Ты прикинь, братан, люди с голыми руками украинскую армию побеждают. Это что за хрень?

– Да я откуда знаю? – огрызнулся Сергей.

– Позвони Бешеному, узнай, что к чему, – канючил Коля.

– Он недоступен, – с беспокойством ответил Сергей после нескольких попыток дозвониться до Бешеного.

Придя в квартиру, парень первым делом включил телевизор, там говорилось о штурме города и о тактической ошибке ВСУ.

– Какая «тактическая ошибка»? Это солдаты обосрались от страха! – со злости выругался Сергей.

На следующий день город стали обстреливать с воздуха. Самолеты и вертолеты стреляли по блокпостам и позициям ополчения, а также и по жилым кварталам. Появились жертвы среди мирных жителей. В больницах выстраивались очереди из людей, которым требовалась медицинская помощь.

– Что за хрень, братан? – кричал Коля. – Они город обстреливают, смотри: девятиэтажка горит. Жилой дом напротив пылал от попавшего снаряда.

– Валить нужно, но куда?

– Не паникуй! Подвал в доме есть?

– Да.

Парни быстро вышли из квартиры и, не разбирая ступеней, кинулись к укрытию. Коля трясущимися руками открыл дверь подвала, где, как оказалось, уже были люди. Было шумно, люди возбужденно разговаривали между собой, где-то в глубине кричал ребенок.

– Серега, вот мы влипли, братан! «Что теперь делать?» — тихо спросил Колян.

– Сиди пока молча, других вариантов нет, – ответил Сергей.

Люди в убежище рассказывали о том, что заставило их спрятаться в подвале.

– Выхожу из магазина и слышу: над головой что-то пролетело, через секунду – взрыв возле дома. Я чуть в штаны не наложил, машина еще около магазина осталась, – седой толстый мужчина вытер пот со лба.

– Город обстреливают с воздуха, что такое творится? Они что там, в Киеве, совсем с ума выжили, что ли?

– Ну а как иначе, власть захватили ублюдки, сейчас несогласных уничтожают. Мы, стало быть, враги для них, раз не согласны с ними.

– И надолго мы здесь? – спросила женщина.

– Кто знает. А вы что же торопитесь? Так идите! Вас никто насильно не заставляет здесь сидеть, – с сарказмом ответил мужчина в домашней одежде.

– Да у меня сын в школе, волнуюсь очень. Как он там? – женщина заплакала, не обращая внимания на противный тон мужчины.

– Ваш сын в школе на улице Ленина учится? – спросила другая женщина, сидевшая рядом с мужчиной, которой заботливо обнимал ее.

– Да, на Ленина.

– Наш тоже. Там учителя хорошие, они наверняка детей сразу в подвал отвели. Сейчас поутихнет, вместе и поедем. Мы на машине.

Выйдя из подвала, друзья поднялись в квартиру.

Телефон, в спешке оставленный в квартире, показывал, что звонили Бешеный и мама.

– Да, братан, здорово, – Сергей торопливо набрал Бешеного.

– Привет! Что трубку не берешь?

– Да капец, братан, здесь такая хрень творится! Тут стреляют...

– Знаю я, что у вас творится, – резко перебил парня Бешеный. – Скажите спасибо славным защитникам города, благодаря им мы весь город с лица земли сотрем. Как сам?

– Да нормально, опасно только, в подвале прятаться пришлось.

– Ну а как ты хотел? Это война. В общем, слушай: ополченцы засели крепко, они грабанили военные части, теперь у них с оружием полный порядок. Но дело не в этом: выбить мы их за день можем, раздолбать полгорода и выбить. В Киеве решили взять в осаду город, – ваш и соседний. По всему юго-востоку ополченцы активизировались, вооружаются, к войне готовятся, но самое мерзкое то, что мирные жители их поддерживают. Вот ваши города мы будем долго и мучительно уничтожать. Будут примером для остальных, чтобы другие поняли, что не нужно им «сепаров» и террористов поддерживать.

– Охренеть, братан, а мне-то что делать? Меня же убить могут.

– Серега, ты ли это? Тебя и на Майдане убить могли, но ты так себя не вел! Это война, брат, сделай так, чтобы не убили.

– А как? Снаряд же не будет спрашивать, на чьей я стороне.

– Не носи хрень! Давай, по сути, поговорим, и так дел до хрена. В курсе, что вчера произошло?

– Сам всё лично видел! Это что же за военные такие, раз их невооруженные мужики со старухами обезоружили?

– И не говори, самим тошно. Это славные регулярные войска Украины. Совестьливые суки попались, не захотели в мирных жителей стрелять. Но меры уже приняты. Сейчас все по-другому будет. Я тебе сейчас сообщение скину с названиями нужных нам объектов, твоя задача – «пробить» все адреса. И нужно контролировать перемещение ополченцев. Нам известно, что они в городе натыкали блокпостов, вот тоже ублюдки: мирными людьми прикрываются. Аэродром пытались захватить, уроды, сейчас их отгоняем обратно в город. Имей в виду: в любой момент могут связь обрубить, и хрен знает, как общаться будем. Так что давай не тяни с инфой для меня.

– Бешеный, да ты что? Предлагаешь мне под снарядами по городу ходить?

– Успокойся и голос не повышай! Я тебе деньги отправлял, так что будь добр отработывай.

От этих слов парня бросило в пот.

– Да я это, извини, погорячился...

– Ясно. Сейчас тебе позвонят, встретишься с человеком. Как сообщение от меня придет, сразу начинай работать. И смотри, Серега, ты меня знаешь, подведешь меня, я с тобой по-другому стану разговаривать, – Бешеный отключился.

– Что сказал? – с нетерпением спросил Коля.

– Да кранты нам, вот что он сказал, – зло ответил парень. Сергей вскочил с дивана, злость рвалась наружу, хотелось выплеснуть ярость. Парень пнул старый диван. Напряжение разрядил телефонный звонок. Незнакомый мужской голос сказал, чтобы Сергей через час был в центре города. Пришла SMS-ка от Бешеного с названиями объектов.

– В общем, так: переписывай половину, пойдешь узнаешь точные адреса, – приказным тоном сказал Сергей товарищу.

– Ты что, братан? В городе стреляют, нас же завалить могут!

– Могут завалить, а могут и нет. А Бешеный нас точно мочканет. Мы деньги взяли, нужно отрабатывать. Рано или поздно они всё равно в городе будут. Давай собирайся и выдвигайся. Я поеду, дела кое-какие решу.

В городе установилась тишина, стрельба и разрывы слышались где-то в отдалении. Парень остановил «частника». По пути им повстречались два внедорожника с вооруженными людьми. «Суки, – злился парень, – вот из-за них и приходится прятаться в подвалах. Вот какого хрена им не жилось спокойно?». Не далеко от центра прямо на шоссе вырос блокпост ополчения. Машину остановили, боец в маске заглянул в машину и посмотрел на парня.

– Кто такой? Где живешь?

Сергей испуганным голосом назвал свои данные и адрес.

– Багажник откройте!

Водитель вышел и открыл багажник для осмотра.

«– В центре митинг, поэтому тщательный досмотр», – сказал водитель, когда они тронулись дальше.

Парень вышел возле условленного места, напротив него на площади собрались жители города. Раздался звонок.

– Подъехал?

– Да.

– Это ты в черной куртке?

– Да.

– Белый «крузак» видишь? Подойди к нему.

Сергей подошел к нужной машине, опустилось тонированное стекло, в машине сидели двое парней в военной форме.

– Здорово! В общем, слушай: то, что Бешеный поручил, ты должен завершить как можно раньше, не сделаешь – из-под земли достанем. Ты все понял?

– Понял.

– Держи, – один из парней протянул ему сверток, – подарок тебе от цыган. – Мужчины в машине рассмеялись.

Парень торопливо сунул сверток в карман и удалился. Проходя мимо людей, собравшихся на площади, он остановился. На трибуне стоял военный, и Сергею захотелось послушать, о чем тот говорит.

«От имени всех бойцов ополчения я клянусь, что мы не дадим карателям АТО захватить город. Погибнем, но не сдадим! У нас достаточно оружия, чтобы защищаться, а благодаря вам, благодаря вашему героизму оружия стало еще больше», – говоривший улыбнулся, люди в толпе засмеялись и зааплодировали. «Что, Россия с нами?» – спросил мужчина, стоявший рядом с трибуной. «Да, Россия за нас, и россияне всячески готовы нас поддерживать».

Сергея злили подобные разговоры. Он ушел с площади и, поймав машину, поехал к другу.

Раздался звонок от мамы.

– Привет, мама, ну как вы? – спросил парень.

– Здравствуй, сынок. Ужас-то какой сегодня был, что творится, сынок! Ты-то как?

– Я хорошо. Вы что, дома были?

– Да нет, как взрывы слышали, в подвал спустились.

– Ясно. Мамуль, давай я завтра постараюсь к вам заехать. Люблю вас, и будьте осторожны.

Мысли парня были заняты свертком: он трогал его и примерно представил, какой там вес – столько наркоты он в жизни не держал! «Нужно припрятать на черный день. Колянку скажу, что немного вырулил, и денег с него возьму».

Парень вышел из машины, осмотрелся – в высотке через дорогу между третьим и четвертым этажом зияла черная от гари дыра, из которой по-прежнему шел дым. Снаряд угодил в жилой дом. «Охренеть! Вот так в нашу квартиру влетит, и всё». Сергея передернуло от этой мысли.

– Она что здесь делает? – спросил Сергей, когда увидел в квартире Лену.

– Да я, когда ходил, ну сам знаешь, куда и зачем, ее встретил. Ну и пригласил на пару палок, а ты что, не хочешь?

Отличное настроение от большого количества наркотиков в кармане заставило Серегу согласиться с доводами друга.

– Почему бы и нет! Давай потрахаем сучку, я в ванную.

– Братан, ты с отравой-то придумал что? – было видно, что Коле не терпелось узнать хорошие новости.

– Нормально все, есть немного. Сейчас умоюсь, потом «вмажемся».

В ванной он развернул сверток, освободил пачку сигарет и засыпал в нее часть содержимого – на черный день. Потом, разорвав упаковку свертка, он поделил остатки надвое.

– Привет, Сережа, – поздоровалась с ним девушка.

– Здорово! Как дела?

– Да как, как, работы нет, стреляют. Не знаю, что и делать, – грустно ответила девушка. – Вам не страшно здесь оставаться, вдруг стрелять начнут?

– А что ты предлагаешь, в подвал переехать? Не носи херню! Иди, сходи подмойся лучше, сейчас драть тебя будем, – Коля рассмеялся на всю квартиру.

Девушка, ничего не ответив, ушла в ванную.

– Ты на нее не газуй, может, пригодится еще.

– Да ладно, братан, это же шлюха, она привыкла. Что с отравой, Серега? – канючил хозяин квартиры.

– Я узнал, что цыган всех поломали, ополченцы свои порядки в городе наводят. Я достал, но немного. Учти: вычту с твоих денег. Две цены заплатил.

– Ничего себе! А как дальше будет? Мы же окочуримся.

– Не каркай! Придумаем что-нибудь. «Что с работой?» —серьезным тоном спросил Сергей.

– Сделал все, что мог, очень опасно. Кругом ополченцы, документы проверяют, вопросы задают. Переписал пару блокпостов и по списку завод, бензоколонку.

– Хорошо, утром все до конца сделаем. Я пока эти вышлю данные.

Сергей вписал данные в текст SMS и отправил их Бешеному.

«Остальные адреса где?» – было в ответном сообщении. «Завтра все будет», – ответил парень. «Жду», – пришло в ответ.

«Вот тоже, друг называется, в такую хрень меня втянул». Сергей злился на Бешеного, но интуиция подсказывала, что сейчас ему нужно слушать старшего товарища и делать так, как он говорит.

Они трахали громко кричащую девушку и не обращали внимания, что где-то там за окном, на подступах к городу, была стрельба и взрывы гранат – это бойцы из ополчения отбивали очередную атаку украинской армии.

Они так крепко спали, что даже не услышали обстрел, начавшийся ранним утром. Военная авиация, установки залпового огня – спящий город был подвергнут массированному обстрелу. Жители спросонья выбегали из своих квартир и укрывались в подвалах. Из некоторых домов шел густой черный дым – прямое попадание в квартиры убивало людей, не успевших спрятаться. Была обстреляна городская больница, прямым попаданием была уничтожена бензоколонка, сильный пожар и густой дым затруднял и без того хаотичное движение на дороге. Снарядом в то утро был уничтожен автомобиль, в котором погибла семья – они эвакуировались в Донецк, но не успели выехать из города.

Первой проснулась девушка и, услышав грохот за окном, начала расталкивать парней. Ребята нехотя открыли глаза. Было видно, что они не совсем понимают, что им говорила Лена.

– Стреляют? – спросил Сергей. – Да и хрен с ним! Пусть стреляют!

Следующий снаряд разорвался рядом с домом, вся квартира заходила ходуном, стали беспорядочно падать различные вещи, из кухни раздался грохот. Как оказалось, упал шкаф с посудой.

– Охренеть! В нас стреляют! Бежим! – крикнул хозяин квартиры и, выпрыгнув из кровати, в одних трусах выбежал на лестницу.

– Ты дурак, давай хоть оденемся, – крикнул ему вдогонку Сергей, но тот уже его не слышал. Парень сел и не спеша стал одеваться.

– Сережа, давай быстрее! – торопила его испуганная девушка.

– Лена, отстань. Я только проснулся, и идти в подвал у меня желания нет, слушать этих ублюдков сепаратистов, видеть, как они трясутся от страха. Убьют – значит, судьба такая. А ты иди, подвал сама найдешь.

– А можно я с тобой останусь? – спросила девушка и стеснительно посмотрела на парня.

– Оставайся, если не страшно.

– С тобой почему-то не страшно.

– Иди тогда чайник подогрей.

«Коля в трусах убежал. Дебил». Посмеяться над другом парень не успел: следующий взрыв был такой силы, что дом заходил ходуном.

– Ни хрена себе! – восторженно закричал Сергей.

С испуганным видом из кухни пришла Лена.

– Ой, мне страшно. Может, все-таки уйдем, Сережа?

– Не бзди! Следующий снаряд наш, – зло пошутил парень.

Зайдя в свою квартиру, Коля застал следующую картину: Сергей и Лена трахались на его кровати, на кухне отчаянно свистел выкипающий чайник.

– Ну что, террорист в трусах, всех бабок в подвале перепугал? – смеялся над товарищем Сергей. Лена, зная злой характер Коли, едва заметно улыбалась.

– Да хорош угорать! Реально страшно, я чуть не обосрался. Там многие соседи нагишом прибежали. Но, в отличие от тебя, никому смешно не было. Ты достал своими приколами! – завелся Коля. – Сука, из-за тебя мы здесь прилипли, так бы сейчас на Майдане и терлись бы. А ты всё: поехали, денег нормально отвалит! Ты смотри, в нас же и палят.

Сергей ничего не ответил – сделав шаг, он резко ударил товарища в челюсть. От удара Коля упал, Серега начал его пинать.

– Не оскорбляй и не обвиняй, ты понял? Кто тебя, мразь, в Киев взял? Если бы не я, ты бы сейчас тух здесь и один хрен в подвале гасился.

– Хватит, братан, ну извини. «Что-то понесло меня», – сказал парень, растирая кровь по лицу.

– Иди умойся. Смотри, хоть ты мне и друг, но еще раз такую хрень услышу – убью.

Девушка тихо сидела в кресле и с удивлением смотрела на происходящее.

– Ну что ты говоришь, работа тебе нужна? – Сергей перевел взгляд на Лену.
– Да нужна, а есть?
– Раз спрашиваю – значит, есть. Хоть ты не тупи, – парень все еще был на взводе.
– Извини, – робко сказала девушка.
– Что вчера слышала, видела в городе, пока сюда не пришла?
– Ополченцев видела, испуганных людей, «скорую помощь» и не одну.
– Ополченцев где видела?
– Они через нашу улицу пробегали, на соседней у них блокпост.
– Адрес точный знаешь?
– Точный – нет, могу показать.
– Сепаратистов знаешь в городе?
– А кто это?
– Это те, которые против новой власти и поддерживают ополченцев.
– Ну знаю, конечно, в городе много таких. Я вас только знаю, кто за Киев, остальные все в один голос твердят, что против новых порядков.

– Ну пусть потрындят пока. А наши в городе будут – посмотрим, как они заговорят, — злорадно усмехнулся Сергей. – А ты-то сама за кого?

Девушка задумалась.

– Боишься правду сказать? Ты вспомни Майдан, вспомни, что ты кричала там на площади. Что тебе дал этот сраный город и вообще Донбасс? Мы незаменимы, у нас угледобывающий регион. Мы всё можем! Нам по силам диктовать свои условия Киеву – так, что ли? Да всем плевать на нас, сейчас народ Донбасса объявлен «сепаратистами», которые подлежат уничтожению. Юго-восток Украины всегда был рабским регионом, здесь испокон веков жила чернь, понимаешь? Вот ты ходишь без работы, и твое будущее – это работа чернорабочей на одной из шахт. Выйдешь замуж за шахтера, будете вместе бухать по вечерам. Родишь детей – новых рабочих для славных шахт Донбасса. Я плевал на такую жизнь, нужно все менять, развивать страну. Мы на Майдане это начали, сейчас нужно продолжать. А те, кто против, – враги, и у них два варианта: либо могила, либо покорно встать на колени и признать власть. Так что решай: или ты будешь с властью, или же вали отсюда! – Сергей разошелся, ему нравилась покорное молчание девушки. Та сидела и внимательно слушала его, не перебивая.

Вернулся Колян из ванной, нос и губы были разбиты, и сейчас его лицо выглядело смешно. Лена, не выдержав, рассмеялась, засмеялся и Сергей.

– Ты что, сука, охренела? Надо мной поугорать решила? – Коля разозлился, увидев смеющуюся над ним Лену. Сжав кулаки, он стал приближаться к ней.

– Стоять! – резкий окрик товарища остановил его. – Присядь, не трогай ее. Коля, она теперь с нами, ты понял? Сейчас не то время, чтобы раскидываться людьми.

– Ну она же шлюха, – попробовал возразить Николай.

– Сейчас уже нет, и ты не тронешь ее, пока она сама не захочет, ты понял? – Сергей внимательно посмотрел на ничего не понимающего друга.

– Охренеть! Что за наворот, братан? Ты что из-за бабы будешь мне предъявлять?

– За Лену буду, а ты что против имеешь? Она сейчас с нами, еще раз повторяю.

– Да ладно, хрен с ним.

Сергей взглянул на Лену – в ее глазах он увидел благодарность, а еще парень догадался: Лена была согласна быть с ним.

– В общем, так, работаем по двойному тарифу. И хватит уже сопли размазывать. В любом случае ополченцы город не удержат. Вычисляем и запоминаем «сепаров», родственников ополченцев, их позиции, склады, блокпосты. Как наши город возьмут – будем «на коне». Нужно вычислить «мажоров», которые в городе остались. Грех не навариться при той обстановке, которая здесь будет, – Сергей тоном командира четко обрисовывал задачи.

– Братан, нужно будет крутые «тачки» отжать, – перебил его Коля.
– Ты водить-то умеешь? А не боишься, что военные потом отберут? – с усмешкой спросил Сергей, за сегодняшний день он потерял уважение к своему товарищу.
– Ну как отберут? Мы же с ними... ну в смысле на одной стороне.
– А чем докажешь, что ты с ними, а не с «сепарами»? – язвительно спросил Сергей.
– Серега, ну хорош грузить! – обиделся парень.
– Вот чтобы они нас считали за своих, мы должны сделать свою работу красиво. Только в этом случае Бешеный замолвит за нас словечко.

За окном раздался взрыв. Начался очередной обстрел города. Втроем они подошли к окну: вдалеке были видны светящиеся следы от снарядов.

– С горы палят, – важно сказал Коля.

– С какой горы? «Гора левее», — сказала девушка, не отвлекаясь от вида за окном.

Внезапно раздалось несколько ближних взрывов – грохот был невероятный. Вместе со взрывами ярко осветилось небо, красный мерцающий свет освещал улицы ночного города – всё это смотрелось жутко. Завыла сирена в центре города – сигнал для жителей города. Сонные испуганные люди выбегали из домов и прятались в убежищах. Ребята смотрели на двор: там тоже бегали люди, было слышно, как некоторые из них что-то кричали.

– Ну что, снова в подвал побежишь? – спросил Сергей, побледневшего товарища.

– Никуда я не побегу, – зло ответил парень и лег на диван.

Сергей смотрел на бегающих во дворе людей. «Растрепанные, сонные ублюдки, – злобно думал парень, – сами виноваты. Чего хотели, того и добились, герои!..». Он почувствовал движение в области паха, девушка, придвинувшись, трогала его. «Я хочу тебя. И, знаешь, меня возбуждает то, что сейчас происходит» ...

Сергей и его команда спали, тогда как другие люди прятались в подвалах от бомб, посылаемых украинской армией. Они не просыпались, когда от взрывов погибали люди и когда ополченцы отбивали очередную атаку нацгвардии.

Шли дни. Ситуация в городе только ухудшалась. Каратели стали применять касетные снаряды и фосфорные бомбы. Было много жертв среди мирного населения, город был практически окружен ВСУ. Начались проблемы со связью, светом, горячей водой. Сергей и его соратники становились злее с каждым днем.

«Злится, – думал Сергей, глядя на молчаливого сонного товарища, – трахаться хочет, а не с кем – Лена-то ему не дает».

– Да ладно, братишка, давай не гони, еще немного осталось, скоро натрахаетесь, – решил подбодрить друга Сергей.

– Братан, ну поговори с Леной, она тебя послушает.

– Да не дам я тебе, – дерзко сказала ему девушка, зайдя в комнату.

– Это ты так решила, сучка? – взревев от злости, задал вопрос Сергей.

– Ну да, ты же сам говорил, что если захочу, то могу не давать.

– Говорил, но я не думал, что ты окажешься такой неблагодарной мразью. Ты живешь на его бабло, в его квартире. Ты что, шлюха, офигела? – орал на нее Сергей.

Лена испуганно смотрела на него и не понимала, что происходит.

– Извини, я как-то не подумала. Я сделаю все, что нужно.

– Вот видишь, как все просто, – важно сказал Серега, он был доволен собой.

КАТЯ

Катя была красивой девушкой. Высокая, стройная, она не желала обзаводиться дурными привычками. С детства занималась спортом и хорошо училась как в школе, так и в универ-

ситете. Еще в школе она пользовалась большим вниманием со стороны мальчишек, но была неприступна: берегла себя для единственного. В Харьковском университете она также привлекала парней: ей признавались в любви, делали предложения, устраивали романтические свидания, но она отказывала. Ждала человека, которого полюбит. Приехав во время каникул домой, она увидела Максима. Это не было простой случайностью: родители Кати и Максима дружили много лет и устроили им встречу. Оказалось, что удачно. Они сразу понравились друг другу. Началось общение, перетекшее в отношения. Закончив учебу, она вернулась в родной город: была роскошная свадьба – родители не поскупились и сделали все, чтобы их дети были счастливы. Максим был умным парнем

и благодаря подъемным деньгам родителей стал владельцем большой преуспевающей компании по продаже строительных материалов. Сделки по всей стране приносили хороший доход, они были довольны жизнью. Позже на свет появился Артем. Отец Максима построил двухэтажный особняк для молодой семьи, было новоселье, искренняя радость. Казалось, счастья не будет конца, но началась война...

Утром она с трудом встала: ужасно болели ребра и голова. Катя позвала мужа, никто не ответил. Артем играл с машинкой у себя в комнате.

– Сынок, а где папа? – спросила Катя.

– Ушел, – ответил мальчик, не отвлекаясь от игры.

Она с трудом добрела до ванной. «Ребро, что ли, сломано?» – подумала девушка. От каждого движения тело пронзала ужасная боль. Посмотрелась в зеркало и ужаснулась от синяков под глазами и бледного цвета кожи. Выпила обезболивающую таблетку, приготовила себе и сыну завтрак. Вспомнила ночной кошмар и плакала. «Кто это был? Неужели украинская армия? – нервно соображала девушка. – Но разве может армия так обращаться с мирными жителями?».

Она не хотела вспоминать поведение Максима, но воспоминания упорно лезли в голову. «Оскорблял, понятно, перенервничал, еще не ясно, что с ним до этого произошло. Боялся, нормальная реакция». Катя знала, что Максим далеко не герой. «А что он мог сделать против автоматов? Дернулся бы, убили бы всех, и дело с концом. Блин, столько вопросов и нет ответов».

Она позвонила Максиму, он не брал трубку. Позвонила в офис мужа, трубку взял какой-то мужчина. «Странно, – подумала Катя, – а где Лена, его секретарша?»

– Здравствуйте, а Максима можно к телефону?

– А кто его спрашивает? – вежливо спросил мужчина.

– Скажите, что его жена звонит.

– Вот как? Катя, вы знаете, он сейчас очень занят, просил не беспокоить. Кстати, он передал вам, чтобы вы сидели дома и никуда не выходили.

– Хорошо, всего доброго.

От этого разговора появилось беспокойство и неприятное предчувствие. «Откуда он знает мое имя?» – подумала девушка.

Раздался телефонный звонок, звонил брат Сергей.

– Привет, ты дома? Я сейчас приеду.

Минут через десять они сидели в квартире и пили кофе. Она рассказывала ему о произошедшем и плакала.

– Что происходит, Сергей, кто эти люди?

– Это нелюди, Катюха, это нацисты, фашисты. Ты что, телевизор не смотришь, что ли?

– Смотрела, но особо в суть не вдавалась. А про ужасы в Одессе и Славянске слышала.

– Ясно. В общем, мы в полной жопе, систер, это настоящие ублюдки, наделенные властью.

– Но ведь в городе украинская армия, – непонимающе спросила девушка.

– Ну да. Но они что? Они вояки. По сути, все они одна шайка-лейка. Их послали зачищать Донбасс от террористов, сепаратистов, вот они и стараются. Когда я в Славянск ездил, такого насмотрелся: насилуют, убивают прямо на улицах. Детей танками давят, и все им с рук сходит.

– Максима вчера избили, Сергей, – заплакала девушка, – потом и здесь нас били. У меня ребро болит, даже к врачу боюсь идти. Сейчас в офис звонила, мужик какой-то трубку взял. Максим, говорит, занят. Я ведь всех его сотрудников по голосу знаю, а этот незнакомый какой-то. Что делать, Сергей?

– А что сейчас сделаешь, Катя? Уехать уже не сможешь, блокпосты через каждые пятьсот метров. Будем надеяться, что все наладится в ближайшее время. Будь аккуратней, на улицу старайся не выходить, в окна не выглядывай. И не открывай незнакомым людям. Не вздумай общаться с кем-то из России и вообще не разговаривай ни с кем. Не рассказывай никому, что здесь видишь, что происходит, не жалуйся и все такое. А Макса прессуют: вчера видел, как у его офиса несколько машин с военными стояло. Деньги выколачивают, информацию. Кстати, извини, что вчера не приехал, в машину сел, смотрю: военные улицы патрулируют, чуть не напоролся.

– Слава Богу, что не приехал, Сергей! Неизвестно, что бы было, если бы ты приехал в тот момент, когда здесь эти были, – девушка не знала, как их назвать.

– Ну ладно, Катя, мне пора.

Неожиданно раздался звонок в дверь.

– Ты кого-то ждешь? – насторожившись, спросил Сергей.

– Нет. Наверное, это Максим, – ответила Катя.

– Посмотри сначала, кто там, – посоветовал брат.

Девушка на цыпочках подошла к экрану видео глазка и ужаснулась: перед дверью стояли вчерашние военные.

– Там военные, которые вчера здесь были. Что делать, Сережа?

– Хрен его знает, – ответил испуганный парень.

Раздался громкий стук в дверь, звонок работал не переставая. Сердце девушки отчаянно билось. «Что же делать?».

– Сергей, прячься, быстро иди в комнату, под кровать, – неожиданно сказала девушка. —Артему, иди сюда, – она взяла сына на руки.

– Вам кого? – спросила она, включив вызов.

– Здравствуй, Катя! Мы от твоего мужа, это я сегодня с тобой разговаривал, когда ты в офис звонила, помнишь? Открой, у нас от мужа сообщение.

– Можно я сначала позвоню ему? – спросила девушка.

– Катя, вы думаете, что вы сейчас поступаете правильно, а зря, – вежливо сказал другой мужчина. – Если ты, мразь, сейчас не откроешь, я лично твоему Артему башку прострелю.

Катя стояла с ребенком в руках и смотрела на мужчин, которые нагло зашли в квартиру и закрыли за собой дверь.

– Что, так и будешь стоять и глазеть? А где же уважение, сучка, к доблестной украинской армии? Давай корми, пои и уברי уже ребенка куда-нибудь.

Она усадила мальчика перед телевизором и включила ему мультки. «Катя, спокойней, главное, чтобы они ничего не сделали сыну и не пошли обыскивать квартиру», – мысленно давала себе установку девушка. Она стала готовить чай и бутерброды, ее всю трясло от страха.

– Дай пепельницу! – приказал ей военный.

– У нас нет пепельницы: мы некурящие. Вот тарелка, – Катя чувствовала их пронзающий взгляд: домашний короткий халат – всё, что было на ней. Мужчины громко беседовали о том, за сколько можно продать машину Максима. Катя поняла это, услышав марку автомобиля.

– Слышь, подай стакан воды!

Она послушно выполнила приказ и, подойдя к ним, поняла, зачем им вода. На столике, где они обычно кушали, лежали шприцы. Теперь понятно, почему они такие странные – наркоманы.

– Муж написал тебе записку. На, прочти. Послушная жена, – мужчины громко рассмеялись.

В записке было написано: «Сделай все, что они просят».

В глазах девушки все потемнело, она узнала красивый почерк Максима. Девушка покорно опустила голову и спросила:

– Что я должна сделать?

– Что они с тобой сделали, сестра? Кто они?

«– Уходи, Сергей», – сказала она, поняв, что без одежды лежит на диване.

– Прости, Катя.

Парень собрался и ушел. Девушка закрыла глаза и заплакала.

– Мама, мама, я кушать хочу, – мальчик теребил маму, она открыла глаза.

– Сейчас, сынок.

Она обвела глазами квартиру.

– Дай маме сходить в ванную, и потом я покормлю тебя. Хорошо, любимый?

Артем утвердительно кивнул и, улыбнувшись, сел на диван перед телевизором.

Девушка яростно терла свое тело губкой, чистила зубы и сквозь рыдания с содроганием вспоминала произошедшее. Ей не хотелось жить. «Если бы не было Артема, я бы покончила с собой, как после такого жить? – горестно спрашивала себя Катя. – Как мне смотреть в глаза мужу? Он наверняка все поймет. Ну почему все это происходит с нами?»

Покормив сына, она стала готовить ужин мужу. Он снова пришел пьяный. На вопрос, будет ли он кушать, Максим послал ее и оскорбил непристойными словами. Упал в кровать, даже не разувшись. Пришлось Кате снимать с него ботинки. В голове был бардак...

Очередной день прошел, как в страшном сне. Она совершенно ничего не понимала. Вчера вечером на улице снова раздались автоматные выстрелы. Катя легла спать с сыном.

Утром она проснулась поздно, в окно светило солнце, на улице была хорошая погода. «Как бы я хотела, чтобы все было сном», – подумала девушка, но сильная боль в ребрах от попытки встать с кровати подтвердила ужасную истину реальности. Максим был дома, сидел смотрел телевизор и пил коньяк.

– Привет, дорогой, – как можно обыденнее сказала Катя.

– Угу, – ответил муж, совершенно не обращая на нее внимания.

– Максим, ты завтракал?

– Завтракаю. – Мужчина поднял бутылку над головой.

– Максим, давай поговорим.

– О чем?

– О тебе, обо мне, о нас с Артемом, мы же семья.

– А что, тебе еще ничего не понятно? – с усмешкой спросил Максим.

– Нет, ты же мне ничего не рассказываешь.

– А ты что, слепая, ничего не видишь? Вчерашние гости тебе разве ничего не объяснили?

Девушка стыдливо потупила взгляд.

– Максим, зачем ты так? Ты же сам написал записку.

– Написал. А что я мог? Мне сказали: или пишу, или у меня не станет жены и сына. И во всем ты, сука, виновата! – страшно крикнул муж и, вскочив, подошел к ней. – Если бы ты не вызвала «скорую», всё было бы нормально. А теперь что? Тебя трахают «нацики», у меня в офисе хозяйничают эти ублюдки, отняли машину, грузовики. Ключи от склада теперь у них.

– Ну зачем ты так, Максим, зачем ты делаешь меня виноватой? Я ведь хотела, как лучше.
– Молчи! – Удар в лицо опрокинул девушку на пол. Он пинал ее, а она не отбивалась, ей было все равно. Катя не плакала, видя, что на них смотрит Артем. Понимала, стоит только вскрикнуть, сын заплачет и подбежит к ней, а Максим сейчас без тормозов, может и его задеть.

– Сынок, что ты делаешь, играешь? – спросила Катя, выйдя из комнаты.

– Играю в машинки, мама, – ответил мальчик, не отвлекаясь от занятия.

– Скоро гулять пойдем.

За окном внезапно появился сильный шум, от которого начали вибрировать стекла в окнах.

– Артем, иди сюда скорее, – крикнула девушка и, схватив мальчика в охапку, забежала в ванную. Катя узнала звук военного вертолета, летавшего над городом уже несколько дней.

– Мама, что это? – шепотом спросил мальчик.

– Вертолет, сынок.

– Ух ты! А можно посмотреть?

– Нет, Артем, это опасно, – строго ответила мама.

Минут через пять звук удалился и исчез. «И зачем летают – непонятно», – подумала девушка. В день, когда войска АТО заняли город, над крышами домов летали три военных вертолета. Люди не знали, чего ожидать, видя над головами огромные машины с пушками, направленными на город.

Снова за окном раздалась автоматная очередь и крики. Стреляли теперь всегда. В любое время суток военные могли начать стрельбу. Стреляли по мирным жителям, запугивали таким образом, иногда «нечаянно» убивали. Стреляли играючи, игра у них такая – напьются и начинают стреляться между собой. «Оружие – игрушки для настоящих мужчин». Девушка горестно усмехнулась, вспомнив где-то прочитанный Интернет-статус. «Да уж, написать можно что угодно и думать, как угодно. Можно восхищаться военной техникой, и желать, но только когда не знаешь, на что она способна».

В последнее время было страшно всегда. Артем стал часто плакать, меньше смеяться, просыпается ночью, зовет маму и мочится по ночам. А все из-за этих громких и жутких звуков...

ЗАХАР

Бойцы работали не покладая рук: укрепляли оборонительные сооружения, устанавливали пулеметные гнезда. Уже не было бесполезных, беспечных разговоров, бойцы занимались своим делом, и каждый думал о своем. Захар смотрел на них и задавал себе вопрос: кто из них погибнет сегодня? Парень понимал: идти против Вооруженных сил страны – это самоубийство. «Если, к примеру, они пошлют часть ВДВ, в которой я служил, – максимум час, и ополчение перестанет существовать. Это факт».

Недавние стычки со спецотрядом и бойцами добровольческого батальона боями назвать было сложно. Сейчас же ополченцы готовились к очередной атаке на город. Была информация, что из Киева прислали подкрепление и требовали решительных действий. Стало быть, «укры» кинутся большими силами, и было сложно предугадать исход предстоящего боя.

– Здорово, Захар!

К нему подошел Максим – восемнадцатилетний парень, неделю назад вступивший в отряд.

– Привет! Что не спишь?

– Да уснешь здесь разве! Скоро же бой. Хотел спросить: как ты думаешь, самолеты против нас пошлют?

– Да хрен знает, братишка! А что?

– Братан, я не против сражаться с этими гадами на земле, но как против самолетов воевать?

– Не переживай, и против самолетов оружие имеется. Вертолеты же сбиваем, и самолеты скоро начнем. Оружие к бою подготовил? Девушке, родителям позвонил?

– Захар, тебя Иваныч вызывает.

Подошел заместитель батальона Егор, которого Захар назначил после боя на горе Карачун. Егор проявил себя отлично в бою: действовал осмотрительно и в то же время отважно.

– Поехали, раз зовет.

Захар взял автомат, и они, сев в машину, двинулись в сторону штаба.

На базе готовились к передислокации. Было решено перенести штаб ополчения в другое место: по артиллерийским обстрелам было ясно – база была засвечена.

– Проходите, садитесь, – сухо сказал Иваныч.

В кабинете уже собрались командиры групп и батальонов, защищающих Славянск и соседние населенные пункты.

– Итак, последняя информация: против нас бросают несколько мобильно-штурмовых групп ВДВ. Уверен, что и добровольческие батальоны захотят принять участие в предстоящих атаках. Какова подготовленность нашей обороны? «Как настрой у бойцов?» —спросил Иваныч, обводя взглядом собравшихся.

– Мы готовы. Но нужно понимать, Иваныч, что опыт у многих солдат минимальный, случиться может всякое.

– Нет! – повысив голос, сказал Иваныч. – Неправильная позиция. Ты неверно говоришь, Николай, мы должны не пустить «укров» в город. Все собравшиеся здесь имеют военный опыт, вы служили. И на вас, слышите, в первую очередь на вас будут смотреть остальные бойцы. Как вы себя будете вести – так и они будут воевать.

«– Не переживай, Виктор Иванович, эти твари не пройдут», – сказал Захар, который видел: парни боялись; да что скрывать, боялся и он.

В армии его многому научили, но опыта в реальных боевых действиях не было, только учения. И вот совсем недавно ему вместе с другими бойцами пришлось быть под огнем. Первые бои не были долгими, но практически при каждом боестолкновении были жертвы в рядах ополчения. А сейчас всё менялось. Захар и другие бойцы понимали это. Киевская хунта проигнорировала предупреждения России и вновь начала атаки на Славянск.

Большое подкрепление: скопление боевой техники на подступах к городу, артиллерия, авиация – все говорило о том, что в Киеве окончательно решили покончить с «людским недоличеством».

Захар смотрел в бинокль на предполагаемые позиции, с которых «укры» должны были начать наступление.

– Идут! – крикнул Захар бойцам. Несколько БТРов двигались в их сторону. – Приготовились! – скомандовал он притихшим бойцам.

Машины сбавили скорость, за ними появилась пехота.

– Братцы, за Донбасс! – крикнул Захар и первым пустил автоматную очередь в сторону противника.

Началось! Огонь велся непрерывно с обеих сторон, большинство бойцов ополчения стреляли не прицеливаясь, страшно было высовываться из укрытия и вести прицельную стрельбу. Бронетранспортеры АТО открыли огонь из крупнокалиберных пулеметов, позиции ополчения обстреливались основательно.

– Петр, займись БТРами – крикнул Захар парню, сидевшему на позиции со снайперской винтовкой. Приходилось пригибаться, пули находили слабые места в укреплениях. Упал Влад, толстый мужчина в годах. Стоявшие рядом бойцы разом обратили на погибшего внимание: еще секунду назад он был жив и, стоя рядом с ними, яростно обстреливал противника.

– Продолжать огонь! – крикнул Захар опешившим бойцам.

Петр с группой бойцов, вооружившись ручными гранатометами, меняли позиции. Пригибаясь, бойцы петляли под огнем, выискивая удобную точку для ведения огня. Высунувшись из укрытия, Петр установил гранатомет и, прицелившись, выстрелил по вражескому БТРу. Машина резко остановилась и задымила, из люков вылезали военные и, спрыгнув на землю, спешили укрыться от пуль. Загорелись еще два БТРа. Атака захлебнулась, остальные машины, выбросив дымовые шашки и развернувшись, стали уходить на свои позиции. Бои продолжались весь день и всю ночь. В рядах ополчения было много погибших и раненых. Войска АТО вели наступление с нескольких позиций. Из соседних городов и поселков сообщали, что там тоже идут тяжелые бои. С наступлением ночи начался массированный артиллерийский обстрел позиций ополчения. По точному огню было понятно, что стреляли по наводке – в городе работали корректировщики ВСУ. Пришлось отступить вглубь города. Несколько блокпостов на окраинах пришлось оставить. Утром сонные люди, не спавшие всю ночь из-за обстрелов, пошли на работу. Детей отводили в школы, детские сады. Было страшно, но жизнь продолжалась, всё так же ходил общественный транспорт, работали магазины, медицинские учреждения.

Блокпостом, оставленным ополченцами, завладели военные АТО. Мирные жители боялись подходить к рубежу укрепления, но даже издалека была слышна украинская речь вперемешку с иностранной. Наемники из других стран курировали передвижение войск АТО, обучали бойцов ведению боевых действий в городских условиях. Иностранцы не ходили в такие безумные и неподготовленные атаки, они находились сзади основной силы, сидели в безопасном месте и выстрелами из снайперского оружия методично уничтожали противника.

«Мы в городе, где укрываются террористы. Они укрываются в жилом секторе, прикрываясь мирными жителями, что должно усложнить нашу задачу. Но все мы знаем, что мирное население этого города поддерживает террористов, а значит, они такие же враги. А врагов мы уничтожаем. Никакой жалости! Увидел врага – стреляй, иначе он убьет тебя. Дальше нас ждут более укрепленные города, боевики-сепаратисты там будут более подготовленными, давайте устроим террор здесь, чтобы другим неповадно было. Слава Украине!» – такие стратегические тонкости ежедневно преподавались иностранными наемниками бойцам АТО.

Военные зверели от находившихся рядом громил-иностранцев, прошедших многие войны по всему миру. Следуя их примеру, артиллеристы-наводчики без боязни и жалости стреляли по жилым объектам в городе. Наркотики, привозимые мешками, делали из слабаков монстров. Они перестали бояться смерти, им нужна был кровь...

Снайпер положил винтовку на ограждение и начал обследовать квартал. Новое место, новые цели. Создать панику среди населения – не вопрос! Платите деньги, я все сделаю. Он навел прицел на дальнюю улицу, люди идут и не подозревают, что могут через мгновение умереть. Военный навел прицел на жилой дом. На балконе на втором этаже стояла красивая девушка. «Фак, – вслух сказал иностранец, – хорошая девушка. Интересно, что она сделает для меня, если мы останемся с ней вдвоем?» – размышлял наемник, глядя в прицел снайперской винтовки. Девушка махнула рукой, было видно, как она что-то говорит мужчине, который вышел из припаркованного у дома автомобиля. «Сорри, детка, но я не хочу тебя ни с кем делить». Снайпер нажал на спуск, девушка дернулась от удара пули и отлетела к двери – снайперская дальнобойная винтовка стреляла с огромной силой. Иностранец не стал смотреть, что было дальше. Ему было неинтересно, что муж, подъехавший к дому, не сразу понял, что произошло. Он стоял под балконом и звал свою жену, не понимая, почему она молчит и не отвечает. Поднявшись в квартиру, мужчина издал звериный крик: тело жены лежало наполовину в комнате. Всё было в крови, осколки стекла раскидало по всей квартире. В другой комнате,

как будто почувствовав, что с его мамой что-то произошло, истошно кричал грудной ребенок. Пришли соседи, тихонько стояли в коридоре в ужасе от произошедшего. Врачи, приехавшие по вызову, забрали мужчину и ребенка в больницу; машина, перевозящая трупы, забрала тело погибшей.

Утром военная авиация снова обстреляла город. Два самолета, отстреляв боекомплект, скрылись из виду. Один снаряд попал в маршрутное такси. Погибло много народу. Другой разорвался рядом с больницей, здесь тоже были жертвы. Потом в небе над городом появились вертолеты: стрелки открывали огонь из тяжелых крупнокалиберных пулеметов, боеголовки, выпущенные с вертолета, несли смерть. Жители прятались в подвалах и убежищах, но ни сигнал предупреждения, ни близость укрытия не помогали – жертвы были постоянно. При каждом обстреле гибли люди. Непредсказуемость выбора цели: один снаряд падал в одном районе, другой мог разорваться на другом конце города. Мирные жители гибли от первых снарядов, не успев добежать до укрытия. Бойцы ополчения вели ответный огонь, прятаться не было возможности. Вслед за обстрелом авиации, как правило, начиналась наземная атака войск АТО.

Захар смотрел, как Петр достал трофейную ракетную установку и навел на вертолет. Пуск, и снаряд, петляя, полетел в сторону крылатой машины.

– Молодец, братан! – крикнул довольный Захар, когда увидел, как вертолет, объятый дымом и огнем, быстро полетел к земле. Пара секунд, и они услышали взрыв. – Поздравляю с очередной «птичкой», Петр!

– Да уж, «птичка», будь она неладна. «Хорошая штука!» —сказал Петр, показывая на оружие.

– Сейчас в Киеве зачухаются, когда поймут, что мы вертолеты сбиваем на раз-два. Ты лучший! – похвалил Захар бойца.

Петр был снайпером, и по этой причине командир доверил стрельбу из ракетной установки именно ему. Бойцы были рады уничтожению военного вертолета АТО, теперь «укры» не будут так наглеть, подумают, прежде чем посылать летательную технику.

– Теперь очередь за самолетом, – крикнул Женя, молодой парень, недавно вступивший в ополчение.

Его поддержали, раздались одобрителльные крики и смех.

Захар зашел в палатку и лег на настил из досок, заменяющий кровать. «О Боже, как я устал, третьи сутки без сна, мозг не работает, тело не слушается. Нужно отдохнуть, иначе усну во время боя», – думал парень, проваливаясь в тяжелый сон. Два часа – именно столько Захару удалось поспать, дальше начался ад. Огонь велся из всего что только можно: фосфорные снаряды сжигали все, до чего дотягивалась взрывная волна, били «Градами», обстреливали кассетными снарядами.

«– За вертолет мстят», – сказал ему Егор, когда Захар осматривал позиции, с которых били «укры». – Вот они педерасты, ты смотри: эти гады кассетами и фосфором по городу бьют!

– Ну а как ты хотел? Им насрать, в кого стрелять. В Киеве потом отчитаются, что военных постреляли.

– Сомневаюсь, что в Киеве есть дело, кого они здесь убивают. Сами же добро дали, назвав Донбасс регионом террористов.

Женя, стоявший около боевой машины пехоты, внезапно отлетел в сторону.

– Снайпер! – мгновенно сообразив, крикнул Захар и пригнулся к земле.

Упал еще один боец. Снайпер бил наверняка: одна пуля – одна смерть.

– Где Петр?

– На позиции, скорее всего, – ответил Егор, – хрен найдешь его сейчас.

Петр не знал, что творится на позиции. В данный момент он замаскировался в небольшом овраге между своими и вражескими позициями. Третий выстрел, и каратель замятво упал на землю. «Они что, суки, совсем не боятся, что ли? – удивлялся парень. – Вместо того чтобы скрываться от снайперской пули, эти ублюдки встают на БМП и показывают „фак“. Они что, „на живца“ меня ловят, или под наркотой? Странные какие-то». В кармане сработал виброзвонок. Он знал, кто звонит. Только Захар знал этот номер, и только в крайнем случае командир мог позвонить Петру, когда он был на вылазке.

- Говори.
- Брат, нас снайпер стреляет, двоих уже снял.
- Что за пули? – спросил Петр, не отрываясь от прицела.
- Разрывными херачит, убойная сила очень большая.
- Ясно, с позиций бьет?
- Да, с их стороны.
- Последний раз, когда стрелял?
- Минут пять назад.
- Я понял, ищу.

«Так-с, поищем. Если он на позиции, то наверняка сразу узнал бы, что я работаю, и стал бы искать меня. Пять минут назад последний выстрел, значит, так же, как и я, на расстоянии от позиций». Петр нашел его через десять минут – только снайпер смог бы заметить хорошо замаскированного снайпера. Изрытая снарядами земля в трехстах метрах от укреплений АТО. И едва заметный бугорок, обычный для любого человека, но «неправильный» для снайпера. Петр выстрелил, а потом аккуратно перевел прицел на позиции «укров».

Стив, наемник из Америки, прошел множество вооруженных конфликтов и был опытным убийцей. Его конек – наступательная тактика. Он не любил сидеть в засаде, ему по душе была атака. Но на этой странной войне, куда он приехал, все было по-другому. «Гребаные украинцы и русские! Какого хрена я здесь делаю? – негодовал он, сидя в холодной палатке. – Мы могли бы захватить город за один день, а нам не дают этого сделать. Войте, убивайте – нужны страдания людей. Мать их, театралы! Для них война – как игра. Сидят в своих кабинетах и развлекаются». Стив как настоящий военный не любил политиков, но ему приходилось признавать их могущество, они давали ему работу и щедро платили. Его прислали в качестве военного инструктора, он исправно делал свою работу, обучая украинских военных. Таких дебилов-солдат он еще не встречал. Одна часть военных – трусы, которые от выстрела мочатся, другие – нацисты, учиться не хотят, полностью неуправляемые, слушаются только своих старших лидеров. Ну вот как воевать? А Стиву нужна была война, нужна была кровь, он любил убивать, война была как наркотик. «Идти на штурм города?.. Да видно же, что город защищают. На нормальной войне сначала его «зачищают», а потом идут на штурм. А здесь? Обстреливают жилые кварталы, а позиции противника уничтожать не торопят: так, обстреляют для вида, и всё. Заняли одну позицию террористов, а утром с нее ушли, что за фак, – в сердцах ругался Стив. – Ладно хоть заказал снайперскую винтовку, разминаюсь время от времени». Сейчас наемник лежал в поле. Еще ночью он занял эту позицию, маскировочный халат надёжно скрывал его. «Вот и второй противник готов. Что ж, если так пойдет, я их сам всех и перебью». Стив улыбнулся своей шутке. Неожиданно он услышал шепот своего земляка в рации. – Стив, снайпер бьет по нашим.

– Окей, Джон, я понял, работаю, – ответил Стив и начал поиск. «Вот это уже интересно, снайпер ищет снайпера, где же ты, фак». Это было последнее ругательство, произнесенное Стивом, Петр нашел его первым...

СЕРГЕЙ

Связи не было. В городе ополченцы объявили комендантский час. «Два месяца, два сражных месяца, – думал парень, – и сколько еще, – хрен знает». Город разрушался на глазах. Дом, в котором они жили, чудом оставался цел, почти все соседние здания были повреждены в результате попаданий снарядов. Обстрелы города были теперь чаще, чем затишье. Ополченцы вели ожесточенные, неравные бои с ВСУ. Позиции на окраинах города переходили от одной стороны к другой. А люди в городе старались жить как обычно: работа, школа, детсады.

Однажды у Сергея разболелся зуб. Не выдержав боли, он пошел в поликлинику и встретил там маму.

– Сынок, – услышал он родной, знакомый голос. – Ну как ты? – мама крепко обняла его.

– Да все хорошо. Извини, позвонить не мог, связи не было. Вы как поживаете? Как отец? Квартира в порядке?

– Да, все хорошо, прячемся в подвале, когда стреляют. Отец в порядке. Представляешь, пить бросил, – улыбнулась мама.

– Ну и отлично. А что ты здесь делаешь? Заболела?

– Да простудилась, горло болит. С утра уже стою. Видишь, сколько народу, ужас!

– А ты что здесь, Сережа?

– Да зуб болит – мочи нет.

– Ясно. Что-то исхудал ты совсем, родной мой. Ты хоть кушаешь? – переживая, спросила женщина.

– Да все хорошо. У вас-то как с продуктами?

– Да за нас не переживай. У нас из подъезда мало кто уехал. Вот все и сидим в подвале. Подружились, помогаем друг другу. Кстати, Надя спрашивала о тебе. Тоже здесь, не уехала.

– Мама, ты ей ничего не говори. Хорошо?

– Конечно, сынок! Сереженька, я прошу тебя: будь осторожен. Сам видишь, времена нынче смутные, страшные.

– Хорошо, мама. Папе привет передавай. Что тебе врач сказал?

– Да вот рецепт выписал. А что толку? В аптеке шаром покати. Их даже не открывают.

– Перепиши мне рецепт, может, я смогу найти лекарства.

Пока мама переписывала рецепт, он спросил в регистратуре, где можно найти стоматолога.

– У вас деньги есть? – спросил Сергей.

– Да. Мы экономные, не переживай! Или тебе нужно?

– Да нет, у меня есть.

– Вот видишь, сынок, горе-то какое, что творится! Что делается! Мы ведь украинцы, а нас украинцы убивают, как же так? Представляешь, отец хочет в ополчение идти, устал, говорит, в подвале штаны протирать.

Парень вышел с мамой из поликлиники и тихо заговорил:

– Мама, ты что такое говоришь? Папа с ума спятил, что ли? Какое ополчение? В ближайшее время сюда армия зайдет.

– Да я уж отговариваю его, говорю, что стар и все такое. Но он всё твердит: пойду, говорит, и всё. Фашистов бить хочет. У него ведь дед, – твой прадед, воевал, героем был.

– Мама, послушай! Не знаю, как вы, но я на стороне власти. Нельзя делить страну, понимаешь мама? Неправильно это. И объясни отцу, что ополчению скоро конец.

Мама молча с жалостью смотрела на сына. – Мальчик мой, я все ему скажу, но ты будь очень осторожен.

– Хорошо, мама. Удачи вам!

Парень пошел в поликлинику. Он не видел, как мама перекрестила его и заплакала.

Злость переполняла Сергея. С недавних пор он стал ненавидеть даже Бешеного – все люди были врагами для него. Он любил лишь своих родителей. «Где взять лекарства? – думал

парень. – Наверняка только в больнице есть». Он подошел к больнице. Часть здания была разрушена. Рядом со входом было оживленно, подъезжали машины скорой помощи и выгружали раненых жителей и бойцов ополчения. Зайдя в фойе, он наткнулся на вооруженных ополченцев.

– Куда? – спросил один из них.

– Да вот, – парень достал бумажку с рецептом, – мама болеет, лекарства нужны.

– Здесь больница, парень, а не аптека, – заметил другой ополченец.

– А где тогда лекарства взять? Аптеки все закрыты.

– Антон! «Мама – это святое», – сказал один из ополченцев другому.

– Слушай, а ты местный? – обратился боец к Сергею.

– Да, конечно.

– А тебя не Серегой звать?

– Да, Сергей я, – парень напрягся.

– Ты что, не узнал меня, братан? Миша Толстый, мы с тобой вместе в фан-клубе были.

Я только недолго был, ушел.

– Ну да, припоминаю, – как можно непринужденнее ответил Сергей. – А что ушел-то?

– Да мама узнала, запретила. А мама – святое, сам понимаешь, да и отец с ремнем в руках – тоже аргумент, – они рассмеялись.

– Охренеть, Миша! Да вы, оказывается, радикалы, – рассмеявшись, сказал второй ополченец.

– Слышь, Антоха, ты за базаром следи! Ничего общего с этими не было, правда, Серега?

– Да, конечно. Я как в армию ушел, потом уже забросил и футбол, и клуб.

Сильный грохот на улице заставил людей заволноваться.

– Суки, снова начали! – скомандовал Антон. – Все быстренько спускаемся в подвал.

Люди, видя форму и оружие, слушали молодых бойцов и шли в указанную сторону.

– Ты что стоишь? – Миша обратился к Сергею. – Помогай давай. Пойдем со мной на второй этаж, поможем врачам.

От следующего снаряда взрывной волной выбило окна на первом этаже.

– Давай быстрее, – боец торопил Сергея. Они поднялись на второй этаж.

Парень опешил от увиденного: кругом стояли кровати с больными, по коридору с обеих сторон лежали раненые.

– Давай в палату! Выкатывай кровати в коридор! Только не ставь между пролетами.

Сергей задыхался, в глазах становилось темно, но он, делая вид, что все в порядке, выкатывал кровати в коридор. Едва он выкатил последнего раненого из палаты, взрывная волна заполнила помещение, неся с собой смерть в виде осколков и разбитого стекла. Организм парня был сильно истощен наркотиком, он давно не занимался физическим трудом, а тут ему пришлось столько всего сделать. Когда потемнело в глазах, парень подумал, что умирает. Хватаясь за воздух, Сергей упал на пол между кроватями, на которых лежали спасенные им люди...

...Сергей открыл глаза, все было белым. «Я что, умер? – подумал парень, через силу он повернул затекшую шею и огляделся. – Я в больнице».

– Здорово, герой, – подмигнув, сказал ему мужчина, лежащий на соседней кровати.

Парень ничего не ответил, голова кружилась, сильно хотелось пить. В палату зашли две женщины в белых халатах.

– Очнулся? Очень хорошо. Тебя Сергеем зовут? Нам так сказали, при тебе документов не было. – Маша, принеси парню воды. Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, что со мной было?

– Приступ. Давление подскочило настолько, что еще немного – и инсульт. Мы сначала подумали, что ты испугался, а потом все стало ясно, – женщина глазами показала на засученный рукав: вся рука была в следах инъекций.

– А когда я могу уйти?

– Да в любое время. Давление в норме, витаминами мы тебя прокачали, кровь почистили. Ты и так сутки здесь отдыхал.

– Как сутки? – удивленно спросил Сергей.

– Я же говорю: организм у тебя истощен сильно.

– Тогда я пойду. – Сергей неуверенно стал слазить с кровати.

– Иди, свою одежду забери на складе. Маша, покажи ему, где склад, а потом приведи его ко мне.

Медсестра говорила без умолку, пока они шли за вещами.

– Ой, ты знаешь, ты ведь вчера восемь человек спас, только всех больных вывез из палаты, и бац – в нее залетел снаряд. Может, зайдешь к ним?

Парень отрицательно помотал головой.

– Ребята из ополчения уж очень за тебя беспокоились, уговорили Марину Сергеевну помочь тебе. Она главный врач больницы, а лечила тебя сама. У нее два сына в ополчении воюют, поэтому она мальчиков послушала.

– Присаживайся, Сергей. Ну рассказывай: давно ты наркотики употребляешь?

– Год. В армии начал, – ответил парень.

– Послушай, сынок, твой организм уже начал бороться с наркотиками, ты можешь бросить – я вижу это, но для этого ты должен решить. Оставайся в больнице. Обещаю: за неделю ты излечишься от наркозависимости. Я видела, как ты помог людям и спас их, и хочу отблагодарить тебя.

– Что вы знаете? – вскочил парень со стула. – Вы знаете, кто я такой? Ни хрена вы не знаете! И никого я не спасал, я себя спасал. Я ухожу.

– Подожди! – строго окрикнула его врач. – Твоя жизнь – твоё решение. На, возьми, все по списку, Миша сказал, это для твоей мамы. – Врач отдала ему пакет с лекарствами.

– Вы думаете, я скажу вам спасибо? – зарычал парень и подошел вплотную к женщине. – Да хрен вам, из-за вас, сепаратистов гребаных, я не могу купить лекарства в аптеке, из-за вас моя мама живет в подвале. «Да пошла ты!» —сказал парень и, оттолкнув врача, выбежал из кабинета.

– Ой, вы уже уходите? – спросила медсестра, столкнувшись с ним в коридоре.

– Иди на хрен! – услышала девушка в ответ. У парня начиналась ломка...

– Братан, ты куда пропал? Мы беспокоились, уж думали – не случилось чего, – Коля радостно встретил Сергея.

– Знаю я твое беспокойство. Наркоты хочешь, сука, ломает тебя, да? – злясь, спросил парень.

– Да ладно, что ты начинаешь? Seriously беспокоились, Лена даже в больницу ходила. Оказывается, обстреляли ее вчера. Ты-то цел? – обиженно пояснил Коля.

– Цел. – Сергей с облегчением лег на кровать и закрыл глаза. Очнувшись, парень закурил и, растолкав Лену, послал ее на кухню.

Связь была, он позвонил Бешеному. Трубку никто не взял. Бешеный перезвонил через несколько минут.

– Здорово! Ты живой? И давай без имен. Ты понял?

Возбужденный от наркотиков мозг Сергея желал выплеснуть огромное количество информации, но здравый смысл удерживал его от этого. – Привет! Живой пока, – радостный от того, что Бешеный вышел на связь, ответил парень.

– Не паникуй, немного осталось. Ты понял меня?

– Да.

– Как самочувствие?

– Хреново. «Лекарства» заканчиваются.

– Я понял, жди звонка. И делай все, что тебе скажут, – Бешеный отключился.

Через пять минут раздался звонок со скрытого номера.

«– Здорово, Серега», – сказал мужской голос, – куда пропал? Мама просила тебя зайти через час, она тебя очень ждет. До встречи.

Парень понял, ему нужно быть у своего дома через час. Он вспомнил о маме, и сердце бешено заколотилось, нужно было передать лекарства. Он стал собираться.

– Колян, погуляйте с Леной по городу, позиции «сепаров» спишите. Это срочно нужно сделать. Аккуратней только, не спалитесь.

– Хорошо, братан, сделаем. Лена собирайся.

– Да, и пожрать купите что-нибудь, два дня ничего не ел.

Сергей нанял частника. На другом конце города шли бои. Было слышно, что идет сильный обстрел, грохот не прекращался ни на секунду.

– Вот убудки, что творят, – ругался водитель, мужчина с седеющими волосами. – Задрали уже, когда все это кончится?

– Скоро, – сухо сказал парень.

Водитель с удивлением посмотрел на него. Сергей вышел на дороге и, не торопясь, зашел в родной двор. Здесь он вырос, сделал первые шаги, здесь впервые отец посадил его на велосипед, здесь прошла вся его молодость. Он любил свой двор: ухоженная детская площадка, большие деревья, лавочки под ними. Парень огляделся – в соседнем доме в квартире на втором этаже зияла черная дыра – результат попадания снаряда. Из аккуратного сквера осталось несколько деревьев, по всему двору были видны воронки. Парень с беспокойством посмотрел на окна своей квартиры, всё было в порядке. Во двор заехал знакомый внедорожник, Коля пошел ему навстречу.

– Садись! – велели ему.

Он залез на заднее сиденье. На переднем сиденье сидели те же парни в военной форме.

– Как дела? Докладывай!

Парень рассказал о происшествии в больнице, о перемещении блокпостов, но, похоже, военных это не интересовало.

– В общем, слушай. Через несколько дней ополченцы уйдут. Ну ты понимаешь, что будет дальше – в городе будет работать СБУ. Начнут выявлять сепаратистов, – тех, кто помогает террористам. Знаешь таких?

– Знаю.

– Вот и отлично. С тобой сколько человек?

– Двое.

– В общем, так, ваша задача за эти дни – выявить как можно больше сепаратистов. Ходите по улицам, в местах, где собираются люди. Общайтесь, запоминайте лица, а лучше данные. Адрес скажи, где тебя можно найти.

Парень назвал адрес Коляна.

– А здесь кто живет, родители? Ясно, не переживай, твоих родителей не тронут. Мы запишем их адрес и передадим куда надо. Как узнаете, что ополченцы ушли из города, сидите в квартире и ждите. За вами приедут. Мы или Бешеный – видно будет. Держи отраву, смотри не сдохни от передоза. Связь сегодня вырубят, имей в виду. Просто собирай инфу, чтобы к тому моменту было с чем работать.

– Хорошо, я все сделаю.

– Удачи!

Сергей поднялся в квартиру родителей. Подъезд был словно не жилой: кругом пыль, мусор, отсутствовал привычный запах еды. Звонок не работал, не было электричества. Парень постучал в дверь, но было тихо. Он спустился в подвал, открыл дверь. Полумрак от горящих свечей и керосиновых ламп, сырость и лица людей, какие-то непривычно страшные в мерцающем свете.

– Мама, папа, – позвал Сергей.

Люди повернулись в его сторону.

– Коля, ты, что ли? – к нему подошла Надя. – Ну здравствуй, – с насмешкой, как ему показалось, поздоровалась девушка.

– Привет, – сухо поздоровался парень.

– Что же ты? Сам мне посоветовал здесь остаться, а сам пропал. Зря я тебя послушала, ты обманул меня.

– В смысле?

– Ну то, что у меня проблемы будут и что нас обстреливать не станут.

– Ты же сама не хотела родителей оставлять. Мои родители здесь?

– Да, здесь. Мама у тебя болеет.

– Я знаю, вот лекарства принес.

– Молодец. Где взял-то? Сейчас лекарств в городе не найти.

– А я нашел, – огрызнулся парень. И подойдя к ней вплотную, сказал ей тихо: – Скоро все изменится, Надя, жди.

Мама сидела у керосиновой лампы и читала книгу.

– Ой, Сереженька, сынок, здравствуй, дорогой! – женщина бросилась ему навстречу и крепко обняла его. «– Леша, Сергей пришел», – сказала мама отцу и закашляла.

– Здорово, сын, – отец протянул ему руку. – Ну как ты?

– Да нормально.

– Мама, вот лекарства. Как ты себя чувствуешь?

– Да горло болит, сынок. Уж не знаю, что и делать.

– Лечись, здесь все, что тебе нужно. И выздоравливай поскорее.

– Ну что там, Сергей, слышно? – спросил отец. К ним подошли еще несколько соседей – всем было интересно узнать что-то новое.

– Да все так же пока – стреляют. Говорят, скоро ополченцы оставят город, – проговорился парень.

– Как это оставят? – послышались удивленные возгласы. – Это что, они оставят нас фашистам? – спросил один из соседей. – Эти мрази нас всех постреляют, лучше уж пусть сразу всех грохнут.

Подвал наполнялся возмущением из-за услышанной неприятной новости.

«– Ну я не знаю, так говорят», – сказал Сергей. – Мама, мне пора, выздоравливай.

– Ты уже уходишь? – огорчилась мама. – Ну ты заходи, и будь осторожен, любимый.

– Хорошо, мама. Отец, пойдем выйдем: сказать кое-что нужно.

– Ну как ты себя чувствуешь, папа? – спросил Сергей отца, когда они вдвоем вышли из подвала.

– Да как видишь, сидим в этом гребаном подвале, прячемся от смерти. Я только из-за мамы и сижу, а так хрен меня заставишь здесь торчать.

– Мама говорила, ты в ополчение хотел уйти.

– Я и сейчас хочу. Из-за нее не иду.

– Забудь эти мысли, отец! Против власти не попрешь.

– Сын, ты что меня учить будешь? – спросил начинающий злиться отец.

– Не учу, а советую. Ты мой отец и дорог мне. Ладно, мне пора, я что сказать-то хотел: когда ополченцы уйдут, а они уйдут, будь уверен, вы с мамой идите в квартиру, здесь не оставайтесь ни в коем случае. Ты понял?

– Понял. Откуда ты все это знаешь, сын?

– Ополченцы сказали, – соврал Сергей. – И никому не вздумай ничего говорить, чтобы паники не было. Отец, послушай меня один раз, прошу тебя, и мы будем жить счастливо.

– Хорошо, обещаю, – пообещал отец. – Давай, будь осторожен.

Они пожали на прощание руки.

«Все мои соседи – ублюдки сепаратисты, и жалости к ним не будет однозначно. А Надя, сучка, ответит за каждое слово».

Парень за эти месяцы, проведенные в осажденном городе, стал жестоким. Его злость просилась наружу, но он терпел – ждал нужного момента.

Ночью был очередной обстрел города: снова гибли люди, уставшие жить в подвалах. Многие, наплевав на безопасность, вернулись в свои квартиры и дома. Отключили сотовую связь, свет и горячую воду. Холодная вода была в двух районах города, остальные были обезвожены. Работники коммунальной службы на свой страх и риск развозили питьевую воду на машинах. Магазины не работали, нечем было торговать: дороги к городу были отрезаны. Единственной возможностью купить продуктов был городской рынок. Частные предприниматели различными путями умудрялись завозить продукты в город. Цены были астрономические, но выбирать не приходилось. Идя за покупками, все подсознательно понимали, что могут не вернуться назад —, рынок обстреливался ежедневно. Человек ко всему привыкает, привыкли и жители города: они ездили в общественном транспорте, зная, что могут погибнуть от попадания снаряда. Люди шли на работу, понимая, что могут погибнуть от осколков или пули снайпера.

Все стали меньше смеяться, но стали больше вспоминать Бога. Люди забыли, что такое злость. Общая беда и общий враг сблизили всех, взаимопомощь стала нормальным явлением среди жителей осажденного города. Люди гордились собой.

Ребята постарались на славу. Вечером, собравшись в квартире, они писали данные и адреса выявленных сепаратистов.

Сергей был доволен, больше всего его удивила Лена: в ее списке было несколько десятков фамилий.

– Кто это? – спросил Коля, показав на фамилию в списке.

– Знакомая сучка, у нее парень в ополчение свалил, – ответила Лена, – она теперь от нас всех нос воротит. Зазналась, шалава.

– А этот, Гундарев Алексей?

– Дядя мой, тот еще гусь! «Сепар» конкретный, помогает им деньгами.

– А ты тоже Гундарева, получается, что ли?

– Ну да.

– А где твои родители?

– Мама здесь, отец свалил от нас уже давно. Хрен знает, где он сейчас...

КАТЯ

Ранним утром девушку разбудил стук в дверь. «Звонок же есть, зачем стучать?» – подумала девушка, надевая халат. Катя подошла к монитору видеодомофона – у двери стояли военные.

«О Боже, снова они», – с ужасом подумала девушка. – Вам кого? – осторожно спросила девушка.

Люди, стоящие у двери, рассмеялись, услышав ее голос.

– Украинская армия. Открывайте! Проверка документов.

– Кто такая? – нагло спросил военный, когда они бесцеремонно прошли в квартиру.

Катя представилась.

– С кем живешь?

– С мужем.

– Где он?

– На работе.

Один военный допрашивал, двое других ходили по дому, осматривая комнаты. Катя видела, как военный, говоривший с ней, «поедал» ее глазами. Ей стало не по себе, она понимала, что они могут сделать все, что угодно.

«– Нас уже проверяли», – сказала девушка.

– Вот как? – удивленно спросил боец и громко рассмеялся.

– Командир, в комнате нет никого, кроме спящего пацана, – отрапортовал боец, осматривающий дом.

– Ну что, расскажешь по-хорошему, где в городе сепаратисты прячутся, или хочешь по-другому? – с хитрой улыбкой спросил военный.

– Я не знаю, правда, – обреченно ответила девушка, – я же говорю вам, нас уже проверяли, узнайте, если хотите.

– Да замолчи ты, дура! Кто тебя проверял, имя, фамилия, звание? – заорал допрашивающий.

– Я не знаю.

Снова раздался громкий смех.

– Ну вот видишь! А говоришь, что проверяли. Давай рассказывай, и разойдемся по-хорошему. Не скажешь – я тебя, сука, увезу к своим бойцам, они тебя так оприходуют, что расскажешь то, чего не было.

– Ну хватит, – тихо сказала Катя и заплакала, – ну что мы вам сделали? Прекратите, пожалуйста. Я действительно ничего не знаю, честно. Я целыми днями дома с сыном сижу, ничего не знаю и не вижу.

Она разрыдалась, закрыв лицо руками. Внезапно девушка почувствовала крепкие объятия – военный незаметно подошел сзади и, обняв девушку, стал ее лапать.

– Слушай сюда, сучка! Давай сделай нам приятное, и мы уходим. Тебе все понятно, ну? Девушка покорно кивнула.

Ее изнасиловали прямо в коридоре: трое военных славной украинской армии издевались над девушкой, как хотели. Она уже не обращала внимания на боль и стыд: ей было все равно. Не заметила, как они ушли.

Катя открыла глаза. Прислушалась: в доме было тихо, значит, Артем еще спал. С трудом терпя боль, девушка встала и пошла в ванную. Ее рвало, потом она отмывала себя в душевой кабинке и, сдерживая крик, рыдала. Она устала, ей не хотелось жить, она ненавидела свою жизнь. Болело все тело. Когда-то Катя любила свое тело, знала, что нравилась мужчинам, но сейчас ненавидела себя за то, что она была красива. Ей казалось, что из-за ее внешности и красоты с семьей происходят эти ужасные вещи. Было страшно оставаться в доме вдвоем с сыном. В любой момент могли прийти военные: зайти в квартиру, забрать какие-то вещи, продукты. Очень часто все заканчивалось изнасилованием. А что она могла сделать? Как она могла постоять за себя?

Девушка перестала ухаживать за собой, не делала прическу, ходила в квартире в вещах мужа, чтобы скрыть фигуру, но это не помогало.

А спокойно ей было бы с Максимом, размышляла девушка. Она сомневалась, что он сможет защитить, если ее начнут насиловать при нем. Он боится, она знала это. «Днем меня

насилуют военные, а потом Максим». Вдобавок он избивает ее, а военные нет. Кто лучше? Максим, законный муж? Но разве так должен вести себя муж? Она вспомнила, как один военный, распахнув на ней халат, увидел синяки на теле и не стал ничего с ней делать.

«Кто тебя так?» – строго спросил он. – Муж? Хочешь, я застрелю его?» – неожиданно спросил парень. «Да нет, что вы, не нужно», – после недолгого раздумья ответила девушка.

«Он мстит мне за то, что я красива, – рассуждала Катя, – но ведь я его жена, как он так может? Я берегла свою невинность для него, родила сына и не дала ни разу повода для ревности, а он так со мной поступает».

Они вышли из дома. Была ясная солнечная погода. Семейка воробьев, сидевших на тополе у дома, довольно чирикала, радуясь чему-то.

– Пойдем, малыш, в магазин зайдём, а потом погуляем.

– Мама, купи мне шоколадку, —попросил Артем.

– Конечно, сынок, купим.

Еще издали девушка увидела у магазина военных, сбавила шаг: не хотела с ними встречаться. Из магазина раздалась громкая стрельба – через несколько минут оттуда вышли вооруженные военные. Они смеялись и громко о чем-то разговаривали. Катя, дождавшись, пока военные сядут в машину и отъедут от магазина, взяла Артема за руку и подошла к магазину.

«Странно, – подумала девушка, – в это время обычно здесь всегда люди, а сейчас никого. Видимо, военных испугались». Они зашли в магазин, и Катя вскрикнула от увиденного: весь пол был залит кровью, на прилавке лежала продавщица Лена – она была обнаженная и вся в крови. Артем дернул застывшую маму за руку.

– Мама, ты купишь мне шоколадку?

– Пойдем, сынок, не здесь, дорогой. Пойдем в другой магазин.

Девушка лихорадочно соображала: «Боже мой, ее убили! За что? Просто так пришли среди белого дня и убили. Как же так?». Девушка впервые в жизни увидела мертвого человека, и в этот самый момент она осознала, насколько опасно положение ее и сына. Катя в ступоре стояла у магазина, не обращая внимания на хныканье сына. Ее трясло от страха и от увиденного. «Нас ведь с Артемом могут тоже так просто взять и убить, как же так?». Она шла по улице, держа сына за руку, он что-то говорил ей или спрашивал, она не слышала. Молодая женщина вообще ничего не слышала и не видела, она искал ответ на вопрос, который засел у нее в голове: как такое возможно? Как во сне, она вернулась в дом, закрыла дверь и ушла в ванную комнату, где ее рвало от воспоминаний о мертвом теле продавщицы Лены.

Вечером Артем сказал Максиму, что мама не купила ему шоколадку. Муж с бутылкой коньяка в руке пообещал сыну, что он накажет маму и завтра она обязательно купит ему все, что он захочет. Снова Максим бил жену и насиловал, даже не посмотрев на то, что у нее были месячные. Катя смотрела на своего мужа и ненавидела его.

– Сука, ты что же это, деньги на ребенке экономишь? Смотри, еще раз он пожалуется на тебя – убью.

Катя, ничего не ответив, молча ушла в ванную комнату.

Утром раздался телефонный звонок, это был брат Сергей.

– Привет, Катя! Ты дома? Я мимо проезжаю, заеду?

– Сергей, ты не мог бы отвезти до магазина?

– Конечно, выходи.

Девушка оделась на скорую руку, одела сына, и они вышли из дома.

– Ну как ты, дорогая? – спросил брат, разглядывая Катю.

– Как видишь, Сережа, – без радости на лице ответила девушка.

– Ужас что творится! – причитал парень, не обращая внимания на племянника, сидевшего на коленях Кати.

– У тебя как дела?

– У меня все плохо, Катя. Я попал в очень дурацкую ситуацию. Я на бабки большие попал! И хрен знает, что делать.

Сергей занимался тем, что перегонял автомобили. Ему позвонил знакомый, сказал, что нужно срочно перегнать автомобиль в Киев.

– Ну я приехал, забрал тачку, выехал из города. На одном из постов тормознули, заставили выйти из машины. Пришел командир поста и сказал, что забирают автомобиль на нужды АТО. Начал объяснять, что не владелец, просто перегонщик. Наставили «калаш» и послали на три буквы. Хозяин сказал, что ему наплевать на то, что произошло. Просрал тачку – твои проблемы! Дал неделю срока вернуть машину или деньги. Ни того, ни другого достать нереально.

– Дорогая машина, Сергей? – спросила Катя.

– Сто тысяч евро, сестра, – горестно сказал брат.

– Ничего себе! – прошептала Катя. – И что теперь делать?

– Да хрен знает! Максим помочь не может?

– Наверяд ли. Его самого обобрали как липку, – ответила девушка.

Они подъехали к магазину.

«– Ты сходи, я подожду тебя», – сказал брат.

У входа в супермаркет было оживленно. Катя, держа сына за руку, зашла в магазин. «Здесь как будто ничего не изменилось», – осмотревшись, подумала девушка. Стояли вежливые охранники, работали небольшие бутики, торгующие разным товаром. Раньше Катя здесь бывала часто – приезжали с Максимом за продуктами. Здесь муж часто покупал для нее цветы, Катя увидела, что цветочный магазин работал и сейчас. Подумал: «Кому нужны сейчас цветы?». Купив продукты, девушка встала в длинную, медленно продвигающуюся очередь. Люди покупали много продуктов в последние дни: в городе прошли слухи, что ополчение блокирует проезды к городу.

– Хорошо у вас здесь. «Цены на продукты хорошие, и бомбы не летают», – сказала грузная, запыхавшаяся женщина, стоявшая в очереди с тележкой, загруженной до краев.

Кате не хотелось с ней разговаривать, она ничего не ответила.

Зато ее слышали другие женщины в очереди.

– Что же хорошего, денег-то на продукты где брать?

– Ой, вы знаете, я позавчера с семьей к вам переехала. Из Донецка мы! – найдя собеседника, радостно начала женщина. – Там цены в пять раз больше ваших, город обстреливают, страшно из дома выходить, каждый день по несколько человек убивают.

Про пособия и пенсии я уж молчу совсем. Если бы не гуманитарная помощь из России, мы бы уже давно с голоду подошли все.

«– Вам хоть гуманитарную помощь давали, а у нас здесь и этого нет», – сказала местная жительница. – Вы просто здесь мало еще живете. Поживите с недельку, все сами поймете.

– Эх, люди! Не дай вам Бог, чтобы здесь начали разрываться снаряды. «По сравнению с этим ужасом все остальное ерунда», – сказала беженка.

– Здесь и без снарядов дерьма хватает, – зло ответил мужчина, стоящий в очереди.

Сергей, не спеша вел автомобиль по центральной улице города.

– У тебя-то как дела?

– Да все плохо, Сережа. Я, наверное, не выдержу.

– Что, снова приходят?

Девушка стыдливо кивнула головой.

– Суки! И ведь управы на них нет, они теперь сами власть.

А что Максим?

– А что он может? Вмешается – убьют, да и на работе он целыми днями.

Катя не стала говорить брату об ужасном отношении Максима к ней. – Со мной в очереди стояла беженка из Донецка. Говорит, что город постоянно обстреливают. Как ты думаешь, Сергей, ополченцы могут нас обстреливать?

– Нет! Хотели бы, давно уже обстреляли – у них техники сейчас хватает. Не стреляют, потому что есть мы, мирные жители, а «укры», суки, этим пользуются, как живым щитом. Я с Пашкой общаюсь, мы с ним в институте учились. Он донецкий сам, много что рассказывает. Представляешь, через месяц на свадьбу пригласил! Я ему говорю: ты в своем уме, какая свадьба? Война же, стреляют. Он сказал, что насрать, мы, говорит, уже устали бояться – город живет обычной жизнью, даже кинотеатры работают. Представляешь, ходить в кинотеатр под обстрелами, это кошмар какой-то! А что, надоело, говорит, в подвалах жить. Прячутся только при массированных обстрелах, а так живут, работают. Денег ни хрена нет, живут за счет «гуманитарки» из России.

– А ты слышал, что ополченцы блокируют дороги и не пропускают транспорт с продуктами в нашу сторону?

– Да это полная брехня, Катя! Не ополченцы, а сами «укры» так делают. Ну подумай сама, заблокирована только донецкая сторона, всё остальное контролируют АТО. Какой предприниматель будет что-то сюда привозить, если их обирают на постах? Пропадают грузовики вместе с водителями. Вспомни случай с машинами Макса.

Они подъехали к дому Кати.

– Спасибо, Сергей! Удачи тебе!

– Давай, Катюха, ты тоже держись, звони, если что.

ЗАХАР

– Ну что там? – спросил Захар вошедшего в здание бойца.

– Пока тихо, командир. Но, думаю, ночью снова попытаются прорвать оборону.

– Попытаются – встретим! Не впервой, – ответил Захар.

Раздался телефонный звонок, номер был скрыт.

– Да, кто это?

– Здорово, Захар! Как поживаешь? – в незнакомом голосе слышалась усмешка.

– Кто это? – сердито переспросил ополченец.

– Не кипятись, Захар. Армейку помнишь? Михаил я.

– Охренеть! Здорово, Миха! Не ожидал тебя услышать. Как ты? Ты где вообще? – Захар был рад услышать старого знакомого.

– Я где? Напротив, тебя, братишка! Ты меня пытаешься убить, а я – тебя. Жизнь, сука, непредсказуема.

– А, вон что! Ясно. «Что звонишь-то тогда?» — разочарованно спросил Захар.

– Слушай, встретиться нужно. Мне тут твои цифры дали, сказали, что ты батальоном командуешь. Если честно, братан, твои парни – большая заноза в заднице!

– Ты думаешь, сейчас подходящее время нам с тобой встречаться, Миха? Лично у меня нет желания видеть тебя.

– Да ладно, прекращай. Уверю тебя, эта встреча не будет похожа на встречу старых друзей-сослуживцев. Разговор есть касаясь всех нас и города в целом.

– Хм, ну давай встретимся. Где?

– Подъезжай сюда. Слово даю: тебя пальцем никто не тронет. Давай часикам к семи. Ты на какой машине будешь? Я предупрежу, чтобы машину не трогали.

– Хорошо, жди, – коротко ответил Захар и отключился.

Может быть, его согласие вызвало у многих удивление, но ему было наплевать на мнение многих. Встретиться с врагом, который хотел что-то предложить, он посчитал правильным.

Зная Миху, он понимал: тот просто так не позовет, и раз дал слово, то ничего с ним не случится. Он встретился с Иванычем и рассказал о предстоящей встрече.

– Что, думаешь, он тебе предложит? Перейти на их сторону? – Иваныч устало встал из кресла и стал прохаживаться по кабинету. Последние дни спать удавалось редко: украинская армия окружила город и регулярно обстреливала его из всех видов вооружения.

– Не знаю, возможно. Миха – парень жесткий. Помнится, он еще в армейке мечтал о красивой жизни с миллионами в карманах. В любом случае мне нужно с ним встретиться, узнать, что он хочет.

– Ты прав, Захар. Я спокоен. «Знаю, ты обязательно вернешься», – сказал Иваныч.

Сев в машину, Захар закурил. Время до встречи еще было, он устало откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Тишина... Стояла на редкость мертвая тишина: никто не стрелял, нигде не бомбили, в последние месяцы от спокойствия отвыкли. С Михой они были друзьями в армии: вместе проходили полосу препятствий, вместе участвовали в учениях. А сейчас он враг. Захар понимал это и не собирался менять свое мнение о бывшем друге.

«И когда это закончится? Что за странная война? Против кого воюем, и кто нас убивает? Мы сами, народ Украины, убиваем друг друга». Захар устал. Постоянное напряжение и должность командира не давали ему возможности отдыхать: он спал по три часа в сутки, все остальное время он воевал. Батальон Захара, состоящий из местных жителей, был у всех на слуху. Его бойцы первыми вступали в бой и никогда не отступали. Батальону везло: меньшее количество погибших и раненых, в других подразделениях потери были намного больше.

Виктор Иванович после отъезда Захара прилег на диван, стоящий здесь же, в кабинете, и, закрыв глаза, стал думать. Он догадывался, что Захару могут предложить. Наверняка информация об уходе из города сил ополчения дошла до «укров». Город придется сдать, и не только Славянск. Большую часть Донбасса придется отдать противнику, иначе никак. Территория региона огромна, а сил удерживать такую площадь попросту нет. «Удивительно, что мы до сих пор удерживаем Славянск, – в очередной раз подумал Виктор. – Тысяча с небольшим бойцов, большая часть из которых – мало обученные, не имеющие опыта мужчины, воюющие благодаря своему патриотизму и желанию быть независимыми. Тысяча против армии страны, у которой множество различного вооружения против нашей одной самоходки и нескольких артиллерийских орудий. Украинская армия непрофессиональная и не подготовлена к реальным боевым действиям – это факт. Именно поэтому мы еще живы. Но каждый день, каждая атака, каждая смерть украинского солдата делает эту армию более агрессивной. Если в начале АТО военные не хотели воевать против народа Донбасса, то уже сейчас они не чураются обстреливать городские районы, где живут мирные жители. Мы сами их учим: убивая врагов, мы заставляем их сослуживцев обозлиться против нас. Они начинают понимать закон войны: либо ты убьешь, либо тебя. У нас все наоборот: каждый погибший ополченец отпугивает желающих вступить в наши ряды. Добровольцы со всего мира ежедневно подъезжают в город, но остаются лишь единицы. Услышав автоматные выстрелы, разрыв артиллерийского снаряда, эти горе-добровольцы без объяснений уезжают в спешном порядке. Некоторые хитрят: говорят, что поедут защищать тот или иной город, деревню, поселок. Но там не ведутся боевые действия. Зачем вы там нужны? Здесь война, вы нужны именно здесь, а не в другом месте. Город придется сдать в ближайшее время, территория боевых действий растянулась, и ополчению необходимо сгруппироваться, собраться в единое целое, чтобы была возможность дать отпор „украинцам“. Иваныч резко встал с дивана и подошел к карте, висевшей на стене.

Захар ехал по изуродованному воронками ночному шоссе – участок, подконтрольный войскам АТО. Подъехав к указанному месту, боец увидел приближающиеся фары. Поравняв-

пшись с БМП, Захар остановил машину. Из броневика вышли два вооруженных бойца в черной форме и масках.

– Где Миха? – спросил Захар.

– Он ждет тебя. Сейчас мы оденем тебе мешок на голову и отвезем к нему. По-другому ничего не выйдет.

– Ну тогда встречи не будет, – процедил Захар и открыл дверь машины, собираясь сесть.

– Тогда ты умрешь, – военный махнул рукой, и ствол пулемета, установленный на боевой машине пехоты, уставился на ополченца.

– А Миха – трепач, оказывается, – сдерживая ярость, сказал Захар.

«– Ну это ты ему сам скажешь», – сказал боец АТО, надевая на Захара наручники и мешок на голову.

Ехали долго, без остановок. Наконец Захара вытащили из машины и куда-то повели. Сняли с головы мешок, он зажмурился от яркого света. Постепенно глаза привыкли, и он увидел улыбающегося Мишу, сидевшего в большом кожаном кресле.

– Здорово, Захар! Парни, снимите с него наручники и оставьте нас, – приказал он молчаливым бойцам.

– Ну ты и сука! Что за хрень? Сказал бы сразу, что меня повезут, как барана, я бы не поехал.

– Вот только поэтому и не сказал. Ты уж извини, меры предосторожности. Да ты присаживайся, братан, выпьешь? Да ладно, Захар, не злись. Просто не могу рисковать. Прости, братишка, – сделав смешную гримасу, сказал Миха.

– Где это мы?

Захар осмотрелся. Богато обставленное помещение без окон: картины на стенах, кожаная мебель, кондиционеры, наполнявшие всё помещение свежим, прохладным воздухом.

– Это офис одного бизнесмена, очень хорошего и успешного в свое время. Правда, недавно он стал сепаратистом. Ну мы и изъяли это бунгало для наших нужд.

– Бизнесмен-то хоть жив, или уже того – расстрелян как враг государства украинского?

– Ну, Захар, мы же не такие кровожадные! Откупился – отпустили. Что пить будешь? Или, может, травки или кокса? Для такого гостя все найдется.

– Нормально ты устроился, Миха. Водка есть?

Они выпили, не чокаясь.

– Ну как ты, Захар, как война тебе? Когда эта катавасия началась, я о тебе часто вспоминал: хотел с собой позвать. А потом узнал, что ты в ополчение ушел. Честно, даже расстроился.

– Воюем, Миха, воюем. И дальше будем воевать. Ты это хотел услышать? Ты-то как сам? Совесть-то не мучает земляков убивать?

– Какая совесть, братан? Мы же на войне – здесь без жертв не обойтись. Да и вы тоже не церемонитесь с нашими ребятами, которые, кстати, тоже украинцы.

– Мы свои земли защищаем. Заметь, это вы к нам пришли, а не наоборот. Не жилось спокойно – решили повоевать. Власти захотелось? Я вот смотрю на твои нашивки и понимаю, ты ведь не в украинской «регулярке». Частный батальон; националист, стало быть. «Когда же ты им стать-то успел?» —спросил Захар и, взяв бутылку водки, налил себе.

– Да, я командир частного батальона. Нас отдельно финансируют, и воюем мы сами по себе. Захар, я зарабатываю кучу бабла и уже стал миллионером. К тому времени, когда все закончится, мне до страны будет насрать! В принципе и сейчас плевать я хотел на весь этот выдуманный патриотизм. Захочу – куплю себе дом на берегу океана и буду жить и радоваться жизни, захочу – останусь и в политику полеку. Власть в наших руках. А тебе должно быть известно еще с армейки: у кого власть, тот и прав. А ты что? Ну, допустим, останешься ты жив, если в плен не попадешь, сбежишь в Россию, а кому ты там нужен? Никому. И все, не будет у

тебя больше родины. Станешь ты врагом и предателем. – Миха налил себе еще водки и, достав из стоящей на столике коробки сигару, закурил.

– Приспособился ты на должном уровне. И много вас таких вояк? Как же ты собрался нас уничтожать, если сидишь здесь и бухаешь? Патриоты власти, – рассмеявшись, сказал Захар.

– Узнаю Захара, отморозка с Донбасса. Я-то здесь отдыхаю, набираюсь сил. А потом иду и воюю. Специфика у моего подразделения такая: в атаки пусть пехота ходит. Меня не удивляют твои подначки, и я даже не расстраиваюсь, зная, как вам промывают мозги «спецы» из Кремля. Но ты-то хоть понимаешь, за что воюешь, брат? Наверняка для тебя не будет новостью, что идет война наших западных друзей с вашими друзьями – москалями. А страна наша так, плацдарм, наживка для провокации. Мы с тобой просто пешки, понимаешь? Да что мы с тобой, вся наша славная Украина – затравка для нечто большего и серьезного. Нам дали в руки оружие и сказали «фас», вам дали оружие и велели защищаться. Пока мы убиваем друг друга, настоящая война идет в кабинетах. Но я-то ладно, хоть не зря рискую. А вот ты, Захар, зачем тебе это нужно?

– Мою тетю убили такие, как ты, борцы за национализм. Потом начались нападки на Донбасс, беспричинно нас начали оскорблять и упрекать в дружбе с русскими. Позже стали угрожать, потом те же нацисты сняли маски и решили управлять городами и регионами: захватывали городские администрации, арсеналы с оружием. Кому не нравилось, тех избивали и даже убивали. Ты хоть знал об этом? А, может, ты и сам принимал в этом участие?

– Прекрати! Я такими вещами не мараюсь. Зачем? А вот теперь выслушай и подумай, Захар. В самый разгар событий на Майдане радикалам стал платить анонимный источник.

Суммы были огромными! И, знаешь, за что платили? За то, чтобы сделать жителей Донбасса крайними, спровоцировать их на вооруженное противостояние. Русофобия, дружба с москалями, снос памятников. Ну разве непонятно, что это явная провокация? Кто платил, хрен знает. Но платит обычно тот, кому это выгодно. Украина? А зачем нам всем сдался этот вооруженный конфликт? На Донбассе ведь все было спокойно. Ну сменилась власть. Да и хрен с ним! Главное, чтобы работа была да деньги, платили. Так ведь у вас думают многие шахтеры. Подожди, не перебивай, дай досказать, – попросил Миха, увидев желание Захара вступить в разговор. – Теперь давай предположим, что платила Россия. Да-да, как бы странно это ни звучало, но Кремлю как раз-таки было выгодно, чтобы на Украине был хаос. После захвата Крыма было много недовольств и претензий к России, мировая общественность негодовала. И тут начался военный конфликт, и все как-то поутихло: Крым ушел на второй план. Попомни мои слова, про него скоро совсем забудут. Следующая выгода – это наличие своей армии на Украине.

Согласись, что так и есть! В твоём городе русских военных нет, но дальше, ближе к границе, русских бойцов предостаточно. Но, чтобы иметь незаметно свою армию, необходимо создать плацдарм – Донбасс идеально подходит для этого плана. Но опять же: пока все тихо и спокойно, спрятать армию не представляется возможным. Происходит следующее: неуправляемые радикалы разжигают толпу – этому стаду объяснять долго не нужно. Они начинают реветь и требовать уже от новой власти действий. А новому президенту сразу ругаться с теми, кто привел его к власти, никак нельзя – он соглашается. Вуаля! Русофобия, снос памятников, обвинение жителей Донбасса в дружбе с Россией. Ну что скажешь, как тебе такой сценарий, Захар? Давай еще выпьем. – Миха разлил водку.

– Да, интересно, ты прям настоящий политолог. Но в твоих фантазиях есть одна большая нестыковка: если ты говоришь, что российская армия сейчас на Донбассе, то, как же ты собираешься нас побеждать? Москаля же вас всех на завтрак съедят и даже не подавятся, – Захар громко смеялся и видел, как собеседник переменялся в лице. – Дурак ты, Миха, слишком много думаешь, шел бы лучше воевать, раз оружие в руки взял. Да и нет у нас никакой российской армии, сами мы воюем. Если российская армия появится на Украине, то украинская

армия перестанет существовать – начнется другая война. Все это понимают: в России на такие провокации не пойдут. В том, что они нас спровоцировали, возможно, ты прав. Но, ты знаешь, я благодарен им за это. Правильно сделали. Получается, именно они открыли нам глаза. Я сейчас смотрю, как вы нас стараетесь убить, как ваш вонючий президент прогибается под западных шакалов, и просто охреневаю, – Захар встал, – вы убиваете детей, женщин, стариков, а в Киеве этим восхищаются. Вас в десятки раз больше, у вас куча оружия, но у вас нет мотива победить. А знаешь почему? Потому что вы – твари продажные и не знаете, за что воюете.

– Ты следи за базаром, Захар, – медленно подходя к Захару, процедил Миха сквозь зубы.

– А то, что, убьешь меня? ни хрена ты меня не тронешь. Ты слово давал. Хоть ты и подстилка европейская, но слово ты сдержишь.

Захар увернулся от кулака, летевшего ему в челюсть, и в свою очередь, не глядя, ударил Михе по печени. Тот сделал пару неловких движений и упал в кресло, зажавшись от боли.

– Вот видишь, Миха, я же говорил тебе, чтобы ты не здесь сидел, а делом занимался, совсем форму потерял.

– Ну ты и сука, Захар, – простонал от боли Миха.

– Ты для чего меня звал-то? Явно не для того, чтобы я послушал эту хрень.

– Вы город скоро оставите, мой батальон будет его первым брать. В городе останутся ваши сподвижники. И ты же понимаешь, что мы с ними сделаем. Но мы можем закрыть глаза на их предательство при условии, что вы при уходе оставите оружие и технику.

– Вот твоя сучья сущность, Миха. Твой батальон будет брать город. Что брать, если нас там не будет. Вы только и можете, что безоружных побеждать.

– Захар, мне похрен твои оскорбления. Я сказал – ты решай. Не сделаете – я там такой террор устрою, весь город вырежу. И еще: я запомнил этот удар и твои оскорбления. Придет время – сочтемся.

Захар рассмеялся.

– Хорошо, я передам твои слова. А ты запомни, Миха: попадешься мне на пути, я убью тебя, даю слово.

Очнулся Захар возле своей машины. Он с трудом вспомнил, что его привезли так же, как и увозили. После того как БМП остановилась, его силой вытащили и стали избивать, он отключился от удара в голову. Тело сильно болело, но особых повреждений не было. «Ладно хоть не грохнули», – подумал Захар, заводя машину. Все еще было тихо: ни артиллерийских выстрелов, ни даже автоматных очередей... Местность, которая на протяжении нескольких месяцев ежедневно обстреливалась из всех видов оружия, сейчас была безмолвной. Это было очень необычно. Но едва Захар доехал до позиций батальона, как начался обстрел. В окопах он разыскал своего заместителя Егора. Тот, не обращая внимания на взрывы, сидел на перевернутом ящике и жал кнопки игровой приставки.

– Здорово, Егор! Докладывай обстановку.

– Здорово, братан. Вернулся, я уж думал все, больше тебя не увижу. Сам бы я хрен пошел бы, этим сукам не верю. Все тихо было, пока ты был там, а сейчас, как видишь, все по-прежнему: обстреливают нас и «случайно» попадают в город. Что с лицом-то?

– Не парься, с лицом порядок. «Укры» на штурм не собираются? Снайперов не слышно?

– Да какой там штурм! Их сейчас хрен заставишь, нового вооружения понавозли, вот и режутся. Хорошо, что с меткостью у них проблемы, так бы нам тут туго пришлось. Говорю же, тихо было, пока ты не вернулся.

– Я не думаю, Егор, что с меткостью проблемы. Специально мирных обстреливают, чтобы их против нас обозлить, да и нас таким образом оттеснить хотят.

Грохот стоял страшный, но за время начала АТО ополченцы привыкли к обстрелам. Бойцы знали, что делать при артиллерийских обстрелах: не высовываться, не подвергать себя бессмысленному риску. Против летящих снарядов не было оружия, лишь укрытие позволяло остаться в живых. Когда человека накрывало залпом «Града» и по счастливой случайности его не поражало осколками, то его убивало взрывной волной и вакуумом, создаваемым в результате массивного взрыва. Выживший человек долгое время был в прострации – тяжелейшая контузия на долгое время выбивала его из строя. Жертвы были практически при каждом артиллерийском обстреле, были убитые и раненые.

После артиллерийской «зачистки» «укропы» начинали штурм позиций ополчения, поэтому бойцы не могли уходить с обороняемых рубежей. Авиация АТО в последнее время активизировалась и пристрелялась: боевые вертолеты с крупнокалиберными пулеметами на борту наносили серьезный ущерб ополчению и морально давили на бойцов. Первый сбитый самолет, несколько вертолетов, десятки отбитых атак, сотни убитых «укров», захваченная техника – все это поумерило пыл укрофашистов, но мощь группировки АТО с каждым днем увеличивалась. Позиции приходилось сдавать: свежие силы с численным перевесом в несколько раз на тяжелой броне методично штурмовали ополчение сразу же после артиллерийских «зачисток». Приходилось отступать, когда видели, что шансов сдержать натиск нет. Сдав блокпост, ополченцы уже на следующий день забирали его обратно, заставляя «укров» бежать, бросив вооружение.

Огонь не прекращался, но сместился на другую часть города. Захар спросил у наблюдателя, что происходит на позициях противника. «Укры» вели себя спокойно, и никакой подготовки к штурму замечено не было. Командир сказал Егору, что едет в штаб. Ехать во время артобстрела было опасно: шальной снаряд мог взорваться, где угодно. Не раз мирные жители погибали в своих автомобилях, не имея возможности среагировать и спастись. Захар вспомнил, что после очередного обстрела они патрулировали свой район города. Снаряд разорвался перед микроавтобусом, перевозившим людей. Два человека погибли, остальные пассажиры чудом остались живы. Целая семья была убита в своем автомобиле при подъезде к больнице, выйти никто не успел. Прямое попадание. Мужчина, женщина и двое маленьких детишек погибли мгновенно.

Сейчас стало еще сложнее: «укропы» захватили окраины города, с одной стороны, выбить их оттуда не получалось, не хватало ни боевой мощи, ни людских ресурсов. «Славные бойцы украинской армии» ездят на танках, БМП и в прямом смысле слова расстреливают мирных жителей, объясняя это тем, что те оказывают сопротивление. Какое, сука, сопротивление может оказать пожилая пара, едущая по своим делам на стареньком автомобиле? «Не остановились на требование военных!» Может, просто не заметили? Зачем сразу расстреливать автомобиль из крупнокалиберного пулемета?

Захар свернул с городского шоссе на дорогу, проходящую между дворами. Корректировщики, которых в городе было немало, могли мгновенно передать его передвижение «украм», а те, в свою очередь, без проблем могли обстрелять машину.

Людей на улицах не было: во время обстрела все жители прятались в убежищах. Если раньше о начинающихся обстрелах жителей оповещали бойцы ополчения, то сейчас из-за интенсивности и непредсказуемости обстрелов ополченцы просто не успевали предупредить людей. В начале военных действий «укры» вели обстрел с одной позиции – разведка ополчения могла контролировать их действия. Сейчас город был окружен: огонь велся с восьми позиций, плюс «укры» могли внезапно обстрелять город с воздуха. Большая часть жителей уехала еще в начале боевых действий. Остались те, кто не желали никуда уезжать. Людей, которые по каким-то причинам не смогли покинуть город, эвакуировали волонтеры. Ополченцы договаривались с волонтерами, которые приезжали за мирными гражданами и увозили их в безопасные районы.

Захар завернул за угол и остановился: часть стены пятиэтажного жилого дома была разрушена от попадания снаряда, обломками завалило дорогу. Он развернулся и, проехав по газону, вернулся на дорогу. «Полгорода уже расхерачили!». Парень с тоской смотрел на свой родной город. Захар понимал: размещая технику и свои позиции в жилых кварталах, они сами провоцировали «укров» расстреливать жилые кварталы. «Но как было иначе? Выйти в чистое поле и бросить эти тварям вызов? Когда численный людской перевес один к десяти, когда у них различное вооружение, а у нас самоходка, несколько пушек да БМП. Смысл тогда защищать город? Мы бы и часа не простояли. Мы ведь эвакуируем жителей из тех районов, где наши позиции. «Укры» это знают, но настойчиво продолжают обстреливать другие районы. Для чего? Ясно же: чтобы обвинить нас, что якобы мы прикрываемся мирными жителями, устраивая свои позиции в жилых кварталах».

Захар подъехал к штабу ополчения и сразу пошел к командиру. Его ждали.

– Почему так долго и что с лицом? – строго спросил Иваныч.

– Позиции проверял, я же все-таки командир батальона. С лицом порядок, издержки работы, – пошутил боец, – в общем, дело в следующем... Захар в подробностях рассказал о встрече с националистом.

– Так, интересно. Знаешь, Захар, меня совершенно не интересует вопрос, откуда они знают о нашем отходе. Меня больше волнует их предложение. В чем подвох, как думаешь?

– Да хрен знает! Но то, что они в оружии не нуждаются, это точно.

«– Давай разбираться: мы сдаем город, не перебивай», – сказал командир, видя, что Захар хотел что-то сказать в ответ на фразу «сдаем город», – сдаем, так и будут определены наши действия. Итак, в город заходят «укры», а с ними целая армия журналюг, которые уже точно будут знать, что именно нужно снимать. Находят оставленное оружие, технику и начинают «трезвонить на весь мир», что мы трусливо сбежали, бросив оружие. Как такой вариант? Подходит? Оружие-то еще с советских времен, а значит, у них появится очередная возможность обвинить Россию в поставках оружия.

За окном время от времени раздавались взрывы, обстрел был редким. Было такое ощущение, что «укры» забавлялись, посылая одиночные снаряды наугад. Окна в помещении были занавешены плотными шторами, электричество в этом районе города еще было. Большая люстра со множеством лампочек ярко освещала кабинет. Было душно и очень накурено.

– Ты считаешь, тебя в город возили? Минут сорок ехали? Так за это время тебя куда угодно могли отвезти. Сидят, суки, ждут, когда мы из города уйдем. Заметь, штурмов нет, идет «зачистка»: хотят, чтобы мы сами ушли. Жителей обстреливают, чтобы нас совесть мучила. И мучает, Захар, очень мучает. Сегодня еще одного мужика на остановке убило, две женщины ранены. И поэтому мы должны уйти. Не уйдем – они весь город с земли сотрут, а это много ненужных жертв.

Раздался звонок. Иваныч с кем-то переговорил.

– Сейчас придет человек, ты должен с ним познакомиться. «Спец» из России, курирует учебные центры. А сейчас он помогает нам в предстоящем отходе.

Минут через десять в кабинет зашел высокий мужчина в гражданской одежде. Крепкое рукопожатие и серьезный взгляд: в его глазах сквозь усталость проглядывали уверенность и решительный настрой. Захар почему-то сразу интуитивно понял: перед ним стоит человек, умеющий воевать.

– Игорь, знакомься: Захар, командир батальона разведки. Я ему уже сказал о твоих полномочиях.

– Игорь Владимирович, – представился мужчина, – наслышан, Захар, о подвигах твоего батальона. Молодцы! Итак, давайте сразу к делу. Мне Иваныч сообщил, ты на другую сторону ездил. Рассказывай все, как было.

Захар доложил о встрече с Михой.

– Ясно. Итак, чего они хотели от встречи, Захар? Твои предположения?

– Да хрен знает! Странно все это и неожиданно. Ну в самом деле, не вербануть же он меня хотел. Миха меня еще с учебки знает, такие штучки со мной не пройдут. До сих пор удивляюсь, как он меня в живых оставил.

– А ты не геройствуй, – жестко ответил Игорь Владимирович, – нет необходимости в таких встречах, тем более с радикалами. Ты встречался с командиром добровольческого батальона, и не факт, что командование регулярной армии в курсе этой встречи и вообще о планах батальона. У них там свои заморочки. У добровольческих батальонов отдельное командование, а у тех свои планы. Антипиар ополчения, безусловно, будет. Наш отход из Славянска Киев распиарит так, будто они выиграли войну. А предложение радикала, скорее всего, вызвано жадной наживы. Оружие стоит денег, военные АТО активно занимаются его продажей. И не думайте, что предложение о сдаче оружия является их тактическим шагом: это – банальное желание заработать. Порой мне кажется, что на стороне Украины нет ни одного военного, который воевал бы за свою родину, за политиков даже не говорю. Сами посудите: допустим, они хотят показать на весь мир, как силы ополчения позорно бегут, бросив свое оружие и технику. Они также на камеру могут показать свою технику, а сказать, что это ваше. Нет, здесь банальная жажда наживы. Ну и что вы думаете по поводу их предложения?

– Вооружение придется оставить, и дело даже не в том, что «укры» этого хотят. Много бесполезного вооружения: сломанная техника, бракованные стволы, мины без взрывателей. Смысл нам все это брать с собой? Тем более прорыв не будет легким, мы все это прекрасно понимаем. И есть предложение на некоторых блокпостах оставить БМП и несколько единиц вооружения, чтобы корректировщики раньше времени шум не подняли. Далее отход: один батальон будет прикрывать отход основной колонны, для этого тоже нужна техника. – Иваныч четко по пунктам объяснял свой план действий.

– Что насчет угроз с их стороны? Я о мирном населении. Здесь останется большое количество людей. Многие нас поддерживают и всячески помогают. Здесь же геноцид устроят, как только мы уйдем. И вообще, зачем нам уходить? Мы же стоим, обороняем город. Вот вы, Виктор, из России, у вас есть определенные задачи, и вы их решаете. Россия поддержала наши действия, но разве вы не видите до конца происходящей картины? – Захар уверенно, не обращая внимания на одергивания Иваныча, продолжал говорить о наболевшем российскому «спецу». – Мы с самого начала просим вашу страну нам помочь. Достаточно того, что российские военные придут на Донбасс, уверен, даже стрелять не нужно будет, Киев сразу обосрется от страха.

– Захар, дело не в Киеве. Сейчас действия военных сил АТО направлены именно на то, чтобы спровоцировать Россию. Именно этого и ждут, чтобы наша страна вторглась на Украину. Твое предложение так и трактуется – вторжение. И страшно предположить, каковы могут быть последствия.

– Значит, сейчас здесь на Донбассе все более-менее спокойно, можно особо не переживать и не волноваться? – перебив русского, с сарказмом спросил парень.

– Сейчас здесь локальный конфликт, междоусобица внутри страны, гражданская война называть можно, как угодно. Время, когда страны имеют огромные военные потенциалы, когда есть ядерное оружие, любой неправильный шаг может развязать Третью мировую войну. Все это понимают, и никто не желает начинать. Кто начнет, тот, как правило, и будет козлом отпущения, против которого ополчится весь мир. Идет наглая неприкрытая провокация моей страны. Если поначалу все было завуалировано, то сейчас любой здравомыслящий человек может увидеть истину. И ее видят! Но только по-разному! Мы с вами видим, что Америка и страны Евросоюза в очередной раз играют, выбрав Украину для своих утех. Другие видят, что именно Россия предложила народу Донбасса пойти против новой власти. Бесполезно докапываться до сути, для всего есть несколько логичных объяснений. Человеку нужно самому выбрать правду, которая ему по душе. Когда мне предложили выехать сюда в качестве воен-

ного советника, я согласился. Меня не принуждали – мне предложили. Я подумал и согласился. Почему? Сердце подсказало, что я должен ехать и помогать людям Донбасса. Мне не было предложено баснословных денег, обычная зарплата военного инструктора. Власть, которая дает приказ убивать граждан своей страны, которая благословляет националистов убивать людей только за то, что они разговаривают на русском языке, – это не власть, а диктатура. Вы восстали. Молодцы, и российский народ вас поддерживает.

– Но разве нельзя усилить поддержку и помочь нам уничтожить всех этих тварей?

– Я понимаю твое беспокойство по поводу города, сынок, это твой родной город. Но зря ты думаешь, что поддержки со стороны России нет. Если бы ее не было, будь уверен: вас уничтожили бы при первом штурме. «Подожди, не перебивай, выслушай до конца», – сказал Игорь Владимирович, видя, что Захар пытался возразить. – Иваныч, расскажи нам, сколько военных АТО было у города при первом штурме и каковы сейчас силы противника.

На момент первых боестолкновений с украинской армией на позициях противника было около трех тысяч военных, среди них полторы тысячи военных из спец батальонов, имеющих реальный военный и боевой опыт.

– А бойцов ополчения сколько было? – спросил Виктор.

– Пятьсот бойцов, двадцать процентов из которых имели реальную военную подготовку. Остальные обучались прямо на позициях. Тяжелого вооружения на тот момент мы не имели, трофейные боевые машины пехоты (БМП), РПГ, минометы, автоматы. Позже появилась самоходка и пушка. Большая часть боевых машин появилась не так давно. На момент первого штурма украинская армия на подступах к городу имела тяжелую бронетехнику и реактивные системы залпового огня (РСЗО), а также батарею артиллерии. Ну БМП, БТР и прочее вооружение, само собой, имелось. Через пару дней город стал обстреливаться истребителями и военными вертолетами.

– Ну и? – спросил мужчина, внимательно посмотрев на Захара.

– Что? – не понял вопроса боец.

– Если бы Россия не была на стороне жителей Донбасса, если бы Россия не предупреждала Киев о том, что в случае активного наступления и массового уничтожения мирных граждан Россия будет реагировать, чтобы тогда было бы? Ты же военный, приказываю разъяснить реально возможную картину боевых действий при первом штурме. «Укропы» кидают все имеющиеся силы на город.

– Три тысячи военных с тяжелой броней, артиллерийской поддержкой, авиацией. Мы бы не устояли. Но и не сдались бы.

– Да кто говорит, что вы сдались бы? Почет вам, Захар, и уважение. Вы молодцы, стоите на смерть. Но факт остается фактом: Киев захватил бы город, и, можешь быть уверен, сейчас бы ополчения не существовало бы вообще. Захватив Славянск, армия АТО двинулась бы дальше. А там бы сказалась неподготовленность бойцов ополчения, отсутствие морального духа на фоне вашей гибели и проигранной битвы. Как итог, уже через месяц Донбасс был бы оккупирован полностью. Иваныч, обрисуй нам ситуацию на сегодняшний день.

– Около семи тысяч военных АТО находятся на близлежащих позициях противника. Из них около четырех тысяч – военные, имеющие реальный военный опыт. К городу стянут десант из Днепропетровска и прочие спецгруппы. Также на подступах стоят несколько добровольческих батальонов. Блокированы четыре главные магистрали города и другие дороги. Город практически в кольце. Противником занят удобный плацдарм на горе Карачун и ее подступах – весь город просматривается как на ладони. Вокруг находятся восемь артиллерийских батарей, а также системы залпового огня. Ну и всё остальное: минометы, танки и прочая военная техника. На вооружении противника имеются истребители, военные вертолеты и беспилотники.

– Другими словами, город блокирован и окружен. Плюс ко всему бои идут по всему Донбассу, а это значит, что помощи ждать неоткуда. Перебои с электроэнергией, связью.

Отсутствие возможности подвоза продовольствия. Ежедневное уничтожение мирных жителей, инфраструктуры города. Ты думаешь, почему «укры» не идут на штурм? Они ждут, когда вы выдохнетесь. И они ничего не теряют: ну стоит город, сидят в нем бойцы ополчения, которые не приносят им вреда. Пусть сидят, а мы пока другими займемся. Ты же понимаешь, Захар, реальный урон вы можете наносить только в боестолкновениях с силами АТО. Они окопались и спокойно обстреливают ваши позиции, а вы не можете им ответить вследствие отсутствия тяжелого вооружения. Есть много чего, что я не могу сказать ни тебе, ни даже Иванычу. Сами все поймете со временем. Но сейчас вы должны уходить из города, сохранив военный потенциал. Вы принесете больше пользы в других районах боевых действий. Наша главная задача – спасти и усилить армию ополчения. Нужно удержать большую часть Донбасса под своим контролем. Благодаря вашему героизму вы помогли Донбассу создать армию. Пока вы сдерживали основные силы противника, в других районах региона проводилась огромная работа по созданию этой самой армии. Ваша миссия выполнена. Вы должны уйти. В войне, Захар, главное – победа, а поражения случаются, без них никак не получается. Как говорится, мы проиграли битву, но не проиграли войну. Даже если принять во внимание угрозы «укров» о жестокости к мирным жителям, мы не имеем никаких оснований соглашаться на их требования. С вами поедут семьи ополченцев, а также люди, которые существенно помогали ополчению.

– Да, совершенно, верно, Игорь, мы оповестим их в последнюю очередь, чтобы не было утечки информации.

Иваныч, до этого сидевший в кресле, встал и неторопливо прохаживался по кабинету.

– Что толку, «укропы» и так в курсе, что мы будем оставлять город, – с ненавистью сказал Захар.

– Знают, но не знают, когда именно. Мы не стали делать из этого маневра тайны и, можно сказать, специально поделились с ними этой информацией. Они собирались штурмовать город, а мы их на время успокоили.

– Жертвы будут, Захар, все это понимают. Но их будет меньше, когда ВСУ зайдут в город без сопротивления. И так, Иваныч, давай еще раз обсудим наши действия.

Военные подошли к карте, и командир ополчения города стал наглядно показывать и объяснять свой план.

– Захар, ты со своими бойцами организуешь прикрытие для основной колонны.

– Есть! – ответил Захар, боец изначально предполагал, что данная миссия выпадет его батальону.

– Мы двигаемся по этому маршруту, справа на трассе большой блокпост «укров». Твоя задача помимо прикрытия колонны – уничтожить его. БМП поступят под твоё командование. Контрольная точка – в этом населенном пункте! – Иваныч ткнул пальцем в карту. Они долго обсуждали детали предстоящей операции, совершенно не замечая, что за окнами продолжался обстрел города...

СЕРГЕЙ

В квартире было душно: наступил второй месяц лета. Окна открыты настежь. Слышно, что где-то вдалеке, за городом, стреляют. Сергей высунулся из окна – в городе была тишина, странная и несвойственная для последних дней.

Солнце уже с самого утра жарило нещадно, идти никуда не хотелось – организм наркомана плохо переносил жару. Выйдя на улицу, Сергей зажмурился от яркого солнечного света. Тело сразу покрылось липким, противным потом. Парень выругался, а потом, оглядевшись вокруг, очень удивился: что-то было не так. Он вышел на улицу. Она была несвойственно безлюдной: не ездили машины, не было видно ни людей, ни даже бойцов ополчения.

«Что за хрень? Куда все подевались? Прямо как в фильмах про зомби», – подумал парень.

Где-то вдалеке послышался нарастающий гул вертолета. Сергей поспешил спрятаться, прижался к стене дома. Раздалась пулеметная очередь, несколько взрывов эхом прилетели из другого района. «Пойду я лучше. Что-то здесь не то. Ополченцы, по всей видимости, из города свалили». От этой догадки бешено заколотилось сердце.

Ночью ополченцы с боем прорвались из осажденного города и ушли в сторону Донецка. Их отход был секретной операцией, и никто из жителей города не знал об этом.

Весть об уходе ополченцев из города мистическим образом слишком быстро облетела весь город. Не было связи, света, город был отрезан от остального мира, но в каждой квартире, в каждом убежище, где были люди, появилась эта информация – ополченцы оставили город. Народ негодовал: как же так? Они же обещали стоять до конца! Было много возмущений в адрес ополчения. А потом появился вопрос: что будет дальше?

И в сердца жителей города пришел страх. «Раз мы поддерживали ополченцев – значит, мы сепаратисты; значит, враги». Вслед за страхом появилась паника, а потом появилась злость. Люди становились теми, кем были раньше...

Сергей, чтобы его не увидели, незаметно, через занавеску смотрел в окно. Армия АТО въезжала в город и колоннами техники воинственно растекалась по улицам. На бронемашине сидели военные с автоматами в руках и внимательно осматривали местность. Слышались частые автоматные очереди и взрывы гранат. Коля с Леной, словно неживые, без движений сидели на диване и внимательно смотрели на Серегу. Парень был доволен. «Теперь все будет по-другому», – радовался он.

– Ну что расселись? Давайте праздновать, – на радостях Сергей высыпал большую горку порошка, – гуляем! Что-то не вижу радости на ваших рожах.

– Да мы рады, просто ужас как страшно, – прошептала Лена.

– Да ничего мне не страшно. Чего бояться? «Наши у власти», – важно произнес Коля.

На улице теперь стало шумно: сотни единиц военной техники, тысячи военных АТО оккупировали город. Сквозь весь этот гул, сквозь автоматные выстрелы можно было услышать крики людей, плач и еще смех, который, казалось бы, был неуместен.

Поздно вечером раздался сильный стук в дверь. Ребята посмотрели друг на друга. Стук повторился.

– Иди посмотри, кто пришел, – тихо сказал Сергей.

– Нет, я не пойду, я никого не жду, – выкрутился парень.

Разозлившись, Сергей сильно толкнул сидевшего рядом друга и сам пошел в коридор. Он тихонько подошел к входной двери и шархнул от очередного сильного стука.

– Серега, открывай давай! Хорош гаситься!

Сергей услышал знакомый голос и обрадованно открыл дверь.

– Ну здоров, братишка! Слава Украине! – громко на всю квартиру крикнул Бешеный. – Смерть сепаратистам!

Двое парней в черной военной форме, подняв автоматы, громко поддержали своего командира.

– Слава Украине, братан! Ты не представляешь, как я рад тебя видеть, – искренне сказал Сергей, когда военные зашли в квартиру.

«– Старые знакомые», – сказал довольный Бешеный, узнав Колю и Лену, скованно сидевших на диване.

– Что у вас здесь так воняет? – недовольно спросил один из военных. – Вы что, тухнете здесь, что ли?

– Воды нет, вот и воняем, – огрызнувшись, ответил Сергей.

– Ладно, Серега, не газуй. «Пойдем в машину, вы тоже», – сказал Бешеный притихшим парню с девушкой, – переоденетесь в форму, ну оружие получите, а то вас наши же подстрелят. И, в натуре, помойтесь, хоть на речку что ли, сходите, – рассмеялся своей шутке Бешеный.

Пока разбирались с формой, Бешеный отозвал Сергея в сторону.

– Им можно доверять?

– Всё нормально, брат, я их контролирую. Еще никогда не подводили.

– Телка, я смотрю, тоже на дозе?

– Да, месяца полтора где-то.

– Списки готовы?

– Да, все готово.

– Отлично, я в тебе не сомневался. Завтра утром поедем «сепаров» убивать. Тачка есть на примете нормальная? Подбери себе, сейчас нам все можно. И это, ты уж не злись, что так тебя подставил.

– Да ладно, я же живой, и город наш. Но скажу сразу, в городе оставаться не хочу. Заберешь с собой, лады?

– Да не вопрос! Это я и хотел от тебя услышать. Впереди весь Донбасс, работы до хрена еще, братишка.

– В общем, так: чувствуйте себя в городе спокойно, – Бешеный обратился к ребятам, – с этого момента вы входите в подразделение добровольческого нацбатальона. Документы вам завтра сделаем, а пока вопросы будут, говорите, что знаете меня, если что – звоните.

– Держи подарок от меня, – Бешеный протянул Сергею пистолет.

Военные уехали, ребята поднялись в квартиру. Радости не было предела: новая форма с нашивками нацбатальона, два автомата – они почувствовали себя хозяевами города.

– Почему у меня оружия нет? – обиженно спросила девушка.

– Будет, не парься! Завтра все решим.

– Мне сейчас нужно.

– Зачем-сейчас-то? – удивился Сергей, разглядывая себя в форме в треснутом зеркале.

– К дяде хочу сходить, предьявы у меня к нему есть.

– Ты, Лена, времени зря терять не хочешь. А что, давай вместе и ходим, где он живет?

– Здесь рядом, – девушка назвала адрес. – Он в частном доме живет.

– Пошли, – взяв автомат в руки, сказал Сергей.

Вышли на улицу, было страшновато: в городе все еще слышались выстрелы, где-то неподалеку истерично кричала женщина. На улице вечерело, солнце медленно скрывалось за горизонтом. Ребята наткнулись на женский труп, лежащий прямо на дороге. Во время осады города тела погибших убирались медицинскими работниками, а сейчас труп вот так просто лежал, и никому не было до него дела. Мирных жителей на улице не было – в городе хозяйничали военные.

– Ты стрелять-то умеешь? – спросил Серега товарища.

– Умею, конечно, в тире стрелял, – важно ответил Коля, отчего Серега с Леной рассмеялись.

До нужного дома дошли без происшествий, форма добровольческого батальона не вызвала никаких вопросов. Они подошли к железным воротам, было слышно, что звонок работал, но дверь никто не открывал.

– Дядя Леша! Это я, Лена, откройте. Дядя Леша, тетя Таня, Марина, – истошно кричала девушка, – это Лена.

– Ты что разоралась? – опешив от криков девушки, спросил Сергей, – их, видимо, дома нет.

– Да дома они, просто прячутся. В подвале, наверное, спрятались, вот и не слышат.

– Так давай через забор, – посоветовал Коля.

Парни перекинули Лену через забор и потом перелезли сами.

– Собаки нет, что ли? – оглядываясь, спросил Сергей.

– Была, хрен знает, куда делась.

Они остановились у двери в дом, она была закрыта.

– Я же сказал: их нет, – разозлился Сергей.

– Сережа, я тебе отвечаю: здесь они! Свой дом хрен, когда покинут. В подвале они, а подвал в гараже, – решительно ответила девушка.

Подойдя к гаражу, они услышали истошный лай собаки. Дверь в гараж была закрыта.

Девушка посмотрела на Сергея, как бы говоря, я была права, они здесь.

«– Барон, фу», – сказала девушка, подойдя вплотную к двери. Собака успокоилась и начала скулить.

– Застрели собаку, она большая, – тихо сказала Лена.

Коля достал пистолет, подарок Бешеного, и снял с предохранителя.

– Дядя Леша, тетя Таня, Марина! Это Лена, откройте.

Пес жалобно визжал, за дверью послышался шум.

– Ленка, ты, что ли? – спросил мужской голос.

– Да, я.

– Что пришла-то? Сейчас открою, – недовольно пробубнил мужчина.

Открылась дверь. Собака, высунув голову из двери, упала замертво от выстрела в голову.

–А-а-а! – закричал мужчина и попытался закрыть дверь, но труп собаки помешал это сделать.

Сергея с силой дернул дверь.

– Лежать, сука! – заорал парень, наведя пистолет на мужчину. Мужчина упал на пол. В гараже стояла иномарка. «Нормальная тачка, сойдет», – прикинул в уме Сергей.

«– Ну здравствуй, дядя Леша», – сказала лежащему на земле мужчине Лена.

Коля снял с крючка моток веревки и стал связывать тому руки. – Пикнешь, сука, мы тебе башку прострелим, а потом и баб твоих завалим, ты понял? – яростно, но негромко спросила его девушка.

– Понял.

– Где они? В подвале?

– Да, – обреченно ответил мужчина.

– Хорошо. Сейчас ты спокойно пойдешь в дом, мы их не тронем. Ты понял?

– Да.

Перешагнув через собаку, ребята повели связанного мужчину в дом. Из кармана брюк дяди Лена достала ключ и открыла дверь.

– Давайте в ту комнату, – девушка указала на дверь, – там окно во двор выходит, с улицы не видно.

Лена резко толкнула мужчину, тот споткнулся и упал на пол рядом с кроватью. Сергей сел в кресло и, положив автомат на колени, закурил. Коля встал рядом с дверью.

– Ну что, дядя Леша, трахаться будем, сучара? Хорошо тебе в тот раз было?

Лена подошла к дяде и со всей силы ударила его ногой в лицо. Из носа мужчины хлынула кровь.

– Ах ты, сука! Да я знаешь, что с тобой сделаю? – орал мужик, отплевывая кровь. – Убью, сука!

Лена ударила его еще и еще, мужчина замолчал.

– Ты, гад, ты уже ничего не сможешь сделать. Ты знаешь, кто мы? – кричала девушка. – Мы бойцы нацгвардии Украины, а ты сепаратист, который приговорен к смерти. Но этого мало, сейчас мы приведем в соседнюю комнату твоих шлюшек – жену и дочь, и я даже не представляю, что ребята захотят с ними делать.

– Прошу: всё отдам, только их не трогайте!

«– Это уже не тебе решать, ублюдок», – сказал Сергей, вставая с кресла. – Мы сейчас пойдём за ними, оставим тебя с племянницей вдвоем. Отдай ей все, что есть, а мы придем и решим, стоят ли твои ценности жизнью твоих сучек.

– Справишься? – спросил Сергей девушку.

– Да, сейчас, – девушка быстро вышла из комнаты и вернулась с большим ножом.

– Идите, – сказала Лена, закрыв за ними дверь.

– Братан, Лена – зверь! Она же его зарежет сейчас! – возбужденно тараторил Коля, пока они шли к гаражу.

– А ты что сюда пришел, оружием трясти? Валить их будем, или ты против? – совершенно спокойно спросил Сергей.

– Что, прямо валить? – Коля удивленно посмотрел на товарища.

– Да, валить на глушняк. Они же враги, а с врагами только так нужно поступать.

– Братан, давай я хоть развлекусь с телками?

– Давай так: кого трахаешь, ту и валишь, договорились? Не сможешь – я сам тебя вальну. Ты знаешь – мне похрену, рука не дрогнет, – оскалившись, предложил Сергей.

– Договорились, – согласился Колян. Парни подошли к гаражу, открыли дверь и включили свет. Гудел стоящий в углу гаража генератор, черная иномарка красиво переливалась в мерцающем свете. Парни посмотрели друг на друга и заулыбались. За машиной они нашли люк в подвал, он был открыт. Женщина и девушка испуганно смотрели на них из подвала.

– Здравствуйте, – растерянно поздоровалась женщина, увидев незнакомых парней с оружием в руках.

– Армия Украины! Выйдете для проверки, – Сергей ляпнул первое, что пришло в голову.

Они послушно выбрались из подвала. Девушка была красива, женщина, несмотря на возраст, тоже была хороша собой.

– Пройдите в дом, ваш муж там, – как можно спокойнее предложил Сергей.

Истошный крик двух женщин был сигналом к действию. Серега схватил женщину за волосы и, пригнув к полу, ударил ногой в живот – она отлетела к стене, корчась от боли. Коля прижал девушку к себе и зло орал ей в ухо: «Стой смирно и не ори, мразь!».

Таня и ее дочь Марина, зайдя в дом, наткнулись на Лену, которая выходила из комнаты – в ее руке был окровавленный нож. Сейчас они смотрели на родственницу с ужасом и непониманием происходящего. Лена устало присела за стол.

«– Продолжай, Лена, мы все во внимании», – сказал Сергей. Он сел рядом с девушкой, положив автомат на стол.

– Итак, дорогая тетя Таня и моя сестра Марина, сейчас я буду говорить с вами, и не дай Бог, если одна из вас издаст хоть писк.

«Все ясно?» — строго спросила девушка.

Они молча кивнули.

– Помните, заболела мама, ну ее еще в больницу положили? А у нас кредит – денег не было даже на еду. Я пришла к вам, хотела одолжить денег. А вы мне отказали. А потом мне позвонил дядя Леша и сказал, чтобы я пришла к нему – якобы за деньгами. Я заехала. А он оттрахал меня во все дырки и сказал, если кому скажу, он меня убьет. Я не говорила, страшно было. Но благодаря ребятам, – она указала на парней, – и благодаря армии Украины сейчас все изменилось. Теперь мы являемся бойцами АТО, а вы – сепаратисты. Ведь так? Ну ответь, тетя Таня, – хитро улыбаясь, спросила девушка родную тетю.

– Нет, Лена, не сепаратисты мы, ну зачем ты так? – прошептала женщина и тихонько заплакала.

– Ну как же? Кто твой брат? И где он сейчас? Ты думаешь, город защищает и сейчас придет к вам на помощь? – Лена громко рассмеялась. – Он обоссался со страху и свалил ночью

вместе с другими героями-ополченцами! Понимаешь? Они вас бросили, и вы, суки, за все ответите!

– Как дела, сестренка? – обратилась Лена к испуганной девушке. – Всё сидишь в подвале и скрываешь свою красоту. Парень твой где? Уехал? Отвечай.

– Да. В Россию уехал.

– А ты что же осталась, не нужна ему стала?

– Меня родители не отпустили, – тихо ответила девушка.

– А помнишь, сестренка, как ты была высокомерна ко мне, не хотела общаться, смеялась надо мной? Конечно, ты – высокая, с большой грудью, красавица, по которой сохли парни. А я что? Серая мышка. А вот сейчас скажи, форма мне идет? – издеваясь, спросила Лена.

– Очень, – ответила Марина.

– Сзади тебя стоит боец славной украинской армии, и я считаю, что он заслужил тебя. Что скажешь? – улыбаясь, продолжала задавать вопросы Лена.

– Слава Украине! – крикнул Сергей, Лена с Колей поддержали лозунг. – А вы, мрази, что молчите? – спросил Сергей. Он подошел к девушке и кулаком ударил ее в живот. Она застонала и сложилась пополам. – Раздевайся!

Девушка стала покорно снимать одежду.

– Встать! – крикнул он женщине. – Брат – ополченец?

– Да. – Удар в живот, женщина ударилась об стену и упала на пол.

– Что ты с ним сделала? – спросил Сергей Лену.

– Зарезала, – спокойно ответила девушка.

– Крови много?

– Он не живой, это точно. Посмотри сам.

Сергей зашел в комнату, труп мужчины лежал в луже крови. На столике лежали сваленные в кучу пачки денег и драгоценности.

– Умница! – похвалил Лену парень. – Крови много, ее убрать нужно, пока вонять не стала.

– Так пусть эти суки за ним и убирают, – резко ответила Лена и вышла из комнаты.

Марина стояла голая и тихонько плакала, бросая взоры на лежащую на полу маму. Было видно, как тело девушки тряслось от страха.

– А ты что лежишь? Раздевайся тоже! – крикнул на женщину парень. – Итак, именем украинской армии за помощь сепаратистам ваш муж был казнен.

Раздался плач женщин.

– Молчать, суки! Ваши жизни теперь зависят от того, как вы себя будете вести. Ты, – Сергей ткнул автоматом на Марину, – идешь с бойцом и сделаешь так, чтобы он не захотел тебя убивать. А ты, – парень обратился к женщине, – пойдешь и уберешь за своим суженым.

Труп был тяжелый. Решили не тащить его через весь дом, открыли окно и перебросили тело во двор. Женщина принесла воду, тряпки и стала смывать кровь. Она тихо плаксиво поскуливала, бледный цвет лица показывал, что женщина близка к обмороку. Лена со злобной усмешкой смотрела на свою тетю, которая была совершенно голой и оттирала кровь своего мужа.

На улице стояла ночь, сверчки стрекотали на газоне во дворе. Небо было усыпано звездами, ярко светил полумесяц, освещающая труп мужчины, лежащий под окном.

– Давай накорми нас, чайник поставь, приготовь что-нибудь! – приказал женщине Сергей. – Лена, иди притащи сюда Серегу и девку.

Парень сидел за столом и смотрел на тело голой женщины, она стояла у плиты и готовила еду.

– Не трогайте нас, пожалуйста! Я вам деньги и драгоценности отдам, у меня есть, честно. Еще я все сделаю, что захотите.

– Прямо все так и сделаешь? – похотливо спросил Коля.

– Да, – покорно прошептала женщина.

Пришел Коля, на ходу застегивая ширинку.

– Братан, прям с телки снял. Я ее в зад, и тут Лена заходит. «Зачем звал?» —спросил довольный от происходящего парень.

Лена привела сестру, та стыдливо отводила глаза.

– Иди сюда, сними мои ботинки! – приказал Сергей. Девушка присела и начала расшнуровывать старые ботинки парня. Носки не первой свежести воняли страшно, у девушки возник рвотный рефлекс, она еле сдержалась.

– Что, сука, неприятно?

Удар ногой в челюсть уронил девушку.

– Ну прошу вас, не бейте ее, – умоляюще просила мама девушки.

– Молчать, тварь! – крикнул на нее Сергей.

Сергей послал Коляна с женщиной, чтобы та принесла деньги и ценности, а девушку он заставил делать ему массаж ног.

– Вот.

Женщина вывалила перед ним деньги и золотые украшения.

– Денег у вас не было, да? Родственникам не захотели помочь, мрази, – разошлась Лена и ударила свою тетю в лицо. – А ты – сука, тварь! – крикнула она на сидящую перед Сергеем сестру и пнула ее по лицу ногой.

– Ну хватит, Лена, ну прекрати, пожалуйста, – умоляла племянницу тетя. Та смеялась над ней, в ее глазах было лишь одно – животная страсть убивать.

– А вы сделаете вдвоем мне такой отсос, после которого я не захотел бы вас убивать, – велел Сергей. Вскоре он увидел две головы у своих ног, они прилежно делали свое дело.

– Ну что, нравится? – ухмыльнувшись, спросил парень. Сергей, оттолкнув женщин, встал с дивана. Не надевая штанов, он подошел к столу и закурил.

– Вас Сергеем зовут? – осторожно спросила женщина. – Мы сделали все, что вы нам сказали. Вы же отпустите нас, правда?

– Я не сказал, а приказал. Могилу для мужа выроете – отпущу. И еще: мне нужна информация по сепаратистам: кто такие, адреса. И только не надо говорить, что вы ничего не знаете. Лена мне все рассказала про вашу семейку.

– Да не слушайте вы ее, она нам просто завидует, – неожиданно сказала Марина.

– Интересно, и в чем зависть?

– Ну во всем: мы живем лучше неё с мамой. Я нравлюсь мальчикам, а она – нет.

– Ха-ха! – рассмеялся парень, – вот вы бабы такие сволочи, даже в таком положении хотите похвалиться своими прелестями. Иди, раз так, покажи мне класс! Видишь, я возбуждился. Ну!

Девушка покорно подползла к парню.

– А ты смотри! – приказал он женщине. Сергея возбуждало происходящее: красивая покорная девушка, старательно удовлетворяющая его; еще не увядшая женщина смотрит на то, что сейчас делает для него ее дочь. Он зарычал от полученного удовольствия.

– Ну что, пойдем копать могилу для мужа и отца в одном лице.

– Можно нам одеться? – спросила женщина.

– Зачем? На улице лето. Так, где у вас здесь лопаты?

Пока мать и дочь копали яму, Серега привлек внимание Коли и Лены: он провел рукой по горлу. Они поняли и утвердительно кивнули. Голые женщины, измазанные землей, прилежно копали могилу для себя.

– Глубже копайте! «Что за неуважение к своему мужчине?» — строго сказал Сергей.

Они копали, не догадываясь о том, что с ними сейчас случится. Сергей взял автомат, Коля тоже приготовился.

– Ну все, хватит! Давайте лопаты и поднимайтесь!

Женщины, передав лопаты, стали карабкаться из ямы, Сергей резко ударил прикладом автомата женщину, Коля сделал то же самое, но, видимо, промахнулся – девушка не отключилась, она лежала в яме и стонала.

– Дебил! – выругался Сергей. – Даже бабу завалить не можешь.

– Да ладно, братан, сейчас землей прикопаем, и нормально.

– Берите лопаты и закапывайте! «Мужика только скинуть не забудьте», – сказал Сергей и, закурив, стал наблюдать за происходящим.

Марина видела, что происходило, но не могла пошевелиться. Она хотела крикнуть, но могла только стонать: удар прикладом автомата пришелся по касательной – девушку парализовало. «Что происходит? – не понимала девушка. – Что они делают?».

Мозг не хотел думать о том, что ее убивают. Она лежала на холодной земле и смотрела на звезды, рядом лежала неподвижная мама. Девушка снова сделала усилие встать, но ничего не вышло. Наверху она видела силуэты. Неожиданно что-то тяжелое упало на нее, переломав ей ребра, это был труп отца. «Ну хватит, Лена, ну прекрати, пожалуйста! Вытащи меня отсюда!» – пыталась сказать парализованная Марина. На лицо упали первые комья земли. «Что это? – подумала девушка. – Земля? Но ведь я жива! Вы что? Закапывают только мертвых, так нечестно».

– Офигенную они яму выкопали! Тут еще «сепаров» десять можно похоронить, – недовольно возмущался Коля.

Девушка, работая лопатой, ничего не ответила.

Сергей развалился на диване и копался в телефонах, найденных в доме.

– Все, – сказала уставшим голосом Лена.

– В общем, так, теперь мы живем здесь, есть возражения? – не отвлекаясь от телефона, спросил Сергей.

– ни хрена себе! Какие возражения? – обрадованно ответил Колян.

– Ну отлично! Здесь есть все, что нам нужно.

«– Я в душ», – сказала девушка, на ходу расстегивая военную форму.

– А нам никто не предъявит за то, что мы этих мочканули и живем здесь? – осторожно спросил Коля.

– Кто? Они – «сепары», мы забрали у них собственность на нужды АТО. А говорить, что мы их мочканули, мы не будем. Зачем? «Куда делись?» – хрен знает, уехали они, пропали без вести, вообще насрать. И я сомневаюсь, что их будут искать.

Из ванной вышла Лена, она была голой.

– Я буду спать у сестры. И я хочу трахаться! Сережа, ты не поможешь мне? Только сходи в душ, пожалуйста.

– Вот сучка! – восхищенно прошептал Колян.

Утром они проснулись почти одновременно. Сергей спал с Леной в комнате ее сестры. Комната была яркой, в розовых тонах. Лена сонно повернулась к парню.

– Сережа, я твоя. Я сделаю все, что ты мне прикажешь, только прошу: не бросай меня и не принуждай трахаться с другими.

– ни хрена тебя с утра прет! Да нормально все, ты правильная девка, и теперь ты с нами. На, держи, – он дотянулся до своей формы и достал пистолет, – пользуйся, заслужила. Иди растолкай Коляна и сваргань пожарь что-нибудь.

Девушка встала и, накинув на голое тело яркий короткий халат убитой несколько часов назад сестры, ушла исполнять указания Сергея.

– Здорово, брат. Не разбудил? – парень набрал Бешеного.

- Привет! Сам собирался тебе звонить. Как сам, как товарищи твои боевые? Сергей вкратце рассказал Бешеному о ночном событии.
- Ну, в общем, мы сейчас в доме живем и при машине.
- Ну молодцы, раз так. Ну вы так шибко-то не беспредельте! Главное, чтобы без свидетелей. Подъезжай через пару часиков в центр. Как доберешься, звякни.

Парень зашел на кухню. Лена стояла у плиты и что-то готовила. Ее вид возбудил Серегу, раньше он не замечал в ней красоты, ее стройного тела. Позже они сидели и завтракали в большой уютной кухне. Лена ушла в ванную, парни развалились на диване и включили телевизор. Показывали счастливых военных украинской армии, занявших город. Местные жители махали им и кричали «спасибо». Парни довольно улыбались, жизнь для них сейчас была прекрасна: сытые, в уюте, они жили в большом загородном доме и их совершенно не заботил тот факт, что во дворе была свежевырытая могила с семьей – настоящими хозяевами дома. Сергей поднялся в одну из комнат на втором этаже и принес деньги с драгоценностями, отданные мужчиной и его женой.

– ни хрена себе! «Я столько денег никогда не видел», —с детским восторгом прошептал Коля.

– Будет еще больше. «Ну-ка, давай-ка порадуем Лену», – сказал Сергей и, взяв горсть золотых украшений, пошел в ванную. Открыв дверь, парень не узнал девушку, она сделала прическу и наложила макияж.

– Ну как я тебе? – спросила Лена.

– Охрененно! – ответил Сергей. – Вот этих побрякушек тебе не хватает, – он протянул ей украшения.

– Ой, спасибо, Сережа, – поблагодарила его девушка.

– Ты заслужила. Там еще твоя доля денег. И давай одевайся, ехать пора. Мы на улице машину пока выгоним из гаража.

Иномарка работала, как часы. Они выехали на центральную улицу, ведущую в центр. На посту их остановила группа вооруженных солдат в масках, но, увидев нашивки на формах ребят, сразу пропустила. Подъехав к торговому центру, они увидели группу военных. Рядом с ними стояли два внедорожника. Серега позвонил Бешеному.

– Здорово, братишка, – Бешеный крепко с ним поздоровался. – Знакомься, наши ребята, а эти парни из СБУ. Это что за цыпа с вами? Ленка, что ли?

– Ну да, она самая.

– Охренеть! Мой совет помыться был правильным. – Они рассмеялись. – Идите сюда! – позвал стоявших неподалеку ребят Бешеный. – Классно выглядишь! – сделал он комплимент Лене.

– Спасибо.

– Нужно будет организовать конкурс «Мисс АТО» – ты непременно станешь королевой.

Все рассмеялись. Погода была отличной: ярко светило жаркое солнце, прохладный ветерок делал погоду приятной. В центре было много военных машин и бойцов АТО.

– Так, что по спискам? – спросил посерьезневший Бешеный. Сергей достал из кармана пачку бумаг. Военные из СБУ взяли списки и стали их просматривать.

– У многих имен нет фамилий и адресов.

– Мы знаем, где найти можно каждого из списка. Не получилось все адреса пробить: опасно было, – ответил Сергей.

– Отлично! Поехали, – скомандовал Бешеный. – Нормальной тачкой ты обзавелся, братишка, поздравляю. Стоп! Подожди, чуть не забыл, пойдём-ка со мной.

Они подошли к машине Бешеного.

– Держи!

Он протянул парню три черные маски. Необходимый аксессуар. Подъехали по первому адресу из списка. На улицах было безлюдно, тощая собака, увидав группу людей в черном, поспешила ретироваться. Двор в результате артиллерийских обстрелов был захламлен: сломанные деревья, разбитая детская площадка, в домах зияли отверстия, обгоревшие по краям, практически на всех балконах были выбиты стекла, из-за этого под ногами слышался частый хруст битого стекла. Звонок в квартире не работал – район был обесточен. Сотрудник СБУ громко постучал в дверь.

– Кто там? – спросил мужской голос.

– СБУ. Откройте!

Дверь открылась, на пороге стоял высокий мужчина с бородкой.

– Мы зайдем? – с издевкой спросил военный. Мужчина подвинулся, пропуская военных.

– Один дома?

– Нет, жена с сыном.

– Сыну сколько лет?

– Десять, – ответил мужчина.

– Тоже сепаратистом будет? – спросил Бешеный, Сергей узнал его по голосу. – Где они?

Через минуту в коридоре появилась девушка с сыном.

– Виктор Ерофеев, вы обвиняетесь в государственной измене и попытке государственного переворота! Также вы обвиняетесь в помощи террористам. «Сука!» — зло сказал СБУшник и ударил мужчину прикладом по ребрам.

Женщина и мальчик заплакали.

– Молчи, шлюха сепаратистская! Будешь орать или вякать – пойдешь вслед за мужем! Все ясно?

– Да, – утирая слезы, ответила девушка.

– Ты поддерживала референдум на Донбассе? Отвечай, мразь!

– Нет.

– Ты была против?

– Да.

– Скажи «слава Украине»!

– Слава Украине! – повторила девушка.

– Громче говори!

Девушка крикнула на всю квартиру.

– Ты осуждаешь действия сепаратистов?

– Да.

– Ты осуждаешь действия своего мужа-сепаратиста?

Наступила секундная пауза.

– Да, – тихо ответила женщина и заплакала.

– Слышал, ублюдок? Даже жена осуждает тебя.

Все вышли на улицу, задержанному мужчине надели мешок на голову и, стянув руки удавкой, засунули в багажник. Закурили.

– И что с ним будет дальше? – спросил Сергей.

– Допросим для начала. Сразу видно: мелкая сошка, – ответил Бешеный.

«– Да все, кто нужен был, свалили однозначно», – сказал один из СБУшников. – Кстати, Бешеный, может, грузовик какой найдем? А то как такое говно в багажнике возить?

Бешеный кому-то позвонил. Минут через двадцать они подъехали к следующему адресу, на дороге их ждал микроавтобус, за рулем которого сидел военный.

«– В этом доме три нужные нам квартиры», – сказала Лена, когда они, натянув маски, вышли из машин.

– Отлично. «Сама в какую хочешь пойти?» — спросил ее Бешеный.

– Во все, – ответила девушка.

– Так, Миша, дайка списки. Вот адреса, поезжайте по ним. Мы здесь сами все сделаем. Машину с собой заберите. На связи!

Впятером они зашли в безлюдный подъезд.

– Кто у тебя здесь? – спросил Сергей.

– Да сука одна, маму мою ударил на улице. Я его на блокпосте видела, он с ополченцами разговаривал. Помню, смеялись громко.

Они подошли к квартире, постучали, зная, что звонок не работает.

– Кто? – спросил мужской голос.

– СБУ. Открывайте!

Открылась дверь, и хозяин квартиры со сломанным носом отлетел в прихожую.

– Работай, подруга, – дал добро Бешеный.

Лена сняла маску и, наклонившись над мужчиной, спросила:

– Помнишь меня, ублюдок? Это тебе за мою маму! – девушка со всей силы ударила его ногой в голову, – это тебе, гад, за дружбу с ополченцами.

Никто не успел понять, что произошло, – девушка резко достала пистолет и выстрелила мужчине в голову. Все, кто был в квартире, оглохли от выстрела.

– Охренеть! Ты что, Лена, вообще охренела? – Сергей подошел к девушке и вырвал у нее ствол из рук.

– Интересно, – сказал Бешеный, трогая уши, – Впредь предупреждай, чтобы уши успеть прикрыть.

– Что? – громко спросила девушка.

Все рассмеялись. Лена, увидев улыбки на лицах, рассмеялась вместе с ними.

Бешеный позвонил и вызвал труповозку. Быстро осмотрели квартиру, по убогой обстановке они поняли, что брат здесь нечего.

– Лучше валить в ванной, где кафельная плитка, – учил их Бешеный, когда они направлялись к другому подъезду. – Здесь наши будут жить, так что старайтесь работать чище. Мы уйдем, заселим правильных украинцев – западных. Они не дадут размножиться сепаратизму.

В следующей квартире были мать и дочь.

«– Муж – ополченец», – сказала Лена, когда они заходили в квартиру.

– Ну что, мразь, где муж? – сильный удар в лицо свалил женщину. – Молчи! – шикнул Бешеный на дочь. – Где отец?

– В ополчении, – с трудом произнесла девушка.

– Т ы сепаратистка?

– Нет, что вы! – было видно, как девушка тряслась от страха.

– Кричи «слава Украине!»!

Девушка крикнула.

– Громче, сучка! – сказала ей Лена.

– Пусть в окно кричит, пусть весь город слышит. Открывай окно и кричи!

Девушка послушно открыла окно и начала кричала на весь двор: «Слава Украине!». Неожиданно для всех Бешеный подошел к девушке сзади и выкинул ее из окна. Раздался истошный крик. – Давай бабу сюда!

Парни, взяв бесчувственную женщину, выбросили ее вслед за дочкой.

– Вот видишь, как чисто – самоубийцы, комар носа не подточит.

Бешеный снял маску и закурил. Потом достал телефон и вызвал труповозку к подъезду.

Они ездили по многим адресам в этот день. Кого-то убивали, кого-то забирали с собой. Несколько десятков подобных групп объезжали город и зачищали территорию от сепаратистов.

У правительства Украины был готов план на этот счет, уже готовились списки переселенцев с Западной Украины, которые должны будут жить в этом городе и поддерживать порядок.

– Ну что, братишка, как тебе обстановка в городе? Это же кайфово, когда жизни людей в твоих руках. На днях дальше пойдем, впереди еще много городов, и там враги. Со мной пойдешь, и ребят своих бери. Девка у тебя вообще зверь. Кстати, есть «мажоры» на примете, у которых заначки имеются?

– Ну да, так-то есть на примете, – ответил Сергей.

– Отлично. Давай так, сами их потрошите, пятьдесят процентов ваши, пятьдесят вы отдадите на нужды АТО. Как тебе условия?

– Договорились, брат. С терпилами что делать?

– Делайте, что хотите, но, чтобы без грязи и следов, без трупов чтобы. Понял? Если помощь нужна будет, номер знаешь. И у меня инфа есть, что врачи здешние шибко ополченцам помогали. Ты что-нибудь знаешь об этом?

– Так они всем помогают, они же врачи, – ухмыльнулся парень. – Знаю кое-кого.

И он рассказал историю, что с ним произошла в больнице.

– Охренеть! Да ты герой у сепаратистов, – рассмеялся Бешеный.

– Да хорош, братан! Я свою жопу спасал.

– Да шучу, знаю, что ты нашенький. Отрава-то есть? Мне обещали кокса подкинуть, друзья из Америки, для поддержания морального духа. Угощу. Что нужно? Жрачка есть?

– Да нет ни хрена. И оружие нужно для Лены, ствол какой-нибудь поаккуратнее и гранат бы парочку.

– Гранаты зачем? – усмехнулся Бешеный. – Войну собрался устраивать? Решим! А насчет еды: съезди прямо сейчас к нашим; давай вместе сгоняем, поезжайте за мной.

Они поехали на базу в батальон Бешеного, где, собственно, и числились со вчерашнего дня. Подразделение располагалось на территории базы отдыха. Красивые здания для отдыхающих теперь окружала военная техника: боевые машины пехоты (БМП), боевые машины десанта (БМД), установки «Град», «Ураган» и множество другой военной техники – все это стояло в полной боевой готовности. Ребята восхищались – такого вооружения они еще не видели. И никто из них не подумал, что из него медленно уничтожался их родной город и что это оружие могло погубить их, и только по счастливой случайности они остались живы.

– ни хрена себе: негры! Смотри, Серега! – воскликнул Коля, показывая рукой на чернокожих в военной форме.

– Не негры, а афроамериканцы, – усмехнулся Бешеный. – Они из другой бригады, в нашей только украинцы. Скажу честно, вояки из них никакие: капризные очень. А вот американцы – нормальные ребята, машины для убийства. Пойдем ко мне.

Они зашли в одноэтажное строение, стоящее отдельно от других зданий.

– Вот мое бунгало, хозяин базы любезно предложил нам пожить у него.

Все рассмеялись. На одной стене висела огромная карта Донбасса, были видны помеченные участки. В золотистой рамке висел портрет Бандеры.

– Герой. Слава Бандере, слава Украине! – крикнул Бешеный.

Парни и девушка вторили ему.

– Выпьете? Пойло – высший класс, другого не держим.

Он достал бутылку дорогого коньяка.

– А вам, девушка, может, шампанского? – с улыбкой обратился Бешеный к Лене.

Девушка не поняла юмора и пришла в замешательство.

– Да мне без разницы, я как все.

– Ну как хочешь, – Бешеный разлил коньяк по бокалам. – Слава Украине! За единство Украины, за победу!

Они выпили. Бешеный взял телефон и позвонил. Через несколько минут зашел здоровый парень с голым торсом.

– Яша, дай ребятам сух паёк и подбери для девушки оружие хорошее, чтобы ей не тяжело было родину защищать. И гранат им выдай.

– Сделаем!

Коля с Леной пошли с ним. Бешеный как-то зловеще рассмеялся:

– Знаешь, я ценю тебя, Серега, даже выше других. Хочешь знать почему? Ты настоящий патриот, я видел тебя на Майдане. Потом ты не побоялся поехать в свой город и выполнить сложную задачу. Для «сепаров» ты предатель, но для страны – герой.

Для страны предатели те, кто посягает на единство Украины, – таких жалеть не стоит. Они овцы, ими управляют «кукловоды» из России, а мы управляем сами, потому что мы можем думать. Жители Донбасса – это рабы, заселенные еще при Сталине. Именно эта падла устроила террор на нашей земле, уничтожив сорок процентов украинцев, а потом заселила быдлом из России. Сейчас это быдло восстало и пытается показать язык. Но они проиграют. Наши убеждения сильнее, и правда на нашей стороне. Я верю в тебя, Серега, верю, что ты будешь уничтожать врага без жалости и угрызения совести. Ты сам видишь, как эти твари, оставшись без поддержки, себя ведут: они пресмыкаются, готовы жрать говно, лишь бы остаться в живых. Но таким не место на украинской земле.

– Брат, спасибо за доверие, будь спокоен: мои убеждения схожи с твоими на сто процентов, и пощады от меня не увидит ни один враг!

– Ну вот и отлично. Может, бабу хочешь?

– Да нет, ехать нужно, по «мажорам» прокатиться.

КАТЯ

Девушка зашла в дом. Снова накатило чувство страха – страх от одиночества и незащищенности. Два последних дня к ним в дом никто не приходил: как говорили, войска АТО перешли в наступление. Эти два дня Максим ее не бил, он все так же приходил выпивши, не общался с ней, лишь изредка отдавал ей приказы:

«Приготовь, принеси, убери». Катя делала все, что он хотел, не из-за боязни – появилась надежда, что он одумался, осознал, сейчас все поутихнет, и он изменится и станет таким, каким был раньше. За эти дни Катя с сыном стали больше выходить на улицу. Как-то, прогуливаясь с Артемом, она встретила одноклассницу Зину:

– Привет, Катя! – окликнула ее девушка.

– Ой, Зина, привет! Ну как ты?

Они обнялись.

– Да все так же, подруга. А ты почему здесь, почему не уехала?

– Не знаю. А ты почему?

Девушки улыбнулись.

– Пойдем ко мне, кофе попьем, поболтаем, – предложила Катя.

Они сидели на кухне и пили вкусный кофе.

– Ну как ты? Рассказывай. Как у тебя с Мишей? Где он, кстати, на работе?

– А Миша уехал, ушел в ополчение. И я сейчас «девушка сепара» – шлюха сепаратистская, как называет меня славная украинская армия.

Катя смотрела на подругу и не понимала, шутит она или говорит правду.

– Как же так, Зина? А ты-то здесь причем? Ну ушел и ушел. Ты-то здесь, никуда не делась.

– А куда мне деться, Катя? У меня здесь родители-пенсионеры, сестра младшая. Мне так и сказали: попробуешь свалить, мы их на куски порежем.

То, что рассказала девушка, было ужасно.

– Они пришли на второй день после захода войск АТО. Начали издали: кем работаешь, где училась и все такое. Потом один из них спросил, где Миша. Ну я, дура, и сказала, что на заработки уехал. Могла ведь догадаться, что они всё знают. Избили отца, впятером изнасиловали сестру. Представляешь, эти скоты всё проделали в одной комнате, при родителях! Заставляли всех смотреть, что они делали с сестрой. «Скажи спасибо своей сестре: из-за нее мы с тобой сейчас такое сделали», – так сказали они Марии. Теперь она меня ненавидит, стала постоянно с этими ублюдками тусоваться, вроде даже на наркоте подседа. Пару дней тишина. Ну я подумала, что все забыли про меня. Пошла на тренировку: я класс танцев открыла, девочек тренирую. Пришло три девочки. Тренируемся. Все как обычно. Повернула голову к двери – стоят трое в масках, и автоматы на нас наведенные. Я в крик. Эти мрази как начали палить! Оказалось, поверх голов стреляли, все зеркала в осколки, девочки все изрезались, кричат, плачут от страха. Я встаю и говорю им: «Вы что творите? Мы же просто тренируемся». А они мне: «Молчи, тварь, сейчас ты за все ответишь». Одна девочка сильно изрезалась осколками, кровь течет. Я им: ну ладно я, а они-то здесь причем? Пусть, говорю, уходят, им по 12 лет, поймите. Они смеются: раз с тобой, значит, тоже виноваты, говорят. Ублюдки! – с ненавистью проговорила Зина. – Дайте, говорю, хотя бы бинты – раны перевязать. Перевязывай, говорит, своими вещами, что на тебе, и смеются. А на мне топик да трусы спортивные. Сняла, перевязала. «Девочки, вы Украину любите?» – спрашивают ублюдки. Девочки плачут и говорят: «Да, любим» – «А украинскую власть уважаете?» «– «Да», – говорят, – уважаем» «А украинских солдат любите?» «– «Любим», – говорят». Я сижу, прикрывая срам, и понимаю, к чему эти вопросы. «Хватит! – кричу, – хватит! Вы не имеете права, они несовершеннолетние. Делайте со мной что хотите, а их не трогайте».

«Молчи, сука, – орет на меня один из мразей. – Девочки, мы даем вам возможность сделать приятное настоящим героям страны» – «Хорошо», – говорят девочки. Я в ужасе. Ну, в общем, ты понимаешь, что они с девочками сделали. А Настеньку, которая сильно порезалась, увезли. Ее до сих пор родители найти не могут. А я сидела в зале и смотрела, что они с моими девочками творят. «Девочки, вы завтра в школе будете, скажите своим подругам, что мы будем приезжать в обед к школе. Выходите, будете с настоящими мужчинами дружить. А вот с этой, – показали они на меня, – общаться не советуем. Это сепаратистская шлюха! Кого с ней увидим, пеняйте на себя». И ушли, забрав Настеньку.

Зина с ненавистью рассказывала эту страшную историю и смотрела в окно.

«– И знаешь, что мне сказала одна из девочек, бесстыдно надевая трусы: «Мразь ты», – говорит, – Зина. Из-за таких, как ты, мы страдаем». И ушла. Сколько просидела в зале, не знаю. Пришла домой, а там очередная новость: сестра выходит замуж за одного военного из нацбатальона. Отморозки ездят на крутых тачках, обдолбанные постоянно, убивают, насилюют, и все им сходит с рук. Легла спать. Ночью крики в доме. Выбегаю из комнаты – стоит пьяная сестра с этими ублюдками и у родителей просит благословить их. Смеются, весело им. Родители плачут, сонные. Не знают, что и сказать. «А ты что вылезла, овца? – говорит мне сестра. – Иди, залезь в стойло». А гад один на меня ствол наводит. Я зашла в комнату, сижу в комнате и плачу. Слышу, все стихло, выхожу, смотрю: родители за столом сидят и льют слезы. Первый раз отца плачущим увидела. ««Зина, дочка, уезжать тебе нужно», – говорит мама, – убьют они тебя. Видишь, как сестру против тебя настроили». «Я уеду. А что тогда они с вами сделают?» – спросила я. «За нас не беспокойся, дочка. Ты, главное, выживи». Вот такие дела, подруга. У тебя можно курить? Представляешь, курить начала!

– Давай не здесь, пойдем в коридор выйдем.

Они вышли, Зина закурила. Катя молча смотрела на подругу: осунулась, дерганая стала... А раньше какая была: спортсменка, ездила даже за область выступать. Вспомнила и то, что они с Зиной были самыми красивыми девочками и частенько ругались по этому поводу, может, поэтому не стали лучшими подругами.

– Что творится, Зина, как жить дальше?

– Дальше будет только хуже, капец будет! Сейчас этих гадов нет, «операция» у них какая-то. Может быть, ополченцы их, скотов, завалят. У тебя-то как? Что я все за себя да за себя.

Пока Катя, решив высказаться, рассказывала, что творилось в ее жизни, Зина не переставала курить, закуривая одну сигарету за другой.

– Ну вот так!.. Я тоже прочувствовала героизм славной украинской армии, – грустно пошутила Катя.

– Ой, дорогая моя!

Зина бросилась к Кате и обняла ее, они плакали, пока не вышел Артем и не попросил включить ему мультики.

– Представляешь, эти ублюдки подъезжают к школе в обеденное время и приглашают школьников покататься.

– И что? «Кто-то с ними едет?» — удивленно спросила Катя.

– Не то слово, дорогая! В очередь встают! И непонятно, зачем. На страх не похоже, судя по всему, благодарить нужно украинское телевидение, сделали героев. Три дня назад я полностью прочувствовала их героическую тактику, – продолжала рассказ Зина. – Приехали среди ночи, выдернули из постели, дали полчаса нарядиться. А пока я одевалась, мои родители их кормили. Привезли за город, в дом отдыха – сейчас там дом отдыха славной нацгвардии. Завели в огромную комнату, а там «нациков» бойцов тридцать и девочки, которые ко мне на танцы ходили. Сидят, смеются, смотрят на меня нагло. Под наркотой, по всей видимости, были. Ну, говорят, нам сказали, что ты очень хорошо танцуешь. Танцуй, говорят, да так станцуй, чтобы встал, и ржут, уроды. Ну я начала танцевать, злюсь, смотрю на девочек, а они так военных обрабатывают, как будто всю жизнь этим занимались. Потом «нацики» на меня накинулись и всей толпой по мне прошлись, ублюдки. Девочки смотрят и смеются. Это, наверное, самое страшное: видеть девочек, которые неделю назад меня тетей называли, а сейчас стоят и смотрят, как меня имеют. Потом связали и в подвале бросили. Где-то через час открывается дверь, стоит Маша, девочка из группы, с тремя «нациками» и говорит: «Мы решили здесь туалет сделать» – и первая на меня помочилась, представляешь! Стыдно и ужасно. Военный все на видео снимает, говорит, мы твоему «сепару» покажем, пусть порадуется.

Взгляд девушки был жесток, она неподвижно смотрела в одну точку, и лишь губы продолжали рассказывать страшное.

– Зина, это ужасно! Боже мой, дорогая! Ну нужно что-то делать. Давай сбежим, вместе соберемся и уедем сегодня, сейчас.

– А куда ехать, Катя?

– В Россию.

– Ты хоть понимаешь, что эти гады с моими родителями сделают? Нет, останусь, мне уже все равно. А ты уезжай, как только будет возможность, уезжай. Кстати, ты помнишь Арсения, хозяина сауны? – они слегка улыбнулись, вспомнив толстого одноклассника, который начал заикаться, как только заговаривал с девчонками. – У него тоже история произошла. Когда «нацики» в город зашли, он им – и сауну бесплатно, и девочек для них сам оплачивал, обезопасить себя хотел. Поехал в Киев. На первом же посту его крутой внедорожник отжали, сказали, что на нужды АТО. Он начал объяснять, что он в городе с нацгвардией дружит и помогает им. Ему сказали «спасибо». Он начал настаивать, чтобы тачку вернули. Его избили так, что он день лежал у блокпоста, в себя приходил. Потом на попутках добрался до города, начал жаловаться своим нацистским покровителям. Они сказали: разберемся. А ночью ему кто-то гранату в квартиру закинул – сейчас в больнице при смерти лежит.

– Ужасно, – вздохнула Катя.

– Слушай, Катюха, мне пора, нужно родителям продуктов купить. «А ты давай вали отсюда при первой же возможности», – прошептала Зина, когда они обнялись на прощанье. – Приедешь в Россию – расскажи людям, что здесь происходит, пусть знают правду.

Зина ушла. Катя думала о том, что она услышала от подруги. Стало еще страшнее. Катя думала, что она одна такая невезучая, считала, что просто не повезло. А оказалось, что весь город стонет от зверства этих ублюдков. «Это что, конец света? Как такое вообще возможно? Украинец делает с украинцем такое. О Боже, за что?» – завывала девушка и громко зарыдала, у нее началась истерика. Артем тихонько подошел к маме и потрогал ее.

– Мама, не плачь.

Катя не слышала своего сына. Мальчик постоял рядом с мамой, подумал и тоже заплакал...

ЗАХАР

После неудачного прорыва из Славянска они с Егором добрались до поселка, где стоял небольшой отряд ополчения, состоящий из местных жителей. Командир отряда, узнав, откуда они вернулись, очень удивился, сказав, что по их данным, из батальона прикрытия никто не выжил. Ополчение Славянска под командованием Иваныча ушло в Донецк, где они совместно с другими подразделениями защищали город от карателей.

Захар связался с Иванычем. Тот, услышав Захара, очень обрадовался и предложил выслать за ними транспорт. Парень отказался, сказав, что доберутся самостоятельно.

Николай, командир отряда, где находился Захар с Егором, рассказал ему, что к Иванычу появились вопросы: многие из руководства ДНР и ЛНР им недовольны и есть идея сместить его с должности начальника обороны региона.

– Охренеть! – ругался Захар. – Вместо того чтобы воевать, мы начинаем разборки между собой устраивать. Сами же над «украи» смеемся, когда они власть между собой поделить не могут, и теперь сами же уподобляемся им. И за что, Николай, его так невзлюбили? За то, что, благодаря ему мы смогли долгое время удерживать город? Пока мы там сдерживали подразделения нацгвардии, вы смогли усилить свои силы.

– За то, что Иваныч город сдал, – ответил Николай и затянулся сигаретой. – Ты знаешь, что вслед за этим городом «украи» пошли в наступление. Мы отступаем. Если так пойдет, через неделю Донецк сдадим. Сейчас, говорят, СБУшники и нацисты творят в Славянске и других оставленных городах страшные вещи с жителями, которые остались и поверили нашим словам, что мы будем стоять насмерть, а врага не пустим.

– Я там был и знаю, как было на самом деле, Николай. Не могли мы больше удерживать город, а об остальном я не в курсе, – расстроившись от услышанного, ответил Захар.

– Иваныч хотел в одном городе недалеко от Донецка свои позиции выставить, так там свой отряд ополчения. Им бы вместе воевать, так нет, на ребят Иваныча стволы выставили. Он и в Донецк двинулся. Хрень какая-то, братан. Ты думаешь, мне самому понятно, что происходит, хера с два! Все грызутся между собой, пытаются что-то поделить. Хорошо, что из «украи» вояки никакие, иначе нас бы давно уж по отдельности постреляли. Мы вот собрались здесь, решили: будем эту часть контролировать, другой отряд чуть дальше стоит, и так далее. Единства нет, командования общего нет, поддержки нет. Хотите с нами оставайтесь, нет, так дальше езжайте.

– Поедем мы, Николай, спасибо тебе! И удачи! Будем надеяться, что всё наладится.

На следующий день парни добрались до Донецка. Захар завез Егора к его родственникам, живущим в городе, а сам направился на встречу с Иванычем.

– Здравствуй, Захар, – Иваныч обнял парня, – я уж было подумал, что не увижу тебя больше.

– Здравствуй, Виктор Иванович. Да, как видишь, Бог миловал. Вдвоем с Егором успели выйти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.